

Глава I: Новое задание

«Мое имя Крис, именно так, с заглавной буквы «К». В течение нескольких дней со мной произошли события, сильно повлиявшие на меня. Надеюсь, моя отличная память позволит мне изложить их в точности, в том же порядке, как они и развивались. Для меня это очень важно, так как я являюсь единственным их участником, знающим и помнящим о них. Если, конечно, можно помнить о том, что произойдет в ближайшие дни. Звучит несколько запутанно, поэтому лучше всего начать с самого начала, а именно с нового задания, полученным мною от моего непосредственного начальника Отто Шнайдера.

Немного о моей работе. Я являюсь сотрудником Музея Изобразительных Искусств, возглавляя «Отдел доставки и оценки новых экспонатов». Ну, отдел, это немного громко сказано, так как я являюсь единственным его сотрудником. Но благодаря моей деятельности под непосредственным руководством Отто Шнайдера наш музей всего лишь за последние два года стал одним из ведущих музеев мира.

Отто Шнайдер очень тщательно подходил к подбору сотрудника в Отдел доставки. Особая секретность - это основа существования и процветания нашей фирмы. С каждого сотрудника взята подписка о неразглашении. И это не просто проформа. В числе работников Отто Шнайдера находятся психологи, которые при первых же признаках того, что сотрудник может проболтаться, или, что еще хуже, может разоблачить нас перед конкурентами, принимают меры. Меня предупредили об этом, когда подписывали со мной трудовой договор. Есть договора

временные, есть долгосрочные, а у нас - пожизненные. Есть три причины увольнения: болтливость, нарушение равновесия в развитии событий и естественная смерть сотрудника. В первых двух случаях увольняемому полностью стирается память. Ну как полностью, только ту часть, которая касается нашей работы в Музее. Меня обдает холодным потом, когда я об этом думаю. Ни за что не захочу я забыть о моих бывших командировках, и ни за что не захочу отказаться от будущих, поэтому это так важно для меня стараться всегда выполнять мои задания должным образом. Да и в любом случае хорошо выполненная работа - залог успеха нашего предприятия.

Нам удалось приобрести редкие экземпляры, представляющие все эпохи развития человечества, начиная с каменных копий первобытного человека и заканчивая современными произведениями искусства. Особенно мы преуспели в приобретении предметов старины, обойдя своих конкурентов по всем параметрам. Ведь мне, как начальнику отдела доставки, надо просто появиться в нужном месте и в нужное время. В прямом смысле этого слова. Потому что я - путешественник во времени.

Как-то еще несколько веков назад один монах-францисканец изобрел машину времени, *tempus apparatus*. Им двигало религиозное чувство и желание воочию увидеть знаменитых пророков и из первых уст услышать их мудрые речи. Но отцов церкви эта идея напугала до такой степени, что монах и его чертежи машины времени просто исчезли. Не осталось даже слухов о том, что с ними могло произойти. До тех пор, пока их случайным образом не обнаружил Отто Шнайдер в одной старинной шкатулке, приобретенной им на блошином рынке во Флоренции. Листочки с чертежами машины времени были

спрятаны в стопке частных писем, хранящихся в шкатулке. По крайней мере именно так рассказывал он мне в одной из наших доверительных бесед о появлении у него машины времени. В любом случае, ему удалось по чертежам собрать ее. Ее наличие держится в строгой тайне. Отто Шнайдер полностью доверяет мне, а я очень ценю свою работу, позволяющую мне отправляться в удивительные «командировки», впечатления от которых надолго остаются в моей памяти, отличающейся феноменальной точностью. И я не отличаюсь болтливостью, предпочитая общаться с моим самым покладистым собеседником - моим котом Ватсоном, которого я несколько лет назад подобрал на помойке. Так что мы с моим начальником составляем отличную команду, довольные друг другом и своей совместной работой.

Еще один аспект моей работы, о котором мне следует упомянуть: я всегда возвращаюсь в то время, откуда отправляюсь в прошлое. Так что непосвященные даже не замечают моего отсутствия.

Как я уже упоминал выше, результаты моих «командировок» сделали наш музей одним из самых посещаемых в мире. Мой начальник Отто Шнайдер решил расширить наш успех, открыв новый отдел палеонтологии, представляющий древних ископаемых животных. Конечно же, ему не терпелось заполучить еще неизвестные науке экземпляры. Для этого он поручил мне как следует изучить все известные виды динозавров, древних рептилий и других животных, окаменелые останки которых были обнаружены в различных частях планеты. Наверное, не стоит упоминать о том, что я с честью справился с этим заданием. Через две недели я мог бы уже стать одним из ведущих специалистов в

палеонтологии, но я бы ни за что не отказался бы от своих путешествий во времени.

Скажу честно, я немного волновался перед выполнением моего нового задания, ведь мне предстоял прыжок на сто миллионов лет назад в прошлое, в меловой период.

С одной стороны мне не терпелось увидеть первобытные пейзажи, а с другой стороны я боялся встречи с прожорливыми динозаврами, изображения которых я видел в учебных пособиях.

Я высказал свои опасения Отто Шнайдеру, сидя в его уютном кабинете, обставленном старинной мебелью.

«Не волнуйся насчет этого, Крис», убедительно заверил меня мой шеф. «Мои специалисты разработали плащ-невидимку, в котором тебя ни один динозавр не увидит и не унюхает. Просто не снимай его».

У Отто Шнайдера есть много специалистов, работающих автономно друг от друга. Я не стал спрашивать у него, кто эти специалисты, зная его стремление все держать в секрете. К тому же я уже давно убедился в том, что они работают на совесть.

В остальном же я был уверен в том, что справлюсь с данным мне новым заданием. Основным правилом поведения во время моих путешествий в прошлое является следующее: никогда не вмешиваться в ход событий, избегать любого эмоционального контакта. Я и так не выделяюсь из толпы, а во время своих «командировок» стараюсь держаться особо неприметно, выдавая себя за приезжего, убивающего время, прогуливаясь по местным рынкам и лавкам. Или же просто стараюсь затеряться в толпе, где я, пользуясь моментом и временем, могу наблюдать великих людей. Я наблюдал

Леонардо да Винчи, в задумчивости проходящим по улицам Флоренции, я затесался в толпу древних римлян, приветствующих торжественный въезд Клеопатры в Рим, я наблюдал за морально разбитым Наполеоном после битвы при Ватерлоо. При этом я никогда не нарушал нашего строгого кодекса, ни с кем не заговаривал, ни во что не вмешивался, чтобы избежать риска изменить ход событий и тем самым нарушить равновесие.

Только однажды я проявил действительно слишком сильное любопытство. Меня отправили в июль 1791 года в Вену для приобретения эксклюзивных настенных часов выполненных из дерева и бронзы. Экземпляр был и в самом деле отличный! Понятное дело, я приобрел их прямиком у мастера, изготовивших их. Меня всегда снабжают деньгами, имеющими хождение в определенную эпоху.

Довольный должным образом выполненным заданием, я решил прогуляться по вечерним улицам Вены. Заодно дойти до дома, где жил Моцарт, в надежде хоть одним глазком увидеть его.

Я притаился под козырьком здания, стоящего напротив дома, где жил Моцарт. Уже стемнело, и меня было трудно заметить, к тому же я был одет в черный плащ. Надо всегда одеваться неприметно в чужом месте и в чужом времени. Я пытался взглянуть в освещенное окно первого этажа, пытаясь при этом вспомнить что-то из биографии этого чудо-композитора. Мне вспомнилась статья о нем, где рассказывалось об одетом в темное незнакомце, заказавшего у него реквием, во время написания которого Моцарт тяжело заболел и умер. Он считал, что это был реквием для него. Мне стало любопытно, а вдруг я увижу этого незнакомца и раскрою

многовековую тайну. Но я не знал точно, в какой день июля произошло это событие.

Я пересек улицу и подошел к хорошо освещенной парадной композитора, чтобы хотя бы прикоснуться к двери этого гения. А заодно пересчитать оставшиеся деньги после покупки часов. Отто Шнайдер экономит во все времена.

Внезапно дверь распахнулась, и я увидел обеспокоенное лицо Моцарта. От неожиданности я ляпнул: «А Вам уже заказали реквием?» При этом я держал в левой руке мешочек с оставшимися деньгами. Лицо его внезапно побледнело, после секундного молчания он выхватил у меня из рук кошелек и захлопнул дверь перед моим носом. Меня охватил озноб и страшная догадка взорвала мой мозг: я только что узнал, кто заказал реквием Моцарту!

Мои ноги понесли меня прочь, сердце страшно колотилось. Уже находясь на достаточно большом расстоянии от дома несчастного композитора, напуганного неожиданным зловещим заказом, я остановился, чтобы отдышаться. В голове моей царил хаос. С другой стороны, история о таинственном незнакомце в темном существовала задолго до моего рождения, так что равновесие времени и событий не нарушено.

Конечно же, эту тайну я держал при себе, удивляясь иногда перипетиям времени и событий. У меня и сейчас учащается пульс, когда я вспоминаю об этом дне июля.

В любом случае с динозаврами у меня не будет искушения для более близкого знакомства с ними, и если эта история с Моцартом не нарушила равновесия, то путешествие к вымершим животным тем более не представляет никакой опасности для нее. Так что я не видел никакого риска

нарушить равновесие событий, вмешавшись в события, происходившие сотни миллионов лет назад.

Глава вторая: Старт в неизведанный мир

В назначенный для моей отправки день меня принял в своем кабинете Отто Шнайдер. Это была традиция, к тому же дверь в лифт, поднимающий нас на «стартовую площадку», находится у него в кабинете, за его письменным столом.

Я обещал своему шефу в подробностях описать мои впечатления от мелового периода по моему возвращению.

Наконец, взглянув предварительно на свои карманные часы, антикварные, конечно, мой шеф открыл один из ящиков своего письменного стола и нажал на потайную кнопку, находящуюся там. Стена за его спиной раздвинулась, открывая вход в лифт. С учащенным сердцебиением я поднялся со своего стула и последовал в лифт вслед за Отто Шнайдером, державшего подмышкой мой чудо-плащ-невидимку.

На лифте мы поднялись вверх, на чердачное помещение, где была оборудована наша «стартовая площадка».

Все внутренние стены бывшего чердака были обиты звуконепроницаем материалом. Само помещение состояло из двух отсеков, так называемого предбанника и самой «стартовой площадки».

В предбаннике находились раздевалка и специальный дезинфицирующий душ, чтобы случайно не занести бактерий и микробов в прошлое.

Переодевшись после душа в плащ невидимку, я прошел в следующий отсек. Посреди него стоял средних размеров контейнер на маленьких колесиках, похожий на те, которые

берут с собой на семейный пикник. Я заглянул в него: бутылки с водой, провиант на несколько дней, пустые пробирки.

Из душа вышел переодетый в белый халат Отто Шнайдер. Во время старта и моего возвращения машину времени обслуживает мой шеф. В принципе, ему это занимает немного времени, можно сказать, вообще времени не занимает. Для него я исчезаю всего на долю секунды. Техники, которых я не знаю в лицо, устанавливают срок моего пребывания в прошлом, в среднем где-то дня на три - четыре. Господин Шнайдер заранее предупреждает меня о сроках моего пребывания.

Что мне нравится, так это то, что я не привязан к какому-то определенному месту в прошлом. В каждую поездку меня снабжают специальным маркером, настроенными на частоту временных волн нашей машины времени. Я просто провожу маркером по добытому мной антикварному предмету, и наша машина времени «вытягивает» ее в наше время. По идее все просто, главное - не потерять маркер.

Голос Отто Шнайдера отвлек меня от моих мыслей:

«Я вижу только твою голову, парящую в воздухе. Не удивлюсь, если динозавры начнут вымирать при виде этого зрелища».

Он начал громко смеяться, что я нашел несколько неуместным. Но оглядев себя и не обнаружив нижней части своего тела, я понял причину его веселости. Все-таки не часто можно увидеть самостоятельно передвигающуюся по воздуху голову. Одно можно сказать точно - плащ-невидимка удался на славу! Я улыбнулся и выпрямился.

«Я накрою голову капюшоном, чтобы избавить древних обитателей нашей планеты от излишнего стресса», сказал я.

Шнайдер кивнул головой.

«Готовы?» спросил он. «У вас ровно десять секунд до старта. Желаю Вам удачи!»

Он посерьезнел и положил руку на рычаг управления машиной времени, что было в принципе излишним, так как наши техники настраивают ее на автоматическое управление. Этот рычаг предусмотрен для непредвиденных ситуаций, которых, к счастью, еще не происходило.

Мною овладело сильное волнение перед «прыжком» в неизвестное. Ведь это уже не проект, а реальность. Я прикрыл глаза и сделал глубокий вдох и выдох, чтобы немного успокоиться. Чересчур сильное волнение может притупить мою внимательность и реакцию, что в неизвестной обстановке небезопасно. У меня закружилась голова и я ненадолго потерял сознание, видимо, из-да дальности «прыжка» на сто миллионов лет назад.

Я очнулся от боли в боку и огляделся. Меня окружали заросли густого папоротника, высокого настолько, что скрывали меня полностью. Я полулежал на контейнере с моим провиантом, его острый угол впивался мне в бок. Я встал и огляделся. У меня слегка закружилась голова, но одновременно охватило ощущение некоей легкости. Я видел вокруг себя только стену папоротника, и удивительно синее небо надо мной. Я глубоко вдохнул воздуха и принюхался. Станным образом пахло свежескошенной травой и огурцами. Несколько секунд я простоял в оцепенении, впитывая в себя запахи и звуки. Где-то слева от меня я слышал легкий шорох. Я попытался разглядеть источник звука, но заметил только легко колышущуюся верхушку папоротника. Я вспомнил, что небольшие, но очень сообразительные велоцирапторы охотятся группами, окружая свою жертву и отрезая ей все пути для

отступления. Меня охватила легкая паника, я натянул на голову капюшон своего плаща-невидимки и замер, прислушиваясь.

Не услышав больше ничего подозрительного, я принял решение выбраться из папоротниковой рощи. А может, это вовсе и не роща, а огромный лес, растянувшийся на несколько километров. Перспектива провести пару дней среди папоротниковых деревьев не особо прельщала меня. В любом случае я ничего не добьюсь, стоя на одном месте и рассуждая: «а что, если». Я посмотрел по сторонам, стараясь выбрать направление, в которое мне лучше начать идти. Мой капюшон напалз мне на глаза, я откинул его назад и тут вновь услышал легкий шелест. Я решил не паниковать, а вспомнить, что я читал про поведение древних животных. У них отличный нюх, а мой плащ прикрывает меня не полностью. Часть лица и руки остаются открытыми, достаточно, чтобы меня унюхать. Кстати, про запахи, большие плотоядные динозавры, согласно тому, что я прочитал, испускают очень сильный неприятный запах. Я повел носом: кроме запаха травы и пробивающегося через него некоего слабого аромата, я ничего не почувствовал. Меня поразил этот неизвестный аромат, ведь согласно многим исследованиям и теориям, в этот период еще не было никаких цветочных растений. Мне обязательно надо будет найти источник этого аромата!

Шелестение в папоротнике стало ближе. И опять тишина. Видимо, кто-то приближался ко мне маленькими перебежками. Судя по всему, это был всего один зверек, небольшого размера. Я немного напрягся, ведь этот зверек наверняка ориентируется на мой запах, мне надо будет что-то придумать, чтобы прикрыть полностью мои лицо и руки.

Шорох раздался уже совсем близко, и я увидел маленькую симпатичную мордочку, вытянувшую свой носик по направлению к моему контейнеру с едой. Я наблюдал за зверьком, стараясь не шевелиться. Пока он осторожно обследовал мой ящик с едой, я разглядывал его, пытаюсь определить его название. Размером с кошку, с темными продольными полосками на спине и полосатым длинным хвостом, он был очень похож на синозавроптерикса, только мордочка его была менее вытянутая и полоски были скорее черные, чем серые. Темные блестящие глазки казались темными бусинками. Тело его было покрыто легкими пушистыми перышками, на лапках виднелись мелкие черные коготки. Я медленно наклонился к контейнеру и открыл его крышку. Зверек от испуга отпрыгнул в сторону и притаился за соседним папоротником. Краем глаза я наблюдал за егодвигающимся из стороны в сторону хвостом, видневшимся из-за толстого ствола. Переждав некоторое время и не увидев ничего подозрительного, он осторожно выглянул из-за дерева и, низко пригнувшись, приблизился к контейнеру. Сев на крепкие задние лапы, он оперся передними на край контейнера и, вытянув шею, заглянул вовнутрь. Меня он даже не заметил, что меня очень обрадовало, так как это означало, что я хорошо скрыт под моим плащом-невидимкой.

Быстро схватив мелкими острыми зубами упаковку печенья, лежащую сверху, он опустился на землю, оглянулся и быстрыми прыжками начал удаляться. Я решил следовать за ним в надежде выйти из папоротникового леса, где я чувствовал себя как в западне. Быстро захлопнув крышку контейнера, я взялся за его ремень и покатил его за собой, побежав следом за маленьким воришкой. Жесткие листья

папоротника царапали мое лицо и руки, цеплялись за плащ. Я упорно держался направления, в котором скрылся зверек, в надежде выбраться из леса. Насколько я мог вспомнить из прочитанного, синозавроптериксы обитали на открытых пространствах, только изредка забегая в лес. Это мне прибавило оптимизма, и я побежал быстрее. Еще через несколько десятков метров лес неожиданно закончился, и я, немного запыхавшись от бега, осмотрелся. Пейзаж странным образом напомнил мне каменистую пустыню, несмотря на кустики мелких папоротников, похожих на траву, и небольшой группы лиственных деревьев, растущих в некотором отдалении от меня. Я вспомнил их название: гинкго. Удивительно живучие деревья, их потомков можно и сейчас увидеть в некоторых провинциях Китая.

Возможно, из-за красноватого оттенка жесткой поверхности земли, усеянной мелкими камешками, я и вспомнил о каменистых пустынях. Но меня сейчас занимал очень важный вопрос: мне необходимо найти надежное укрытие на пару дней. В принципе, лес из древесного папоротника вполне мог подойти для этой цели, его жесткие листья были несъедобны для травоядных динозавров, а его густая «листва» служила хорошим убежищем в случае появления голодных хищников. Приняв решение, я оттащил свой контейнер на несколько метров назад. Сняв свой плащ и оставшись в одних коротких шортах, я присел на землю, облокотившись на толстый короткий ствол древесного папоротника, и вывернув плащ наизнанку, начал внимательно осматривать его на предмет возможных повреждений.

Легкий шорох совсем рядом со мной заставил меня вздрогнуть. Замерев, я осмотрелся, стараясь не шевелиться.

Уже знакомая мне мордочка с глазами бусинками показалась из-за контейнера. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Немного осмелев, и, видимо, не углядев во мне опасности, он начал скрести по крышке контейнера, пытаясь его открыть. По всей вероятности, печенья из него пришлось ему по вкусу. Медленно, стараясь не напугать моего нового знакомого, я протянул руку к крышке и открыл ее. Зверек запрыгнул в контейнер и начал изучать его содержимое. Я испугался за мои стеклянные пробирки, предназначенные для сбора проб, и слегка наклонившись, вытащил пачку печенья, распаковал ее, и вытащив пару штук оттуда, медленно протянул их на вытянутой ладони в сторону моего гостя. Замерев, он внимательно наблюдал за мной, вытянул мордочку и, быстро схватив зубами печенье с моей ладони, скрылся из виду, оставив влажный след от прикосновения чёрным носиком на моей ладони.

Я вспомнил историю про Робинзона Крузо, оказавшегося на необитаемом острове, и обретшего там друга, которого он назвал Пятницей, днем, в который произошла их встреча. Я не знал, какой день недели в данный момент в эпохе динозавров, я и месяца не знал, так что после кратких раздумий я решил назвать моего любопытного гостя *pteryx curiosus* - птерикс любознательный. Решено, я нареку его Курьёзом.

Вытащив одну из пробирок, а также ватные палочки, я решил взять несколько проб. Мне несказанно повезло, что уже в первые часы моего пребывания в этом времени, мне удалось в прямом смысле прикоснуться к вымершему к нашему времени и пока неизвестного науке виду динозавров. На мой взгляд, очень симпатичного. Обмакнув палочку в баночку с дистиллированной водой, я провел ею по моей ладони, по

месту, куда прикоснулся носик Курьёза. Запаковав в заключение ватную палочку в пробирку, и надписав ее : «Pteryx Curiosus“, я отметил ее маркером времени, и она тут же исчезла, начав свое путешествие в сто миллионов лет назад, в будущее. Из ватной палочки можно будет выделить ДНК Курьёза, что станет большим успехом для нашего предприятия. Я представил себе довольное лицо Отто Шнайдера. Еще один повод для меня поговорить с ним по моему возвращению о моем карьерном росте и повышении ставки. Довольный собой, я приготовил пробы почвы, воздуха, а также запаковал пару сухих листьев древесного тростника, и отметив все мои пробирки маркером, отправил их моему шефу.

Попив воды, я наконец занялся обследованием своего плаща-невидимки. Не обнаружив на нем даже и царапины, в уме я поблагодарил его создателей, должным образом подошедших к делу. Они не забыли также снабдить его парой больших внутренних карманов. Что-что, а подбирать персонал Отто Шнайдер умел.

Я решил выйти из своего укрытия и осмотреть окрестности. Положив во внутренние карманы плаща пару бутылочек с водой, несколько упаковок с сухой едой и маркер, я надел его и, осторожно ступая, вышел из леса.

Сам контейнер я со спокойной душой оставил в укрытии древесных папоротников, так как в его обшивке был спрятан специальный сенсор, позволяющий нашей машине времени локализовать его и благополучно вернуть обратно.

Я огляделся и посмотрел вверх на небо. Пара птеродактилей парили в небе, где-то издалека донеслись похожие на кудахтанье гигантских куриц крики, а потом наступила тишина. Видимо, крупные животные спрятались от

палящих лучей солнца. Было очень жарко, но мой чудо-плащ спасал меня от высоких температур. Натянув на голову капюшон, я решил найти загадочное цветочное растение, чей аромат заинтриговал меня, когда я еще находился в папоротниковом лесу. Пройдя несколько шагов, я увидел невдалеке большие зеленые кусты. Подойдя поближе, я заметил множество огромных насекомых, кружащих над крупными синими цветами с крупными колючими листьями. Исходящий от них аромат был настолько силен, что у меня закружилась голова. Присмотревшись, я заметил, что соцветия этого растения похожи на огромный синий рот, усеянный небольшими колючками.

Вокруг меня кружилось множество больших насекомых, пытающихся пролететь сквозь меня через мой плащ-невидимку и залетающих под мой капюшон. Я замахал руками, пытаясь отогнать их. По всей видимости аромат этого растения привлек не только меня. Большая стрекоза с полупрозрачными крылышками залетела в один из цветков, который тотчас же захлопнулся, целиком поглотив любопытное насекомое. Я даже подался назад от неожиданности.

Обволакиваемый сильным ароматом этого прожорливого цветка, я пытался вспомнить, какой запах он мне напоминал. Орегано, конечно орегано, но более сильный и пряный, и немного с запахом тления.

Нагнувшись, я подобрал пару отцветших лепестков и запаковал их в одну из пробирок, которые у меня были с собой. Задумавшись, я решил назвать это растение «*Origanum Giganticus Carnivorus*» - «Орегано гигантский плотоядный». Надписав таким образом пробирку, я отметил ее маркером, и она исчезла, чтобы появиться в моем далеком будущем.

Я был доволен собой. За относительно короткий промежуток моего пребывания в меловом периоде мезозойской эры я уже отправил моему шефу замечательные экземпляры проб. И при этом не подвергаясь опасности.

Я решил отметить мой успех небольшим отдыхом. Когда еще мне удастся устроить себе пикник на природе, любуясь ландшафтом, существовавшим за сто миллионов лет до моего появления на свете.

Оглянувшись по сторонам, я направился к группе деревьев гинкго, отбрасывающих соблазнительную тень. Подойдя к одному из них, я снял плащ и удобно устроился в его тени, сев на землю, облокотившись на его ствол. Отпив воды и положив бутылку рядом с собой, я достал упаковку с сушеным мясом, но передумал его есть из опасения, что его запах мог привлечь каких-нибудь хищников. Я решил пока ограничить мой рацион печеньем.

Сидя у древнего дерева и наслаждаясь доисторическим пейзажем, я задумался о преимуществах моей работы, позволяющей совершать мне невероятные путешествия по времени. Я и мечтать не мог об этом, когда устраивался в «Музей старинного искусства» на работу экскурсоводом. Чтобы совершать экскурсии... Близкие и далекие... А есть еще и земноводные... Мои мысли запутались, и незаметно для себя я задремал. Сквозь сон я почувствовал, что чья-то рука, протянувшись сверху, шарит у меня под боком. Я беспокойно заёрзал и тут же проснулся, успев заметить темную руку, крепко сжимавшую мою бутылку с водой и тут же опять исчезнувшей в листве над моей головой. Я не успел ни удивиться и ни испугаться, так как неожиданно раздались громкие пугающие крики, и огромная тень накрыла почти все

пространство между деревом гинкго, где я сидел, и папоротниковым лесом. Я взглянул вверх и увидел нескольких огромных птиц, летящих на низкой высоте и громко кричащих. Огромные черные крылья закрывали полнеба, а от их криков проходил озноб по коже. Я узнал их по описанию: это были Харпактогнатусы (*Harpactognathus*). Плотоядные птицы, небрезгующие и падалью. Наверняка они учуяли добычу и теперь летят туда, чтобы ею полакомиться. Инстинктивно я прижался к земле, накинув на себя свой защитный плащ и слившись с ландшафтом. Лежа на земле, я вслушивался в постепенно удаляющиеся хриплые угрожающие крики летающих хищников. Переждав еще несколько минут, я осторожно высунул голову из-под плаща и огляделся. Не увидев ничего подозрительного, я облегченно вздохнул и снова сел, облокотившись на дерево. После некоторых раздумий я решил проследовать в направлении, в котором исчезли харпактогнатусы в надежде найти там останки животных, которых я смогу отправить своему шефу. Проверив на всякий случай содержимое своих внутренних карманов и убедившись в том, что пробирки с наклейками не разбились, я надел плащ и плотно застегнулся. «В этом плаще-невидимке Вас ни увидят и ни унюхают», удостоверил меня Отто Шнайдер перед моей отправкой сюда. Ну что ж, самое время проверить его в действии. Спрятав лицо под капюшоном, я начал свой путь в направлении, куда полетели птицы. Я обошел стороной гигантский цветок Орегано, над которым все еще кружились в большом количестве гигантские насекомые, привлекаемые его сильным запахом. По мере моего продвижения я чувствовал усиливающийся запах гнили. Судя по всему, я шел в нужном направлении. Низко надо мной, отбрасывая огромную тень,

пролетела еще одна хищная птица, издавая громкие хриплые крики. Я непроизвольно пригнулся и остановился. Сердце мое учащенно забилося. Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Конечно же, я мог переждать несколько часов, пока голодные птицы не наедятся, но я боялся, что мне придется ждать до наступления темноты, а кто знает, какие чудовищные звери выйдут на ночную охоту. При дневном свете я могу по крайней мере разглядеть грозящую мне опасность и спрятаться.

Надеяться всего лишь на свой плащ-невидимку я посчитал несколько легкомысленным. Убедив себя самого этими рассуждениями, я двинулся дальше. Неприятный запах усилился настолько, что казалось, обволакивал меня полностью. Впереди, где-то в метрах пятидесяти от меня, виднелись папоротниковые кусты, над которыми копошились, издавая громкие хриплые звуки, огромные черные птицы. В уме я порадовался, что к моему времени они уже давно вымрут. Не то, чтобы я не любил животных, но повстречаться с летающими людоедами тоже как-то не хотелось бы.

Я решил на всякий случай остаток пути провести ползком. Плащ - плащом, но излишняя осторожность не помешает. Медленно передвигаясь по земле, я старался одновременно зажать нос, так как смрадный запах стал невыносимым. Но с зажатым носом оказалось очень трудно ползти, поэтому я оставил эту затею, стараясь просто дышать через рот. За несколько метров до папоротниковых кустов я остановился. Огромный зубастый клюв вырвал кусок мяса с лежащего в кустах мертвого динозавра. Я как замороженный смотрел на желтый глаз с красным зрачком огромной хищной птицы. Кусты папоротника скрывали ее ноги, но был виден длинный мощный хвост, покрытый жесткими редкими перьями. Я уже

начал сомневаться в удаче моей затеи. Любой шорох, любое движение жестких кустов папоротника могли меня выдать. Достаточно будет одного удара мощным клювом, чтобы раздробить мой череп. Я замер, прижимаясь к земле и обдумывая ситуацию. Если честно, то мне больше не хотелось бы провести здесь ночь, какой бы экзотической она не казалась. Сейчас, находясь в непосредственной близости к обитателям этого такого далекого от нас времени, я чувствовал себя брошенным на произвол судьбы, игрушкой случая. И даже если я решу провести ночь в лесу из древесного папоротника, так до него мне надо будет еще добраться, не выдав своего присутствия, что я посчитал с наступлением сумерек проблематичным. К тому же я и понятия не имел, какие ночные хищники могли бродить по нему.

Подведя итог моим размышлениям, я решил рискнуть раздобыть хоть одну кость из-под когтей хищных птиц, при этом как-нибудь застраховав себя. Я подумал о маркере, связанным с машиной времени. Нужно будет держать его наготове, и в случае острой опасности просто провести им по руке. Не вставая с земли, я чуть чуть приподнялся, и расстегнув слегка плащ, правой рукой вытащил из внутреннего кармана маркер. Все это я проделал предельно осторожно и медленно, стараясь не шуметь. Вытащив маркер, я переложил его в левую руку, оставив свободной правую, которой я намеревался быстро подтянуть к себе часть туши падшего динозавра и тут же провести маркером по своей руке. Необходимо было быть предельно осторожным, чтобы не завести с собой назад в будущее одного из Харпактогнатусов, сидящих на туше. Отто Шнайдер не успеет даже удивиться. К тому же ни в коем случае нельзя забирать с собой живые

объекты, чтобы не нарушить равновесие развития событий. Я наметил часть обглоданной ноги, виднеющейся сквозь папоротник, и уже медленно протягивал к ней руку, как вдруг пронзительный визг, раздавшийся почти над моим ухом, оглушил меня.

Слева от себя я увидел птерикса, похожего на моего знакомого Курьёза. А может, это и был он. Зажатый в когтях страшной птицы, он отчаянно пытался вырваться из ее огромных когтей. Видимо, привлеченный запахом падали, он решил незаметно урвать и себе кусок, и привлек внимание летающего хищника. Все эти мысли молниеносно пронеслись в моей голове. Не раздумывая, я выхватил большую наполовину обглоданную кость из папоротникового куста и ударил ею по голове харпактогнатуса, державшего в своих когтистых пальцах новую жертву. Одновременно я коснулся маркером своей руки, и тут же папоротниковые кусты исчезли, уступив место густому лесу. Я начал путешествие назад в свое время, и в течение моих «временны́х» прыжков мне мерещился Курьёз, о судьбе которого я так и не узнаю. По неизвестной мне причине, у меня на глаза навернулись слезы. Наверное, от пережитых волнений и стресса.

Глава третья: Невероятные знакомства

Я обрадовался, вновь оказавшись в своем родном времени, на такой мне хорошо знакомой стартовой площадке, оборудованной на чердачном помещении нашего Музея. Спасибо нашим техникам, не подвели, благополучно вернув меня из такого невероятно далекого путешествия.

Я взглянул на стоявшего ко мне спиной Отто Шнайдера, одетого в белый халат и по-прежнему державшему руку на рычаге управления машиной времени. Мне он показался несколько выше и стройнее, наверное, виной тому были слёзы, застилавшие мне глаза.

«Мы тебя вернули, Крис, хороший мальчик», произнес он несколько высоким голосом, поворачиваясь ко мне. Улыбка застыла на его лице, покрытом легкими серебристыми перышками. Круглые черные глаза расширились от страха и удивления. Он смотрел на кость, которую я все еще держал в руке, и вдруг на его глаза навернулись слёзы.

«Криса съели, и это - все, что от него осталось». В его тоне звучали нотки непередаваемой печали. Он протянул руку к кости, и я машинально отдернул руку. В панике он закричал, а у меня в голове крутилась всего одна мысль: «Курьёз выжил. Птериксы размножились». В помещение бегом вошли еще несколько одетых в белые халаты «птериксы». Я застыл в оцепенении, пытаюсь оценить ситуацию, в то время как несколько рук с темными длинными пальцами пытались забрать злополучную кость. От волнения я вспотел. Свободной рукой я расстегнул свой плащ-невидимку и скинул капюшон. В помещении сразу же повисла тяжелая тишина. Затем все зашумели еще громче, я почувствовал небольшой укол сзади в районе шеи, и тут же отключился.

Я очнулся в некоем помещении с белыми стенами. Я попытался приподняться, но мои движения были скованы и я не мог пошевелиться. Оглядев себя сверху вниз, я обнаружил, что лежал на кровати в одних шортах, не укрытый одеялом. Мое тело было зафиксировано к кровати широкими ремнями. Но мои руки оставались свободными. Я пощупал место в

районе затылка и обнаружил там небольшую припухлость, такая возникает после укола иглой. Видимо мне впрыснули сильное успокоительное, после которого я вырубился.

Мне необходимо было собраться с мыслями. Я не знал, как долго меня еще оставят одного, поэтому решил не терять времени даром и начать с анализа ситуации, в которую я попал. Тем более что я был в возбужденном состоянии, находясь неизвестно где в совершенно нереальном для меня мире. С ума сходить я не хотел, вместо этого предпочел начать разбираться в ситуации, в которую я попал. Во-первых, начнем с того, что эта ситуация возникла по моей вине.

Итак, что же произошло? По заданию моего шефа Отто Шнайдера, я отправился в путешествие в далекое прошлое, на сто миллионов лет назад. Мне доверили эту «поездку» как опытному путешественнику во времени, придерживающемуся соответствующим правилам. И основное правило гласит: не вмешиваться в ход событий. А что сделал я? Спас от верной гибели доисторическое животное, которое я нарек «Курьёзом». Этим я нарушил сразу два правила, а именно, первое, установил эмоциональный контакт с обитателем прошлого, и второе, вмешался в ход событий.

Я был честен сам с собой, и знал, что не мог поступить иначе. И теперь имеем то, что имеем. А имеем сильно напуганных высокоразвитых птериксов. Я решил поставить себя на их место. Понять, что они увидели и что их напугало. Сначала факты: у них, т.е., как я их про себя называю, птериксов, есть машина времени. И они ждали возвращения из прошлого некоего Криса. Если я правильно услышал, то птерикс, которого я сначала принял за Отто Шнайдера, сказал буквально: «Спокойно, Крис, хороший мальчик». У меня

отличная память, просто даже феноменальная, если говорить о фактах, так что я не ослышался.

Затем «Отто»-птерикс увидел кость. А меня не увидел. Естественно, потому что я был в плаще-невидимке. И мое внезапное появление на стартовой площадке без плаща их глубоко шокировало. А это означает: у них нет плаща-невидимки и меня не ждали.

На этом месте мои мысли запнулись. Я почувствовал, что очень устал, и прикрыв глаза, незаметно для себя задремал. Внезапно я проснулся, почувствовав чужое присутствие рядом с собой. Рядом с моей кроватью на высоком табурете сидел одетый в белый халат птерикс. Его длинный пушистый хвост, видневшийся из-под табурета, нервно постукивал по полу. Увидев, что я открыл глаза, он подался вперед по направлению ко мне и медленно выговаривая слова, почти по слогам произнес: «Добрый день. Кто Вы?» При этом он почему-то использовал также язык жестов, махая руками перед моим лицом.

Я хотел ответить, но в моем горле сильно пересохло, поэтому я повторил жесты, которые он использовал для обозначения «Добрый день».

Мой собеседник робко улыбнулся и спросил, вслух и одновременно на языке жестов:

«Это ты, Крис?»

Я просто кивнул головой в знак согласия. Вследствие редчайшего совпадения, меня также звали Крис, как и того, кого они вместо меня ожидали увидеть.

«Я доктор Курио, узнаешь меня?»

Я облизнул сухие губы. Он заметил это и, встав с табурета, направился к стоявшему в углу комнаты умывальнику и набрал мне стакан воды.

Вернувшись ко мне, он осторожно поднес стакан к моим губам. Я обхватил его обеими руками и жадно выпил воду. Посмотрев на приветливое и одновременно настороженное лицо Курио, покрытого мягкими легкими перышками, я тихо произнес: «Спасибо». Это простое слово почему-то произвело на доктора эффект разорвавшейся бомбы. Он вдруг отскочил от меня, широко махая своим хвостом. В его круглых черных глазах застыло выражение невероятного удивления. Наверное именно такими глазами смотрят на инопланетян, внезапно появившихся из ниоткуда.

Он вытянул вперед тонкую темную руку с длинными пальцами, затем отдернул ее и быстро вышел из комнаты. Я опять остался один. Судя по всему, я напугал доктора Курио тем, что заговорил. Язык жестов он воспринял естественно. Был тот другой Крис, которого они ожидали вместо меня, глухой? Или он умел общаться только языком жестов?

Я понятия не имел, что делать дальше. Мне вспомнились мои предыдущие возвращения и уютные вечера у меня в квартире рядом с моим Ватсоном. Мысль о моем коте наполнила меня невыразимой грустью. Только теперь я почувствовал, насколько я одинок в этом измененном мире. От моих печальных мыслей меня оторвал приход доктора Курио, вернувшегося в сопровождении еще двоих одетых в белые халаты птериксов. Я уже узнавал доктора по аккуратному пробору, разделявшему перья на голове, и по слегка розоватому носу. Почему-то я испытывал к нему

доверие. Неожиданно для самого себя я сказал, обращаясь к нему:

«Я скучаю по моему коту. Его зовут Ватсон. Он мой друг». Тут же мне стало неловко за проявленную слабость, а с другой стороны, что мне было терять. Опасаясь новой бурной реакции на мои слова, я отвернул голову. К моему удивлению я почувствовал ладонь доктора на моем плече. Радостным голосом он сообщил:

«Это Крис! Без шерсти и с речью, но это Крис!»

Затем успокоительным тоном добавил:

«Я скоро заберу тебя домой, не волнуйся».

Видимо по привычке он использовал также язык жестов.

«С твоим котом все в порядке, я буду ухаживать за ним, пока ты здесь».

«И как долго мне здесь находиться?» спросил я робко.

Вперед выступил другой птерикс, несколько ниже ростом, чем доктор Курио, а также и шире в плечах.

«Нам необходимо взять пробы для анализа и провести некоторые медицинские измерения, если Вы понимаете, что я имею ввиду».

Он с чрезмерным любопытством рассматривал меня, затем, неожиданно хлопнув себя по лбу, сказал:

«Теперь, когда Вы без шерсти, Вам, наверное холодно. Я распоряжусь принести Вам одеяло». После некоторой запинки он добавил: «И поесть еще что-нибудь».

Во время этого разговора в комнату, где я лежал, то и дело заглядывали любопытные лица, некоторые с взъерошенными перьями на голове, и я слышал, как они перешептывались:

«Это Крис, Крис без шерсти».

И еще постоянно слышалось постукивание множества хвостов об пол. По всей видимости таким образом птериксы проявляли свои эмоции.

Доктор Курио попросил всех покинуть помещение, подталкивая некоторых в спину.

«Он устал, вы что, не видите?» приговаривал он.

Наконец, закрыв дверь за последним посетителем, он первым делом отстегнул ремни, приковывавшие меня к кровати.

«Мы не знали, с кем имеем дело, поэтому решили на всякий случай обезопасить себя», оправдываясь, произнес он.

«Но оставили мои руки свободными, я мог атаковать Вас», сказал я.

Доктор выпрямился, сложив на груди руки, и сказал:

«Это была моя идея. Чтобы я мог поговорить с тобой. А теперь я стараюсь не использовать язык жестов», он опустил взгляд на свои скрещенные руки.

«Очень странные ощущения», добавил он тихо, как бы разговаривая сам с собой.

Я сел на кровати, опустив ноги на пол. В голове у меня роилось множество вопросов, но интуиция подсказывала мне, что лучше сейчас больше слушать, не спрашивая. И к тому же мне не хотелось опять напугать каким-либо высказыванием Доктора Курио, который начал вызывать во мне большую симпатию.

«Если хочешь, можешь встать, размять мышцы», прервал Доктор мои мысли. «С минуту на минуту начнется твой медицинский осмотр».

Он сел на табурет рядом со мной и взял меня за руку.

«Что бы с тобой там в прошлом не произошло, ты все еще мой Крис, мой маленький примат, запомни это». Он сжал мою руку и быстро вышел из комнаты.

Я вдруг почувствовал себя обманщиком, занимающим чужое место.

К счастью, мне не долго пришлось мучаться совестью, так как дверь снова распахнулась, впустив в комнату коренастого птерикса с пледом подмышкой. Ободряюще улыбнувшись, он укрыл меня пледом, пощупал пульс.

«Еду Вам сейчас принесут», деловито сообщил он. У меня не было аппетита, о чем я ему и сообщил. Он почему-то удовлетворенно кивнул головой.

Дальнейшее не имеет смысла подробно описывать. Скажу только, что у меня взяли все возможные анализы, заодно пропустив меня через огромный сканер. После всех этих процедур я хотел только одного: поспать. И потом как можно скорее встретиться с Ватсоном. Мысль о нем была единственной ниточкой, соединяющей меня с моим домом, с моим миром. Мой разум говорил мне, что по моей вине мир, такой каким я его знал, изменился, но внутренний голос подсказывал мне подождать с выводами. Или это был мой оптимизм. Я не стал в этом дальше разбираться, так как крепко уснул.

Когда я проснулся, рядом со мной на табурете сидел доктор Курио. Заметив, что я открыл глаза, он приветливо мне улыбнулся, обнажив мелкие белые зубы.

«Как себя чувствуешь, Крис?», спросил он, по привычке дублируя вопрос языком жестов. Одновременно он внимательно меня разглядывал. Я спросил его, когда мне можно будет покинуть больницу.

«Сейчас», просто ответил Доктор. «Как Директор Института Времени я имею право принимать решения, которые здесь никто не осмелится оспорить.»

Б«Институт времени», повторил я шепотом. Целая научная организация. Это объясняло наличие многочисленных сотрудников, одетых в белые халаты. И со своим медицинским центром. Все эти мысли быстро промелькнули в моей голове. Доктор Курио внимательно наблюдал за моей реакцией. Мне он показался более задумчивым и даже грустным, чем в наши предыдущие встречи. Я заметил, что его хвост не шевелился, уныло свесившись с табурета.

«Я принес тебе одежду, Крис», сказал он, сделав акцент на моем имени. «И нам предстоит еще урегулировать некоторые формальности», добавил он. При этом он провел своими длинными темными пальцами с изогнутыми ногтями по своим сероватым перьям на голове.

Только теперь я заметил сверток с одеждой, лежащей в ногах кровати.

«Я буду ждать тебя снаружи», добавил он и вышел из комнаты, деликатно прикрыв за собой дверь.

Я облачился в длинную тогу, раздумывая о его сдержанном поведении. Скорее всего он начал уже догадываться об истинном положении дел. Это облегчало мою задачу рассказать ему правду, что я и так собирался сделать. Светло-зеленая тога с золотистой пряжкой на плече была мне великовата, так что мне пришлось туго затянуть пояс с золотистой же бахромой. Тут же у кровати я обнаружил пару сандалий, подходящих мне по размеру. Жаль, что в палате не было зеркала. Мне было очень интересно посмотреть на себя в одежде, похожей на древнеримскую.

Доктор Курио ожидал меня, как и обещал, в коридоре за дверью. Увидев меня, он положил свои руки мне на плечи, чуть отодвинул от себя, и с любопытством начал меня разглядывать. Легкие пушистые перышки под его чуть удлиненным слегка розоватом носиком зашевелились, уголки тонких черных губ поползли вверх.

Сдерживая улыбку, он сказал:

«Пойдем, Крис, я покажу тебе мой кабинет».

Мы пошли вдоль длинных широких коридоров с высокими потолками. Некоторые из многочисленных дверей по обе стороны коридора были приоткрыты, и я старался заглянуть туда. Но мне ничего не удалось рассмотреть, так как на мой взгляд Доктор Курио чересчур быстро передвигался, чуть не подпрыгивая, и мне приходилось почти бежать за ним, чтобы не отставать.

На пути нам встречались сотрудники «института Времени», которые увидев меня, почему-то начинали улыбаться и при этом умиленно смотреть на меня. Мне подумалось, что так смотрят на симпатичных зверят, одетых в человеческую одежду. Я услышал, как кто-то сказал шепотом: «Крис в одежде, какой хорошенький!» Наконец мы домчались до больших двойных дверей, которые, раздвинувшись, пропустили нас в комнату с огромными панорамными окнами. Я медленно вошел в помещение, слегка задыхаясь после пробежки по коридорам.

Я нерешительно подходил к окнам, вдоль которых в больших горшках росли огромные комнатные растения. Все цветы на них были раз в пять больше привычных мне. Я потянул носом, вдыхая их аромат. По мягкому пушистому ковру, полностью покрывающем полы в этом большом

кабинете, я медленно приближался к окнам. Сейчас я увижу мир, о котором я еще совсем недавно и подумать не мог. Сердце мое билось учащенно, наверное, все еще от недавней пробежки. Я прикрыл глаза, затем открыв их, посмотрел на небо. Оно было затянуто тучами, за окном моросил дождик. Внизу подо мной я увидел верхушки зеленых деревьев. Видимо мы находились в многоэтажном здании, может даже небоскребе. Прямые линии дорог пересекались под разными углами, образуя причудливый узор. Я видел разноцветные здания с круглыми крышами-куполами. И очень много деревьев. Я долго стоял у окна, пытаюсь впечатать этот пейзаж в моей памяти. Мне нравилось то, что я видел.

Наконец я вспомнил, что нахожусь не один. С трудом отрывая взгляд от окна, я осмотрелся. Слева от меня за большим круглым столом сидел Доктор Курио, с улыбкой наблюдая за мной. Перед ним на столе лежала стопка бумаг. Он мне вдруг чем-то напомнил моего шефа Отто Шнайдера.

«Мне тоже нравится вид из окна», сказал он. Я не нашелся, что ответить, и просто слабо улыбнулся в ответ.

«Сядь рядом со мной», Доктор указал на табурет справа от себя.

После того как я сел за круглый стол, Доктор пододвинул ко мне чашку с дымящимся напитком.

«Это - сакита, настоянная на травах. Моя жена Лада снабжает меня каждое утро термосом. Сакита придаёт силы и улучшает кровообращение».

Он замолчал, наблюдая за тем, как я осторожно отпиваю из чашки дымящийся темно зелёный напиток. У него был приятный терпкий вкус, очень отдаленно напоминающий мяту.

Я сделал сразу несколько глотков, ощущая приятное тепло, разливающуюся по моему животу.

«Очень вкусная сакита, спасибо», искренне сказал я. Доктор Курио довольно кивнул головой, но тут же посерьёзшел, положив свои тонкие руки на стол и переплетя пальцы. Я понял, что сейчас начнется серьёзная часть разговора, и приготовился внимательно слушать.

«Крис, как ты понимаешь, мы все сейчас находимся в ситуации, которую необходимо срочно разрешить.»

«Доктор Курио, я должен вам объяснить...», начал было я, но Доктор поднял руку, призывая меня к молчанию.

«Ты - существо мыслящее, знающее свои потребности, осознающее свои действия. И для того, чтобы разъяснить сложившуюся ситуацию, мы должны стать полноценными партнёрами. С сегодняшнего дня ты становишься частью нашей команды».

Он выразительно посмотрел на меня своими большими круглыми черными глазами.

Я чувствовал, что мне лучше пока ничего не объяснять. Он пододвинул ко мне стопку бумаг, развернув таким образом, чтобы я мог читать. Это был рабочий договор, выписанный на имя Криса Сапиенса Разумного. Я непроизвольно улыбнулся.

«Став нашим сотрудником, ты будешь принимать непосредственное участие в наших обсуждениях. На взаимной искренней основе. Мы нужны друг другу, Крис».

В этом он был абсолютно прав. Мы нужны друг другу. Я подписал договор, выводя четко мое новое имя Сапиенс Разумный. Мне оно понравилось.

Доктор Курио облегченно вздохнул.

«Пока все. Твой плащ-невидимка у наших специалистов, хорошая идея, кстати. Мы постараемся ее скопировать.»

Он встал со своего табурета и, устало улыбнувшись, сказал:

«Остальные разговоры оставим на потом. А пока поехали домой. Пойдем, Крис».

Глава четвертая: Мы едем «домой»

Он взял со стола небольшую черную пластмассовую коробочку, снабженную небольшой кнопкой. Он нажал на нее, и стена позади него раздвинулась, открывая вход в просторный лифт. За считанные секунды он повёз нас вниз, выпуская в большой гараж с круглой крышей. Даже автомобиль, стоявший в нем, имел округлые формы. Я философски подумал, что птериксы стараются во всем избегать острых углов.

Сиденья в этом автомобиле были со спинками, что меня немного удивило. Но затем я заметил в них круглые отверстия, видимо, для удобства хвоста.

Поездка в этом автомобиле была очень приятной. Он передвигался мягко, приятно шелестя колесами по мокрому асфальту. Я внимательно смотрел из окна, рассматривая прохожих и улицы, стараясь запечатлеть в памяти картинки нового неизведанного мной мира. Но если честно, я делал это как бы по обязанности, так как мои мысли были только о скорой встречи с моим котом Ватсоном. Может это покажется кому-либо несерьёзным, учитывая ситуацию, в которой я находился, но я в самом деле мысленно подгонял автомобиль. Я рассматривал проезжающие мимо разноцветные автомобили, прохожих в длинных тогах с капюшонами, играющих у

обочины детей, подпрыгивающих на длинных мощных хвостах.

Что мне еще запомнилось, так это большое количество статуй. И не только птериксов, наверняка отличившихся особыми достижениями, но и скульптурные группы, изображающих деревья с сидящими на них большими птицами, или диких животных, отдыхающих после полуденной жары. Удивляясь про себя увиденному, я тем не менее с замиранием сердца ожидал встречи с моим другом, с моим котом. В голове то и дело прокручивалась фраза, сказанная доктором Курио: «С твоим котом все в порядке, не волнуйся». Это означало, что у того, другого Криса, изъясняющегося на языке жестов, был кот, за которым ухаживают. Неужели тоже Ватсон? После всех этих многих совпадений это вполне возможно.

Я нетерпеливо заёрзал на сиденье. Доктор Курио, до этого деликатно молчавший всю дорогу, сказал, заметив моё нетерпение:

«Мы скоро прибудем, Крис. Осталось совсем немного».

И в самом деле, через несколько минут мы выехали на боковую дорогу, с обеих сторон окруженную деревьями. Через некоторое время мы оказались перед высокими воротами, чьи створки плавно раздвинулись, пропуская нас вперед. Вокруг расстился огромный парк, чья трава казалась особенно зелёной под дождём. То и дело виднелись различные постройки, удачно вписанные в ландшафт. Впереди виднелось основное здание, весь фасад которого был увит плющом. Или каким-либо другим вьющимся растением. Внезапно уголком глаза я заметил некое движение перед одной небольшой постройкой, напоминающей хижину. Я припал к боковому

стеклу, чтобы лучше разглядеть. Это был кот! Наверное, все-таки сказалось все напряжение, вызванное последними событиями, потому что, потеряв терпение, что для меня необычно, я задергал внутренней ручкой двери, собираясь выпрыгнуть из машины. Доктор Курио успокаивающе положил руку мне на плечо и плавно подрулил к хижине. Дверца автомобиля открылась, и я, уже не сдерживаясь, побежал к хижине с сидевшим перед ним котом, с распростертыми к нему руками. Сердце мое забилося еще сильнее, когда я убедился в том, что это действительно был Ватсон. Видимо, он не узнал меня, или был напуган моим бурным появлением, потому что немного попятился и озадаченно присел. Чтобы не напугать его еще сильнее, я медленно протянул к нему руку ладонью вверх. Кот осторожно вытянул мордочку, понюхал мою ладонь, потянулся, глубоко зевнув, и поднялся, начав тереться о мои ноги. Он признал меня!

Оглядываясь назад, скажу, что это было одно из самых эмоционально ярких событий, произошедшее со мной в этом мире птериксов. Я взял его на руки, и прижав к себе, прислушался к его мурлыканью.

Меня вернул к реальности голос Доктора Курио:

«Я распорядился приспособить обстановку этой хижины к твоим новым потребностям». Он говорил негромко, очевидно находясь под впечатлением от моей встречи с Ватсоном. Значит, здесь обитал Крис-примат вместе со своим котом. Не выпуская кота из рук, уютно устроившегося у меня на руках, я вошел в деревянную хижину, разделенную на три части. Сразу у входа начиналась комната с большим окном на лужайку. Под ним стоял стол с компьютером. Я не удивился, я и так понял, что у нас с птериксами примерно один уровень развития

цивилизации. Вдоль одной из стен стоял уютный диван с несколькими подушечками и пледом. Ватсон спрыгнул с моих рук, чтобы тут же запрыгнуть на диван и устроиться на пледе. В правой стене находились две двери, ведущие в маленькую кухню с холодильником и в санузел.

Я посмотрел на внимательно наблюдавшим за мной Доктором.

«Все в порядке, Крис?», спросил он.

Я утвердительно кивнул головой: «Да, спасибо, Доктор».

Он несколько замялся, прежде чем сказать:

«В карманах твоего плаща мы нашли начатую пачку с печеньем. Моя жена по моей просьбе купила разные сорта печенья. В общем, посмотри сам, скажи, если что не так».

Я был тронут внимательностью Доктора, что ему и сказал. Он оставил меня отдохнуть и отоспаться.

«Встретимся завтра у меня. Тогда все и обговорим». С этими словами он потрепал меня по плечу, видимо, хотел еще что-то сказать, но передумал.

Оставшись вдвоём с Ватсоном, я в первую очередь отправился на кухню, чтобы проверить запасы еды. Я понимал, что мне в любом случае придётся ещё некоторое время оставаться в мире птериксов. Чтобы исправить положение вещей, а именно восстановить равновесие, необходимо будет отправить меня точно в тот же день и в то же время на сто миллионов лет назад, где я вмешался в ход событий, спасая Курьёза. А для этого необходимо будет соответствующим образом настроить машину времени, что для таких больших «прыжков» в прошлое достаточно проблематично. К тому же остаётся открытым вопрос, а что же будет с миром птериксов?

И что происходит сейчас с моим миром, миром гуманоидов? И где находится «их» Крис?

Поскольку я привык разрешать проблемы постепенно, одну за другой, а не все сразу, то в данный момент я сосредоточился на инспектировании кухни. Название «кухня» вполне подходило для этой части помещения: в ней находился небольшой столик, заставленный банками с консервами и кошачьей едой и пачками печенья. В маленьком холодильнике, умещавшемся под столом, были запасы воды и газировки. Голодать мы не будем, а это уже хорошо. Рядом со столиком стояла миска с водой и блюдечко с остатками еды для кота. Удовлетворенный увиденным, я привел себя в порядок над умывальником рядом с туалетом, предварительно скинув с себя тогу и оставшись в одних шортах.

Я почувствовал себя очень уставшим, и был благодарен Доктору Курио, оставившего меня одного наедине с моим Ватсоном.

Остаток дня я провел с моим котом, радуясь тому, что вновь обрёл его. Я и не заметил, как наступили сумерки. Устроившись на диване рядом с Ватсоном, я уснул, выбросив на время все остальные проблемы из головы.

Глава пятая: Знакомство с Ладой и разговор с Доктором Курио

Солнце из окна било мне прямо в глаза, когда я проснулся. Ватсона на диване не было. Из кухни доносилось его требовательное мяуканье. Я радостно поспешил туда, чтобы наполнить его миску кошачьей едой. В принципе, все не так уж и плохо для меня и в этом мире: у меня есть работа, жилище,

моё любимое домашнее животное. Вот только еще побриться бы не мешало. Я провёл рукой по отрастающей щетине на моём лице. Я никогда не был поклонником бороды, и ежедневное бритьё было моим каждодневным ритуалом. Я подумал, что, наверное, это может вылиться в проблему, так как покрытые перьями птериксы не нуждаются в бритвенном приборе. Или все же да? Надо будет поинтересоваться.

Я вышел из моей хижины и сладко потянулся. Дождь закончился, и все вокруг горело ярким изумрудным цветом. Я чувствовал себя хорошо выспавшимся и отдохнувшим. Ватсон, вышедший из хижины после своего сытного завтрака, потёрся о мои ноги и отправился на прогулку по окрестностям.

Со стороны основного дома, дома Доктора Курио, ко мне приближался птерикс в светло голубой тоге, покрытой розовым узором. Я почему-то сразу понял, что это - женщина. Она передвигалась плавно, покачивая в такт своим движениям пушистым хвостом, кончик которого был украшен блёстками. Она подошла ко мне, широко улыбаясь, обнажая мелкие белые блестящие зубки.

«Крис, это ты? Это я, Лада», сказала она, дублируя сказанное языком жестов. Она всматривалась в меня, стараясь принять решение. Я разглядывал окрашенные в розовый цвет пушистые пёрышки на её голове, длинные ногти, покрытые розовым же лаком. Я не отвечал, не зная, что сказать. Ведь это и я, и одновременно не я. После неловкого молчания она пригласила меня на завтрак. Мы пошли по направлению к большому дому с красной круглой крышей. Всю небольшую дорогу до него Лада шла рядом со мной, всматриваясь в моё лицо, повернув голову.

В доме, куда мы вошли, было все огромное: огромный холл, высокие широкие двери, широкие лестницы, панорамные окна. Лада провела меня наверх по лестнице, где свернув направо и пройдя через открытые двери, мы оказались в светлой комнате. Что мне бросилось в глаза, так это большое количество фотографий, оправленных в рамки и висевших на стенах. Лада заметила моё любопытство и подойдя к одной из них, поманила меня рукой, призывая присоединиться к ней. На фотографии были изображены Доктор Курио, его жена Лада и стоящий между ними и обнимающий их за плечи Крис. Я сразу понял, что это он. Схожесть со мной была просто удивительна. Ну если прибавить мне шерсти по телу, добавить более тяжелую челюсть и выпуклые надбровные дуги. Он весело улыбался в камеру, вытянув вперёд нижнюю губу. Я был просто поражён его схожести со мной. Именно так я бы и выглядел, если бы был питекантропом. Я просто не мог оторвать взгляда от этой фотографии.

«Мой муж Курио нашел тебя, м-м, Криса, рядом с небольшой деревушкой в Африке, где он участвовал в раскопках», Лада начала объяснять, доверительно положив свою ухоженную руку мне на плечо. «Ты был совсем маленьким и очень голодным. Он привез тебя домой, и с тех пор мы практически не расставались».

Приход Доктора Курио прервал её рассказ. Он выглядел несколько поникшим и уставшим, видимо, не спал всю ночь. Я почувствовал себя несколько виноватым в этом, так как осознавал, что исключительно мои необдуманные действия привели нас всех к этой чрезвычайно запутанной ситуации. Нарочито бодрым голосом Доктор сказал, встряхнув при этом своими растрепанными пёрышками на голове:

«Я ужасно голодный, давайте позавтракаем, силы нам пригодятся!»

Подавая нам с Ладой пример, он высоко подпрыгнул, используя при этом свой сильный хвост в качестве пружины, и ловко приземлился у накрытого фруктовыми салатами стола, стоящего у окна с потрясающим видом на зелёную лужайку, простирающейся перед домом. Я не был готов к виду прыгающего Доктора Курио, и по всей видимости недоумение отразилось на моём лице, так как Лада легонько толкнула меня в бок и потянула за рукав к столу.

Честно говоря, мне бы хотелось чего-нибудь мясного, но я не решился сказать об этом, чтобы не показаться варваром. Вполне возможно, что птериксы - вегетарианцы, хотя их предки отнюдь не гнушались мясом, я сам это видел. Или же это просто обычай у них, есть фрукты на завтрак. Или просто совестливый Доктор Курио исповедует вегетарианство. В любом случае, я счёл за лучшее промолчать, задумчиво ковыряя вилкой нарезанные ломтиками фрукты. Доктор Курио, внимательно посмотрев на меня с противоположной стороны стола, сказал:

«Крис, я понимаю причину твоей озабоченности, но все-таки подкрепись, поешь фрукты, после завтрака нам будет что обсудить с тобой».

Последовав совету Доктора, я съел несколько ломтиков вкуснейшей сочной дыни.

Через некоторое время Лада поднялась из-за стола и, сославшись на некие неотложные дела, деликатно оставила нас с Доктором вдвоём. Оставаясь сидеть на своём табурете, я молча ждал, пока Доктор Курио соберётся мыслями. Я и сам

находился в задумчивости, осознавая, что наступило время задавать вопросы.

Доктор Курио поднялся со своего сиденья, предложив мне выйти с ним прогуляться: «Я много времени провёл в стенах Института, да и тебе свежий воздух не помешает».

Направившись по направлению к дверям, он остановился у одной из фотографий, висевших на стене. Он повернул ко мне голову, расплывшись в улыбке.

«Это один из самых счастливых моментов моей жизни», сказал он, указывая на снимок.

Я подошёл к нему поближе, чтобы разглядеть фотографию. На ней были изображены Доктор Курио и его жена Лада с переплетёнными пушистыми хвостами, обнимающих большое яйцо в тёмную крапинку.

«Лада неделю назад снесла яйцо в городском инкубаторе, мы ждём пополнения», пояснил он мне. И тут же добавил, немного погрузнев, отчего пёрышки под его розоватым носом даже поникли: «Мне бы не хотелось, чтобы будущее нашего отпрыска оказалось под угрозой».

Моё сердце ёкнуло, подсказывая мне, что для Доктора Курио именно от меня исходит опасность. Я промолчал, как всегда, когда не знал, что и ответить.

Затем мы направились в сторону выхода из дома, Доктор - крупными шагами, руля своим хвостом, и я - за ним почти бегом.

Пройдя через лужайку, раскинувшейся перед домом, мы свернули по песчаной дорожке вправо, направляясь к живописной беседке, окружённой клумбами с цветами. Притормозив у входа в неё, мы вошли туда и расположились на широких сиденьях, расположенных по кругу вокруг

небольшого фонтана. У меня сложилось впечатление, что птериксы ценят природу и большие пространства. Отдышавшись, я посмотрел на внимательно разглядывающего меня Доктора.

«Я иногда задумывался о том, как выглядел бы Крис, если бы приматы развились в цивилизацию. Теперь я знаю это», произнёс он. Затем тут же продолжил: «Я и мои коллеги пришли к убеждению, что ты принадлежишь к другому миру. Ни одна кратковременная радиация или мутация не способны привести к такому преображению. Да еще этот твой плащ-невидимка. А тебя и вправду зовут Крис?» Он задал последний вопрос с каким-то скрытым ожиданием. Почему-то это было очень важно для него.

«Меня и в самом деле зовут Крис», ответил я. «И моего кота Ватсона не отличить от кота Вашего Криса». Я упомянул кота, так как посчитал это нужным. Невозможно было игнорировать эти совпадения.

«Этим котом ты меня порядком запутал», с улыбкой признался Доктор. «Крис подобрал его где-то в окрестностях совсем маленьким изголодавшимся котёнком. Он притащил его к себе в хижину и был очень к нему привязан». Он грустно замолчал, видимо вспоминая своего пропавшего во времени и пространстве примата.

Через несколько секунд молчания он спросил: «А в вашем мире есть мы, птериксы?»

Я честно ответил: «К нашему времени ваши сородичи вымерли. Ваши древние предки не были даже известны нашей науке. Я был первый, кто обнаружил одного из них сто миллионов лет назад».

«Мне не нравится ваш мир», просто подытожил Доктор Курио. «И что же ещё произошло сто миллионов лет назад, что привело тебя к нам?»

Я глубоко вдохнул и выдохнул, прежде чем начать моё повествование. Я рассказал ему о нашем Музее, о новом отделе палеонтологии в нём, и о решении отправить меня на сто миллионов лет назад для обнаружения новых экземпляров вымерших растений и животных. Я рассказал также о встрече с Курьёзом, как я его назвал, и о том, как я костью ударил по голове хищную птицу, спасая его из-под её острых когтей. Я упомянул также о моём маркере, выведшим меня обратно в настоящее. Точнее сказать, в настоящее с потомками спасшегося благодаря мне Курьёза.

Доктор внимательно слушал меня, с расширенными от удивления черными блестящими глазами. Он продолжал неподвижно сидеть, глядя прямо перед собой, и после того, как я закончил свой рассказ. Затем медленно произнёс:

«С твоей точки зрения, наш мир возник случайно, только благодаря тому, что ты спас нашего предка. И если ты вернёшься обратно туда, на сто миллионов лет назад, и откажешься от идеи спасти этого Курьёза, то ты благополучно вернёшься в твой мир высокоразвитых приматов. В мир, в котором и понятия о нас не имеют».

«Я не думаю, что всё так просто. Это бы с другой стороны означало, что мой мир исчез, уступив другому. И как я понял, одновременно со мной в прошлом находился также Крис, примат, которого вы ожидали вместо меня. Я думаю, наши миры существуют одновременно, а я попал сюда, нарушив равновесие событий в развитии моего мира. Тот факт, что я и ваш Крис одновременно находились в меловом периоде,

говорит о том, что у нас одно далекое прошлое, а потом наши пути разошлись. Кто знает, сколько еще параллельных миров существует».

Доктору Курио понравились мои рассуждения. Он согласно кивнул головой.

«Сегодня ночью в Институте Времени мы обсуждали эту возможность с моими коллегами. Тебе необходимо вернуться в наше общее прошлое и просто выполнить данное тебе задание, не вмешиваясь в происходящие там события».

Он умолк, задумчиво глядя на меня. Казалось, он собирался что-то еще сказать, но никак не решался. По-моему я знал, о чем он думал. Эта мысль пришла и мне в голову.

«Я оказался здесь, потому что моего мира в таком виде как я его знаю не существует. Я спас Курьёза, и его потомки не оставили шанса для развития разумных приматов», медленно произнес я.

Доктор Курио прикрыл глаза и медленно кивнул головой.

«Тебе необходимо как можно скорее вернуться в исходную точку твоей командировки, Крис», тихо произнес он, пригнувшись ко мне. «Нашим техникам понадобится примерно неделю, чтобы опять настроить нашу машину времени для «прыжка» в меловой период».

Я согласно кивнул головой. Это единственно правильное решение. В конце концов именно я нарушил равновесие, спасая из-под лап прожорливой птицы Курьёза. И если следовать логике совпадений, то пропавшего Криса следовало бы искать по моим, так сказать следам. И никто лучше меня не справился бы с этим. Я озвучил вслух мои мысли в ожидании получения одобрения. Но вместо этого Доктор Курио наклонился ко мне и, положив руку мне на плечо, сказал:

«Это всего лишь одна из возможностей. С нашей точки зрения также вполне допустимо, что наш Крис просто исчез, уступив место тебе. И это вызывает опасения».

Я понял, что он имел ввиду. «Меня могут искать, если мой мир ещё существует», закончил я его мысль.

Доктор кивнул головой:

«И последствия могут быть непредсказуемы». После небольшой паузы он добавил: «Мы обустроили свой мир и не хотели бы рисковать будущим».

Я наклонился к фонтану и подставил свои ладони под его прохладную струю.

«У нас есть несколько дней, чтобы как следует рассмотреть и взвесить все аспекты нашей ситуации», голос Доктора звучал ровно, чувствовалось, что он старается рассуждать логически. «Многое для принятия решения зависит от тебя. И как побывавшего там в прошлом, и как нашего полноценного сотрудника также. Вспомни в подробностях, что произошло сто миллионов лет назад, вспомни каждую деталь твоего пребывания там. Поверь мне, решение подчас скрывается в деталях».

Я провёл влажными руками по лицу. Доктор Курио был прав, именно так я и сделаю.

Я согласно кивнул головой: «Займусь этим уже сегодня», затем, замаявшись, задал ему мучавший меня вопрос: «Доктор Курио, у меня не сложилось о Вас мнение, что Вы способны производить эксперименты над животными. Особенно если учесть ваше особое отношение к примату Крису, ставшему, как я понял, членом Вашей семьи. Зачем же Вы, как руководитель Института Времени, отправили его одного на сто миллионов лет назад, в неизведанное?»

Доктор Курио взволнованно задвигал хвостом. «Мы и не собирались его отправлять! Я должен был отправиться туда. Это стало бы самым длинным «прыжком» в прошлое».

Он ненадолго замолчал, с трудом сдерживая эмоции. Затем, овладев собой, продолжил:

«В этот день Крис был почему-то очень взволнован и не хотел отпускать меня от себя. Я взял его с собой в Институт, что было уже не в первый раз. Оставив его в моём кабинете на попечение одного из моих сотрудников, я на языке жестов объяснил ему, что скоро вернусь, что, возможно, я встречу одного из его предков». Он горько покачал головой: «Это было глупо с моей стороны, упомянуть его предков. На языке жестов это «прозвучало» как «родителей». Крис очень возбудился. Я не придавал этому большого значения, решив успокоить его по возвращении. Я уже стоял в зоне действия машины времени, когда он ворвался на «стартовую площадку», раскидав всех сотрудников, и просто вытолкнул меня, заняв моё место. И тут же исчез».

«И вы попытались тут же вернуть его», сказал я полуутвердительно.

«Конечно, попытались», в голосе Доктора даже послышалась обида от того, что я поставил этот факт под вопросом. «Но в сигнале машины времени появились непонятные помехи, мы их никогда до этого не имели. Я отодвинул в сторону нашего техника, чтобы постараться наладить прибор, и тут появилась прыгающая кость». Доктор Курио даже слегка улыбнулся при воспоминании об этом. Я также улыбнулся: «Со стороны это выглядело наверняка дико».

Мы оба замолчали.

Бб«Ты мне нравишься, Крис, несмотря на твою высокоразвитость. И это была моя идея, поговорить с тобой в неформальной обстановке».

«Спасибо», ответил я искренне. «Я очень постараюсь восстановить равновесие».

Я услышал лёгкое постукивание хвоста по деревянному настилу беседки. Что-то опять беспокоило Доктора.

«Никак не научусь управлять хвостом», как бы прочитав мои мысли, сказал Доктор.

Его обеспокоенность передалась мне, и я выжидательно посмотрел на него.

«Мне трудно сообщить тебе об этом, но считаю, ты должен быть в курсе», начал говорить он, опустив глаза. «Если у нас не будет достаточно оснований отправить тебя обратно на сто миллионов лет назад, чтобы ты самостоятельно восстановил равновесие, то мы вынуждены будем заблокировать нашу машину времени, и ...», он запнулся, затем продолжил, понизив голос: «и стереть тебе память».

В принципе я был знаком с правилами моей работы, но стоять в реальности лицом к лицу с этой альтернативой оказалось не просто.

Доктор Курио почувствовал моё настроение, что наверняка было совсем не трудно.

«Мне нужно вернуться в Институт, скажи Ладе, если тебе что понадобится». Он постарался придерживаться лёгкого разговорного тона. А я вспомнил про свою отрастающую бороду и попросил его одолжить мне бритвенный станок.

«Ну да», сказал Доктор. «У тебя отрастает колючая шерсть на лице. Мы не бреемся, только иногда стрижем или выщипываем пёрышки».

Он задумался, затем громко хлопнув себя по лбу, сказал: «Ветеринары иногда пользуются бритвой, готовя своих пациентов к определённым процедурам. Я привезу тебе всё необходимое для бритья сегодня вечером. До встречи, Крис, и помни, я всегда поддержу тебя».

Сказав это, он покинул беседку, направляясь к основной дорожке большими шагами вприпрыжку.

Я оставался ещё некоторое время сидеть в беседке, смотря невидящим взглядом перед собой. Меня отнюдь не прельщала перспектива потерять свою память и превратиться в говорящего примата без шерсти. Если даже и очень любимого семьёй Доктора Курио.

Мне необходимо взять себя в руки, иначе я не смогу сосредоточиться и детально восстановить в памяти произошедшие события.

Приняв решение, я также покинул беседку и медленным шагом направился к своей хижине. Я был рад тому, что мне не надо бежать за быстро передвигающимся Доктором Курио. Наверное, моему предшественнику Крису в этом вопросе было легче, всё-таки примат, наверное, тоже любил подпрыгивать. Войдя в хижину, я первым делом направился к столу у окна со стоящим на нём компьютером и начал писать объяснительную, стараясь коротко изложить в ней мои аргументы в пользу принятия решения опять отправить меня в прошлое. Но слова у меня как-то не складывались, и никакие аргументы не приходили мне в голову. Тогда я решил подождать с написанием объяснительной. Следуя совету Доктора Курио мне следовало бы изложить все предыдущие события, не упуская детали. Что я и сделал, уютно устроившись на диване рядом с Ватсоном...

Глава шестая: Преимущества моей феноменальной памяти

Я несколько раз перечитал написанное мною. И честно говоря, кроме факта, что я вмешался в события, нарушив равновесие, ничего другого из моих воспоминаний не вынес. Неужели мне сотрут память? Мою феноменальную память... И как я мог забыть об этом?!»

* * *

«Как все-таки в жизни иногда интересно складывается. Я и не подозревал, что мне понравится вести записки о моих приключениях. Я начал их писать в силу серьёзных обстоятельств, чуть ни приведших меня к потере моего мира, в прямом смысле этого слова, и к потере памяти, которой я так всегда гордился. Единственным утешением на тот момент, отвлекавшим меня от грустных мыслей и пессимизма, был мой любимый кот Ватсон, дарящий мне свою привязанность, где бы я ни находился. Какой бы мир меня не окружал, его центром для меня был он, лежащий на диване рядом со мной, объединяя для меня эти два таких разных мира. Когда-нибудь я напишу посвященную ему оду, он это заслужил. А пока займусь описанием дальнейших событий, чьим свидетелем и участником я являлся.

Как я уже упоминал выше, я по совету Доктора Курио письменно изложил события, приведшие к нарушению равновесия, из-за чего я внезапно оказался в мире высокоразвитых птериксов и остановившихся в своём развитии приматов. Перечитав несколько раз написанное мною, я сначала очень расстроился, не найдя в нем ключа к

разрешению проблемы. Я понимал опасения Доктора. Ведь еще существует вероятность того, что наши миры не существуют одновременно. В таком случае моё возвращение в меловую эпоху к динозаврам поставило бы под угрозу существование мира птериксов. Ведь оставив Курьёза на произвол судьбы, я бы лишил птериксов их прародителя, уничтожив возможность для их развития и создания своей высокоразвитой цивилизации. А значит, приговорил бы их мир к исчезновению.

Я уже начал смиряться с моей незавидной судьбой Криса Беспамятного, когда внезапно меня осенило: я и в самом деле правильно изложил все события, произошедшие до и после моего появления у птериксов. Но, видимо, из-за излишнего волнения, что было вполне естественно в моей ситуации, я упустил из виду очень важные детали. А именно: мой контейнер с едой и содержимое карманов моего плаща-невидимки. И в самом деле, как я мог забыть об этом? Мне вспомнилось, как Доктор Курио упоминал мой плащ и содержимое его карманов, но ни слова не сказал о контейнере с запасами еды и воды. Да и я не заметил его во время моего внезапного появления у них.

В возбуждении я вскочил с дивана и почему-то пробежался до кухни. Проснувшийся Ватсон последовал за мной, задрав вверх свой пушистый хвост. Наполнив его миску едой, я выскочил из хижины и помчался в сторону дома Доктора Курио.

Мне понадобилось всего пару дней с перерывами на сон, чтобы написать все вышеизложенное. По моим расчётам у меня были большие шансы застать Доктора дома в этот вечер. Да, кстати, Доктор забыл о своём обещании обеспечить меня

бритвенными принадлежностями. Я не был на него за это в обиде, во-первых, он был очень занятой птерикс, а во-вторых, я и сам забыл об этом, сосредоточившись на моих серьёзных проблемах.

Добежав до дома, я нажал на кнопку звонка, не отрывая от него палец. Я сам удивился своей невоспитанности, но важность моего открытия перевешивала все условности. Дверь открыла Лада, одетая в изумрудную тогу. Только теперь я заметил, что на мне были надеты одни шорты. Этот факт несколько не смутил Ладу. Она приветливо кивнула головой с подкрашенными в зелёный цвет пёрышками.

«Проходи, Крис, тебе надо отдышаться». Она впустила меня в прохладный холл.

«Как я могу догадаться, тебя привели к нам неотложные дела. Я сейчас позову Курио»...

«Фото», задыхаясь от волнения, сказал я. «Крис на фото».

Лада захотела переспросить, но заметив степень моей возбуждённости, просто помчалась вверх по лестнице, легко перепрыгивая через ступени, отталкиваясь ухоженным хвостом. Я побежал за ней, впервые сожалея об отсутствии у меня хвоста, что делало меня не таким подвижным по сравнению с птериксами.

Мы остановились у фото с Крисом-приматом, весело обнимающего своих хозяев. Я внимательно посмотрел на его руку, свисающую с плеча Доктора Курио. «Надо будет ещё спросить про ногти», пронеслось у меня в голове. Это было очень важно. Это бы подкрепило всю мою аргументацию. Внезапно Лада провела длинными шероховатыми пальцами по моей щеке и улыбнулась:

«У тебя отросла колючая шерсть на лице. Ты теперь еще больше похож на нашего Криса».

При упоминании о «нашем» Крисе она резко погрузилась и тяжело вздохнула. Я осторожно коснулся её руки и, посмотрев ей в большие круглые глаза, успокаивающе сказал:

«Ваш Крис к вам вернется, поверьте мне».

«Но как? Как? А что будет с тобой?» Она заметно разволновалась.

Б«Долго объяснять. Мне необходимо поговорить с Доктором Курио».

Лада встрепелась и тут же побежала из комнаты, сказав мне на ходу:

«Я сейчас приведу его, подожди здесь». Последние слова я еле расслышал, так как они доносились уже откуда-то из глубины дома.

Я оставался стоять у висевшей на стене фотографии, разглядывая своего «двойника». Он выглядел на ней очень счастливым, обнимая своих радостно улыбающихся хозяев. Хотя вряд ли слово «хозяева» правильно описывало их отношения. Они выглядели одной семьёй.

Обращаясь к фотографии, я сказал: «Ты скоро вернёшься домой, Крис. Даже если мне придётся для этого взломать Институт Времени».

Я ещё хотел упомянуть его кота, сказав, что он находится в хороших руках, но осёкся, осознав, что беседую с фотографией. Я сам себе удивился, так как никогда до этого не замечал за собой таких сильных проявлений эмоций. Я решил задуматься об этом позже, когда смогу вновь рассуждать спокойно.

Из коридора раздались лёгкие постукивания, становясь все громче, пока в комнату не запрыгнули Доктор Курио и следовавшая за ним Лада. Я уже давно заметил, что птериксы предпочитают передвигаться большими прыжками, когда спешат.

Притормозив рядом со мной, Доктор Курио схватил меня за руку и потащил к круглому столу, стоящему у окна. Он усадил меня на табурет, устроившись напротив меня. Лада села рядом с ним. Пёрышки на её лице растрепались, маленький чёрный носик подрагивал. Если честно, я не ожидал от неё такой бурной реакции на моё обещание вернуть «их» Криса. Видимо, её привязанность к нему была сильнее, чем мне казалось.

«Что ты вспомнил? Ты ведь что-то вспомнил?» Доктор перегнулся ко мне через стол и вопросительно уставился мне в глаза, как будто ища в них ответ.

«Я вспомнил то, о чем я забыл. А именно о моём контейнере с запасами еды и воды». Сказав это, я напрягся, так как была вероятность, что он также оказался в мире птериксов, и Доктор Курио просто забыл упомянуть о нем.

Но Доктор просто непонимающе покачал головой. «Что за контейнер? Откуда контейнер?»

Итак, первый пункт за мою теорию.

Я кратко рассказал Доктору и Ладе о моей отправке в эпоху динозавров с провиантом и пробирками, упакованными в специальном контейнере с вделанным в его обшивку небольшим приёмником, связанным с нашей машиной времени.

«Этот контейнер просто «вытягивается» обратно в настоящее машиной времени, следующей издаваемому им

сигналу. Я написал об этом, излагая по Вашему совету события, предшествующие моему появлению у Вас», пояснил я. «Я могу объяснить отсутствие контейнера тем фактом, что он «вернулся» в мой мир до того, как я спас моего Курьёза».

Мне стало несколько неловко от того, что я неосознанно назвал спасенного мною доисторического птерикса «моим». Этим я как бы признал свою эмоциональную связь с ним, что для моей профессии это является неприемлемым. Но мои собеседники, казалось, не заметили этой моей оговорки. Доктор широко взмахнул хвостом, уложив его к себе на колени. Лада, коротко посмотрев на мужа, также уложила свой хвост с красиво уложенными и подкрашенными в светло-зелёный цвет пёрышками к себе на колени. Видимо на моём лице отразилось недоумение, так как Лада поспешила мне объяснить:

«Когда мы чувствуем, что нам предстоит волнительное событие, мы поднимаем хвост на колени, чтобы иметь его под контролем».

«Мы с Ладой так и не научились владеть им, а так держим его, так сказать, в руках», добавил Доктор Курио.

Я кивнул, показывая этим моё понимание. Доктор и его жена внимательно смотрели на меня, приготовившись слушать.

«Отсутствие контейнера может свидетельствовать о том, что в настоящее время он находится в моём мире, мире высокоразвитых приматов. А это значит...»

«А это значит, что наши миры существуют одновременно», подхватил мою мысль Доктор Курио. «Мне нужно как-то привыкнуть к этому», он замер, положив обе свои руки на свой хвост, слегка подрагивающий у него на коленях.

Мы все трое замолчали. Доктор Курио глубоко задумался, иногда шевеля губами и розоватым носиком. Лада, повернув к

нему голову, с надеждой смотрела на него, ожидая его решения. А мне почему-то сразу стало очень неловко оттого, что я не одет. Я сложил руки на груди, чтобы несколько прикрыть свою наготу, хотя в данный момент на меня никто не обращал внимания.

«Есть ли ещё что-нибудь, о чём ты вспомнил? Я бы не хотел обидеть тебя недоверием, Крис, но наличие отсутствия контейнера с провиантом, о существовании которого знаешь только ты, не является для меня существенным основанием для поддержки твоей теории об одновременном существовании наших двух миров».

Я не удивился его недоверию. Я был даже готов к этому. Для него я был представителем чужой для него цивилизации, где не было места птериксам. И моё желание вновь оказаться в моём мире было естественным. Мог ли я ради этого поставить на карту существование высокоразвитых птериксов со всеми их достижениями? Именно этим вопросом задавался Доктор Курио.

Его скептицизм очень расстроил Ладу, хотя она наверняка понимала его логику.

«Крис», обратилась она ко мне, «ты обязательно хотел вновь посмотреть на фотографию с нашим Крисом. У тебя ведь были для этого веские причины, не так ли?»

Она выжидательно смотрела на меня, обхватив обеими руками свой хвост.

Я прикрыл глаза и глубоко выдохнул. Сейчас мне придётся задать вопрос, ответ на который станет для меня решающим. И не только для меня. А ведь я и сам не был уверен в том, что мне это не приснилось.

Руководствуясь логикой, я сначала спросил о точном содержимом карманов моего плаща-невидимки. Только после ответа на этот вопрос будет ясно, стоит ли вообще задавать вопрос об «их» Крисе. Я не хотел сразу позориться.

Доктор Курио ответил:

«Это должно быть важно для тебя, раз ты спрашиваешь. Я участвовал в инспекции твоего плаща, в его карманах находились упаковки, э-э, с сухим кормом и несколько стеклянных колбочек. А из твоей руки выпал еще маркер, пока ты размахивал костью. Ну и напугал же ты нас!» При воспоминании об этом он даже улыбнулся.

Сердце моё учащённо забилося. Почему-то зажмурив глаза, я спросил:

«Был ли сломан ноготь у Криса? На указательном пальце правой руки.»

«Был, был сломан!» вскричала Лада. «За день до того, как ты у нас появился, Крис сломал ноготь, взбираясь на дерево.»

Я открыл глаза, облегчённо вздыхая. Значит, это мне не приснилось: протянувшаяся сверху с дерева рука, взявшая мою бутылку с водой.

«Мы были там одновременно, в меловом периоде. Он - на дереве, а я - под деревом».

Наблюдая за изумлёнными лицами четы Курио, я рассказал им о том, как я, сидя под деревом, задремал, в то время как сверху свесилась тёмная жилистая рука со сломанным ногтем, чтобы взять мою воду.

«Именно поэтому её не было в моих карманах. Я бы ни за что не отправился на прогулку по жаре без воды», заключил я.

Лада, обернувшись к своему мужу, взволнованно сказала:
«Крис застрял там, среди диких динозавров. Мой бедный мальчик! Мы должны его оттуда вытащить!»

Доктор Курио, сам несколько разнервничавшийся, сказал Ладе:

«Дорогая, я сделаю всё, что в моих силах. Предоставь это нам.»

«И когда ты этим займёшься? Представь, как ему страшно, одному, без нас».

Её круглые глаза наполнились слезами.

Пытаясь скрыть раздражение, Доктор Курио постарался успокоить её:

«Я и сам не менее тебя заинтересован в этом. А тебе нельзя нервничать, подумай о нашем будущем ребёнке. Кстати, ты собиралась сегодня в инкубатор, чтобы навестить наше яйцо. Врач сказал, это важно для нормального развития плода.»

«Ты прав», согласилась с ним Лада. «Нам надо быть сильными, это важно».

«Крис, я доверяю тебе», обратилась она ко мне, прежде чем покинуть комнату.

Оставшись вдвоём с Доктором Курио, мы оба погрузились в молчание. Я бы солгал, если бы сказал, что размышлял о чём-то умном. Голова моя была пуста, и я весь просто превратился в одно сплошное ожидание, наблюдая за Доктором, который в задумчивости барабанил пальцами по своему хвосту, всё ещё лежащему у него на коленях. Я выложил все свои карты, и мне не оставалось ничего другого, как ждать.

Наконец Доктор заговорил, очевидно придя к какому-то решению:

«Я завтра с утра поеду в Институт советоваться с моими специалистами. Есть ещё один момент, который необходимо будет проверить.»

«Какой момент?» вырвалось у меня непроизвольно.

«У нас есть ещё время всё как следует взвесить. Дней пять по моим оценкам, пока наши техники настроят машину времени. Считай это время отпуском.»

Доктор Курио явно не собирался просвещать меня насчёт «момента», требующего проверки. Я не стал настаивать. К тому же я догадывался, что это связано с одним из предметов, оказавшихся со мной в мире птериксов. Сотрудники доктора Курио уже тщательно исследовали мой плащ-невидимку, он сам об этом упомянул. Еще один предмет, непосредственно связанный с моими путешествиями по времени - это мой маркер. Пытаются ли работники Института времени установить через него связь с нашей машиной времени, из моего мира? На их месте я бы постарался это сделать. Я наверняка узнаю об этом в ближайшие дни. В конце концов я выкроил себе шанс на возвращение в свой мир. Может, в течение этих пяти дней я вспомню ещё какие-нибудь детали, подтверждающих мою теорию. Хотя для себя я был уже убеждён в том, что я прав. Рука Криса-примата со сломанным ногтём меня убедила.

Доктор Курио вручил мне корзину с фруктами и отправил домой с пожеланиями как следует отоспаться.

Глава седьмая: Мой день без забот

Лёжа на диване с Ватсоном, уютно устроившимся у меня в ногах, я решил последующие дни провести как в отпуске. В

конце концов я нахожусь в очень мало известном мне мире, который стоит моего внимания. Решено, прямо завтра с утра я отправлюсь на прогулку по окрестностям. Это лучше, чем просто сидеть и ждать своей участи. Эта мысль меня успокоила, и я крепко уснул.

Меня разбудил стук в дверь моей хижины. Я протёр глаза и помотал головой. Не знаю почему, но мотание головой помогло мне проснуться. Видимо при этом улучшается кровообращение, питающее мозг. Надо же, никогда об этом не задумывался.

Из кухни раздалось требовательное мяуканье Ватсона, перекрывающее повторяющийся стук в дверь. Я прошёл на кухню, одновременно громко приглашая войти стучавшегося. Я склонился над миской, накладывая туда корм для моего кота, когда за моей спиной раздался голос:

«Эй, Крис, э-э, вот смотри, я принес кое-что по поручению Доктора Курио».

Я оглянулся и увидел одетого в короткую серую тогу птерикса, приветливо махающего поднятым вверх хвостом. Приоткрыв рот, он с нескрываемым любопытством разглядывал меня. Переминаясь при этом в одетые в разношенные сандалии ноги, он нерешительно спросил:

«Ты ведь понимаешь меня? Доктор сказал, что ты поумнел и что мне не надо будет разговаривать с тобой руками».

При этом он показал глазами на охапку одежды и несколько коробок, которые он с трудом удерживал.

Я приветливо улыбнулся и жестом пригласил его в комнату, оставив на кухне завтракающего Ватсона. Одновременно я старался не выдать себя тем, что вижу его впервые в жизни. Судя по всему, он был хорошо знаком с моим

предшественником Крисом, и будет лучше не пугать его. Он и так заметно нервничал.

«Я сложу вещи на диван, вот сюда, и одежда тут для тебя, раз ты поумнел», он говорил быстро, не отрывая от меня глаз. Присев на диван рядом с уложенными на нем вещами, он вытянул голову в мою сторону, ободряюще мне улыбаясь.

«Не хочешь поговорить со мной?», видно было, что он просто сгорал от любопытства, желая услышать меня говорящего.

Я несколько замялся, так как по моим понятиям разговор необходимо начинать, обращаясь по имени к собеседнику. Это является признаком вежливости и заинтересованности. А я понятия не имел, как его зовут.

«Я не уверен, как правильно произносится твое имя», сказал я, чем выразил его бурную радость, выражавшуюся в похлопывании в ладоши и подпрыгивании на диване. Он широко заулыбался, обнажая зубы и кивая головой с густыми растрёпанными пёрышками.

«Вот это номер!» Все его существо выражало какой-то детский восторг. Он вдруг подошел ко мне и начал меня обнюхивать в области шеи. Я замер от удивления, уж что-что, а обнюхивать меня еще никому не приходило в голову.

«В самом деле Крис! Твой запах не изменился, как Доктор Курио и говорил».

И в самом деле «вот это номер»! Доктор обнюхивал меня? Я озвучил свой вопрос насчет Доктора, все еще не оправившись от удивления.

«Ну да, а как же без этого! А ты не заметил? Я не удивляюсь, он хорошо воспитан, принюхивается незаметно».

Он опять уселся на диван в позе зрителя, ожидающего интересное представление.

Затем, хлопнув себя по лбу, представился: «Куркин Третий. У нас в роду много Куркиных, и я - третий». Он замолчал, явно предоставляя мне слово.

«Спасибо, Куркин Третий, мне необходимо переодеться. Я буду благодарен, если ты меня теперь оставишь одного».

Куркин третий внимательно рассматривал меня, слегка склонив голову набок.

«Твоя кожа облысела. Наверное - это побочный эффект от твоего поумнения. Или ты уже старый. У моей бабушки тоже выпали пёрышки на голове. Она мажет её на ночь какой-то смесью и затем тепло укутывает её. У нее после этого чешется голова, и она утверждает, что это новые пёрышки прорезываются».

Я стоял в ошарашенности, не зная, что и сказать. Куркин Третий явно не принадлежал к сотрудникам Института Времени.

«Спасибо, Куркин Третий, до свидания», только и сумел сказать я. «Мне необходимо прогуляться».

Куркин Третий вскочил на ноги и протестующе замахал руками:

«Только по нашей территории. Доктор строго-настрого запретил тебе покидать её . Под мою ответственность». При этом он важно скрестил руки на груди, вытянув голову вверх. «Ну да, все остальные заняты, а я уже постриг зелёную изгородь, еще сегодня рано утром». Он явно был доволен своей эффективностью. «К тому же - мы друзья», добавил он.

«Хорошо, Куркин Третий, я понял, но мне надо привести себя в порядок».

«Просто Куркин, для друзей», снисходительно сказал он.
«Если что еще понадобится, я - в парке».

Он еще раз оглядел меня и, по-свойски похлопав меня по плечу, удалился.

Я несколько облегченно вздохнул, начав рассматривать вещи, принесенные мне разговорчивым Куркиным. Новая пара сандалий, две свежие тоги, одна из них - с капюшоном, и даже три пары разноцветных шорт, явно только сшитых. Я улыбнулся, ценя внимательность Лады. Доктору Курио было бы наверняка не до этого. Жаль только, что Лада не сама принесла мне одежду. А с другой стороны, зачем ограничивать общение? Вот и сейчас, немного пообщавшись с Куркиным Третьим, я ознакомился со способом наращивания перьев. Мне стало задним числом очень смешно, надо же, и птериксы пользуются народными методами лечения.

Под грудой одежды я обнаружил упаковку бритвенного прибора с изображением кошки и собаки. Ах да, ведь этим пользуются ветеринары. И птериксы заводят также и собак. Довольный собственной наблюдательностью, я направился в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Помывшись, побрившись и передевшись во все свежее, я вышел из хижины. Я выбрал длинную тогу с капюшоном на случай, если мне все же удастся уговорить Куркина разрешить мне покинуть территорию. Я понимал нежелание Доктора Курио отпускать меня одного, им наверняка двигала забота обо мне. Но мне очень хотелось прогуляться по улицам города, непохожего ни на один известный мне. Я, конечно же, буду осторожен. Я буду скрывать свое бритое лицо под капюшоном и постараюсь не привлекать излишнего внимания к себе.

Небо было затянуто легкими тучами, и дул легкий освежающий ветер. Я не люблю жару, и погода мне импонировала.

Я с удовольствием вдохнул свежий воздух, а заодно принялся. Ведь запахи играют важную роль не только в жизни птериксов. Мне показалось, что пахло огурцами, почти как в меловом периоде сто миллионов лет назад. При мысли об огурцах меня охватило сильное чувство голода. Последние несколько дней я питался печеньем и фруктами, и честно говоря, больше не мог смотреть на них. Мне бы поесть чего-нибудь сытного, мясного!

Большими прыжками ко мне приближался Куркин Третий. Ловко балансируя хвостом он резко остановился рядом со мной. «А я ждал тебя. Лада поручила мне накормить тебя». Он замолчал, рассматривая меня. Видимо его внимание привлекло мое бритое лицо, но он ничего по этому поводу не сказал, явно проявляя деликатность.

«А где Лада?» спросил я.

«Готовится к охоте в своем «Клубе верных жён», пояснил он, все так же не отрывая взгляда от моего лица.

Я мало что понял из его ответа, но решил благоразумно не уточнять, чтобы не нарваться на пространные изречения.

«И где завтрак?» просто спросил я.

«Под твоим любимым деревом. Пойдем!» Он резво поскакал, периодически махая мне рукой, призывая следовать за ним. Я помчался, чтобы не упустить его из виду. Птериксы помогают сохранить спортивную форму, этого у них не отнимешь.

После нескольких поворотов по садовым дорожкам мы оказались у большого высокого дуба, под густой листвой

которого на большом подносе стоял завтрак. С большим количеством фруктов.

«Я приготовил для тебя твой любимый напиток. Из самых крупных насекомых, по моему собственному рецепту». Куркин взял один из небольших термосов, стоявших на подносе, и протянул мне. «Я остудил его до комнатной температуры», он широко улыбнулся. Его круглые глаза лучились от удовольствия, ожидая увидеть мою радость.

Мне он вдруг показался настолько симпатичным в своих стараниях угодить мне, что я даже весело рассмеялся.

«Я знал, что ты обрадуешься», довольно сказал Куркин.

Мне стало немного стыдно за мое прежнее раздражение на него. Протянув руку, я взял термос и сел на траву, облокотившись об ствол дерева. Куркин пристроился рядом со мной.

Я открутил крышку термоса и поднес его к носу. Терпкий запах напитка из насекомых мне даже понравился. Я подумал о том, что если Крис-примат пил его с удовольствием, то и со мной ничего не случится, если я его попробую. Прежде чем сделать глоток, я спросил:

«Оставить тебе половину?»

«Нет, я уже взрослый. В детстве мне его часто готовили, он богат на, этот, как его, про-те-ин. Полезно для роста. А ты пей. Это все для тебя».

«Как называется этот напиток?»

«Насекомница».

Мне понравилось это название, просто и содержательно. Для меня приобщение к чужой культуре означает также знакомство с национальной кухней. К тому же, если мы с тем,

другим Крисом пахнем одинаково, то вполне возможно, у нас и предпочтения похожи.

Я сделал сначала маленький глоток. Мне понравилось. По вкусу этот напиток напоминал густой мясной бульон. К счастью для меня, помимо фруктов на подносе обнаружились еще вкуснейшие лепешки с кремовой начинкой. Так что я от души позавтракал, запивая лепешки насекомницей.

Разморившись от вкусной еды, мы облокотились на ствол, вытянув ноги и разглядывая подернутое тучами небо. Посмотрев на рядом мирно лежащего Куркина третьего, я обратился к нему:

«Куркин, я был бы рад выйти прогуляться с тобой по городу. Просто как два друга. Обещаю, я не буду убегать».

«Да ты что», испуганно воскликнул Куркин, вскакивая на ноги. «Доктор Курио мне этого не простит! Он назначил меня ответственным за тебя, Крис, а если что случится? Я и сам себе этого не прощу».

Затем, оглянувшись по сторонам и никого не увидев вокруг, он присел рядом со мной на корточки.

«Я тебе что-то скажу по секрету, потому что ты мой друг и всегда с удовольствием общался со мной».

«Говори», так же тихо произнес я.

«Никто не должен тебя видеть без шерсти. Почему-то это секрет. Я даже своей бабушке об этом не рассказал, такой это тайный секрет! Понимаешь, тайный!»

Он многозначительно прищурил глаза, показывая этим всю важность сказанного.

«У меня капюшон и длинная тога. И я буду вести себя незаметно».

Куркин скептически осмотрел меня, неодобрительно покачивая головой.

«Извини, Крис», сказал он, «но даже такой недалекий дурак как я сразу тебя разглядит».

Мне стало немного обидно за него, за то, что он сам себя назвал дураком.

«Ты вовсе не дурак, ты мой друг!» искренне сказал я.

«Да? Ну, это, я так, к слову, слышал как-то про себя, знаешь ли». Он почесал у себя в затылке, и почему-то хихикнул. А я подумал о том, что лучше иметь доброго друга, готовящего для меня мой любимый напиток, чтобы порадовать, чем какого-нибудь самовлюбленного умника в друзьях.

Мы оба замолчали. Я мог попытаться как-нибудь незаметно убежать и отправиться одному на прогулку, но я не хотел подставлять Куркина Третьего, завоевавшего мою симпатию своей искренностью.

«Крис, знаешь что?» Куркин затормошил меня за руку. «Через несколько дней начнется праздник охоты, все будут в масках и костюмах. Вот тогда мы и выберемся из дома. Ты и я, два друга. Вот будет здорово, правда?»

«Праздник охоты?» переспросил я.

«А ты не в курсе? Происходит каждый год». Он вопросительно посмотрел на меня.

Я отрицательно помотал головой, не вдаваясь в объяснения. Я не хотел расстраивать его откровением, что я не тот Крис. К счастью пахли мы одинаково.

«Ты знаешь, ты нравишься мне умным». Он вдруг рассмеялся, похлопывая себя по коленям. «Ух, был я поражен, увидев тебя лысым и говорящим! Чуть со смеху не лопнул!»

Я тоже засмеялся, представив себя на его месте.

Отсмеявшись, он повел меня на наше тайное место, шалаш, построенный на краю усадьбы и укрытый со всех сторон от любопытных взглядов густыми зарослями. Там он собирался посвятить меня в суть Праздника Охоты.

«А как же поднос?» спросил я Куркина по дороге туда. Он отмахнулся:

«Потом уберу. Нельзя отвлекаться от дружбы».

Устроившись на покрытом сеном полу, я спросил у Куркина: «А где все остальные? Территория как-будто вымерла.»

«Все готовятся к Празднику Охоты», ответил он, наверное, подразумевая, что остальное мне и так понятно. «Ах да, ты же был до еще совсем недавно не совсем умным и многое не понимал», спохватился он. «Сейчас объясню, но сначала устройся удобно».

Он заботливо подпихнул мне под спину побольше сена и протянул толстую палку, посыпанную каким-то белым порошком.

Я непонимающе посмотрел на него. Он вытащил откуда-то из угла тонкий прут и протянул мне. «Так тебе будет легче их выковыривать. Я специально посыпал их мукой, чтобы они отъелись».

Приглянувшись повнимательнее, я заметил, что в толстой палке - настоящий муравейник с многочисленными выходами в виде небольших отверстий. Сами муравьи были большие, где-то с полсантиметра.

«Давай, наворачивай. Не надо отказываться от своих привычек. Ты всегда слушаешь меня, не отвлекаясь, когда лакомишься муравьями».

«Я так наелся, что ничего больше не хочется. Но спасибо тебе, они выглядят очень аппетитными. И я буду тебя

внимательно слушать». При этом я осторожно, чтобы не вытряхнуть муравьев, отложил палку в сторону.

Куркин спокойно отреагировал на мой отказ от «лакомства». Он уселся напротив меня, уложив свой хвост, покрытый густыми мягкими перьями, себе на колени.

«Значит так, Праздник Охоты». При этом он сделал круговое движение рукой с длинными ногтями. Все его лицо выражало явное удовольствие от того, что в моем лице он нашел внимательного слушателя. Он разгладил перышки на лице, провел рукой по голове, и начал рассказывать:

«У нас были предки, очень древние предки. И они много охотились. Чтобы иметь еду. Постепенно они начали уметь, научились сажать фруктовые деревья и кусты ягод, а самые умные из них научили других готовить хлеб. Из растений. Но продолжали охотиться. Однажды самый главный охотник по имени Куракай привел к себе домой маленького телят. И он так понравился всем птирекам, что он остался среди них жить, и за ним ухаживали, и с ним игрались».

«Ты хотел сказать «птирекам»? перебил я его, осознавая задним числом, что название «птирексы» придумал я сам.

Бб«Птирексы, конечно - мы птирексы». Я удивился очередному совпадению, а он засмеялся, тряс головой, и при этом с головы его слетели несколько пёрышек. «Вот ты - примат, приматов много, но они не такие развитые как мы, птирексы. Но ты все-таки - самый умный примат», рассудил он.

«И что дальше произошло с телят?» спросил я.

«К нему привели других диких телят, чтобы ему не было скучно, и с тех пор коровы живут рядом с нами. Но не в городах, а за городом, их там много.

Так вот, с тех пор птериксы не охотились больше на диких коров, так как было бы очень грустно убивать таких милых животных. Со временем Куракай привел к себе дикого кабанчика, козленка, волчонка, и многих других животных. И птериксам было очень жалко убивать их диких родственников, но без мяса они бы не выжили. И тогда все решили, что охотиться можно будет только два раза в год, чтобы запастись мясом впрок. Это было очень грустное событие - охота. Все очень плакали». Куркин примолк и грустно покачал головой: «Вот такие дикие времена были, да».

«А что потом? Почему охота - сейчас праздник?»

«Потому что мы, птериксы начали умнеть, и научились сами выращивать мясо. На специальных фабриках, в стеклянных кастрюлях».

«Точно в кастрюлях?» переспросил я.

Он обиженно сложил руки на груди, уголки его тонких черных губ опустились.

«Если я говорю кастрюли, значит кастрюли. Я там между прочим был», он повернул голову в бок, важно задрав кверху черный носик. Неожиданно он чихнул, и пояснил:

«Я учился тогда еще в прыгназии, и нас повели туда на экскурсию прямо перед Праздником Охоты. Вот как!»

Я решил вопрос про прыгназию оставить на потом, дослушав сначала до конца его историю.

«И что потом?» поинтересовался я.

«Потом мы примеряли костюмы к Празднику».

«Я имел ввиду с охотой», пояснил я.

«Ах да. Потом, когда птериксы могли уже сами себя обеспечивать мясом, они отказались от охоты. Но в память о предках и о Куракае, который так любил животных, два раза в

год мы празднуем Праздник Охоты. После Праздника все будут есть мясо. Понял?»

Я кивнул головой, находясь под сильным впечатлением от услышанного.

БКуркин наклонился в мою сторону и затряс меня за плечи: «Эй, Крис, что с тобой?»

Я помотал головой и сказал:

«Все в порядке. Ты очень интересно рассказываешь, а я и не знал ничего об этом».

Куркин просиял. «А я знаю много историй, хоть только в прыгназии и учился. Ты только спроси».

«Объясни, пожалуйста, про прыгназию», попросил я его.

Он радостно кивнул головой и ответил:

«Все дети идут сначала в прыгназию, там мы учимся хорошо себя вести, не прыгать как попало, а еще учимся считать и писать. Потом идет мирназия: там учатся сидеть спокойно, и много много читать про мир. И еще выделявать всякие номера с числами. Меня туда уже не взяли. А я и не хотел, сидеть целый день, понимаешь ли, и читать. Нет, это не для меня». Он грустно замолчал, опустив голову и начав выдергивать перышки с кончика хвоста. «Ох, надо бы мне как-нибудь в салон по уходу за перьями сходить. Совсем я себя запустил, знаешь, ли», он постарался переменить тему. Я посмотрел на него грустного, и мне захотелось приободрить его.

«Знаешь, Куркин, ты - самый лучший друг, которого можно себе представить! А этому не научат ни в какой школе! Да и я бы на твоём месте не стал бы тратить время на какую-то мирназию.» Я был искренен, вспомнив свои студенческие годы в душных переполненных аудиториях.

«Вот именно! И моя бабушка так сказала. Что незачем столько читать, только глаза портить».

Он вскочил на ноги, задрав хвост и задевая при этом потолок низкого шалаша.

«Пошли побегаем! Не знаю как ты, а мне надо размяться. Но ты понял про Праздник Охоты? Я все хорошо тебе объяснил?» Он замер, явно в ожидании похвалы.

«Ты замечательно все объяснил. И я все понял. Это и в самом деле очень интересная история».

Куркин несколько раз довольно кивнул головой, покачивая хвостом:

«Что могу, то могу. А теперь - за мной!»

Мы вышли из шалаша и одновременно потянулись. Тут мне в голову пришел вопрос, который я тут же и задал Куркину: «Вот ты упомянул, что меня никто из посторонних не должен видеть теперь, когда я без шерсти. А я нахожусь здесь уже несколько дней. Наверняка уже о моем присутствии знают многие работники поместья. Я ведь прав, здесь много работников?»

Куркин третий, повернувшись ко мне, серьёзно пояснил: «Ты появился здесь в выходной день, а потом началась подготовка к Празднику Охоты. Даже моя бабушка сейчас целыми днями пропадает в своем Клубе «Вместе на закате жизни». Доктор Курио считает, что нам повезло, что кроме нас и его сотрудников тебя никто таким изменённым не видел.»

«Доктор Курио говорил об этом с тобой?»

Куркин ответил все так же серьезно:

«Доктор доверяет мне. Я тут с детства живу, с бабушкой. Он говорит, что я насколько прост, настолько и ценен. Я думаю - это комплимент».

Я был согласен с Доктором Курио в этом вопросе. Я решил пока не задавать новых вопросов Куркину, обдумывая вместо этого возможность выйти за пределы усадьбы. История про Праздник Охоты разожгла мои любопытство и желание поближе познакомиться с образом жизни птериксов. Ведь что я знал о них? Практически ничего. Мое общение с Доктором Курио и Ладой ограничивалось в основном только обсуждением проблем, возникших по моей вине. Да и моя голова была только этим и занята.

Мне пришлось бежать, чтобы догнать Куркина.

«Подожди, не так быстро!» взмолился я.

Куркин резко развернулся, мгновенно притормозив. Наверное уроки в прыгназии сделали свое дело.

«Поумнеть-то ты поумнел, но бегать разучился», почему-то с удовлетворением констатировал он. «Ну что там?» добавил он снисходительно.

Я подошел к нему и шепотом сказал:

«Послушай, Куркин, все и так по клубам своим сидят, наверное, и улицы пусты. А если мы все-таки рискнем и выйдем в город? Вот смотри». Я опустил плечи, свесив руки, вытянул несколько вперед голову и постарался пройти несколько шагов по образу горилл, которых я не раз видел в зоопарке. «Я ведь и пахну все так же», привел я аргумент. Куркин почему-то расстроился, посмотрев на мои попытки стать похожим на обезьяну.

БОн обнял меня, уткнув меня носом в свою покрытую перьями шею. «Как же быстро ты постарел, мой бедный Крис. Уж лучше бы ты не умнел». В его голосе послышалась неподдельная горечь. «И двигаешься медленно. Как бы ты не

умер». Он всхлипнул, еще крепче прижимая меня к себе. Я освободился из его объятий и постарался объяснить:

«Не волнуйся, Куркин, у меня просто выпала шерсть, просто сразу, и кости выпрямились. Но я не постарел».

«Ты уверен?»

«Конечно, я это даже знаю. И Доктор Курио подтвердит».

При упоминании имени Доктора он успокоился. С некоторым облегчением он сказал:

«А сейчас я проведу тебя по нашей территории. А потом я должен тебя в целости и сохранности препроводить к Ладе. Она скоро будет дома».

Я с сожалением вздохнул. Мне пора будет вернуться обратно к моим проблемам и опасениям, что я могу скоро лишиться памяти. Куркин истолковал мою грусть по-другому:

«Ну хорошо, я подумаю. А завтра скажу, договорились?»

«Договорились».

Мы прогулялись еще немного по поместью, где Куркин мне показывал дома работников и объяснял, кто чем занимается: вот в этом доме с красно-зеленой крышей живут садовники, в доме с изображением дерева с сидящими на нем птицами живут работники по уходу за животными. Я не очень вслушивался, разглядывая постройки. Что мне бросилось в глаза, так это то, что крыши всех домов были круглые. Некоторые из них были раскрашены в разные цвета или были украшены рисунками животных. Я этого не заметил в тот день, когда Доктор Курио впервые привез меня сюда. Мне домик Криса-примата показался по сравнению с ними совсем уж неказистым.

Каждый домик был окружен круглой лужайкой, соединенный с другими постройками широкими светлыми

дорожками. Дома с разноцветными крышами располагались с двух сторон вдоль основной дороги, ведущей от ворот до дома Доктора Курио. Ближе всех к основному дому располагалась хижина Криса-примата, построенная в отличие от других каменных домов, покрытых белой известкой, из аккуратно подогнанных друг к другу бревен.

За домами тянулись зеленые лужайки с растущими на них цветами, прерываемые местами группами деревьев, а за ними располагались густые кустарники.

Мое любопытство переросло в восхищение, что не укрылось от Куркина.

«Н-да, вот такая наша территория», сказал он, вертя головой. «Я стараюсь тоже новыми глазами посмотреть на нее». Он многозначительно покивал головой и добавил: «Ну что ты хочешь, одна из лучших в нашем жилом поясе, вот так вот».

Я вопросительно посмотрел на него, а он понятливо улыбнулся.

«Как говорил мой учитель из прыгназии, только дурак не задает вопросов, а ты поумнел. Спрашивай».

«Что означает жилой пояс?», тут же спросил я.

Куркин третий задрал вверх голову, приложив палец к подбородку. Махнув хвостом, он прищурился и сказал:

«У меня дома есть это, как его, пособное наглядие. Если угадаешь, в каком доме живем мы с бабушкой, то я тебе его покажу, и ты быстро все поймешь».

Мне обязательно захотелось увидеть это загадочное пособное наглядие.

«А если не угадаю?» спросил я.

Куркин вздохнул и ответил:

«Все равно я его тебе покажу, но будет не так интересно. И так, у тебя есть две попытки. Попытка номер один!» Он резво отпрыгнул в сторону и выпрямился, сложив руки на груди. «Я жду, давай!» Он начал нетерпеливо подпрыгивать, а я завертел головой, разглядывая симпатичные домики с широкими окнами.

Мне самому стала очень интересной эта игра с угадыванием. И так, чем различаются дома. На мой взгляд крышами. Точнее изображениями на них. Куркин с его характером определенно любит животных, и дружит с Крисом. Я начал рассматривать рисунки на крышах, изображающих цветы, деревья, а также фрукты, булки, и даже почему-то пропеллер. Я постарался запечатлеть увиденное мною в памяти, чтобы по возвращении в мой мир зарисовать все это. При мысли о моем мире мне стало несколько грустно, что меня самого удивило. Я решил разобраться в своих чувствах как-нибудь попозже.

Внезапно одна крыша привлекла мое внимание. Я подошел поближе, чтобы разглядеть. Оглянувшись на Куркина, я понял, что иду по правильному следу.

Куркин замахал хвостом, похлопывая при этом в ладоши и усиленно кивая головой.

На упомянутой овальной крыше было видно изображение некоего животного, стоящего на передних лапах. Он был покрыт красно-желтой шерстью и улыбался, показывая очень крупные белые зубы. Над его правым плечом сияло солнце, посылая яркие лучи в его сторону, над левым же плечом висела темная туча, испускающая огромные круглые водяные капли, тщательно вырисованные темно-синей краской. Разглядывая поразивший меня своей оригинальностью рисунок, я не

заметил подошедшего сзади Куркина. Доверительно положив свою руку мне на плечо, он пояснил:

«В любую погоду - улыбайся! А вот кто это под дождем-солнцем, узнаешь?»

Улыбаясь и вытянув шею, он смотрел на меня, ожидая ответа. Я недолго раздумывал, ведь единственное существо покрытое шерстью, известное мне в этом мире, это - Крис-примат.

Сглотнув слюну, я сказал: «Это я», чем вызвал всплеск большой радости со стороны Куркина.

«Ну это до того, как ты поумнел. Надо же, с первого раза угадал. Хотя мог бы и помнить, ты здесь уже бывал. Но сделаем вид, что угадал, так интереснее».

Он усккал к входу своего дома, махнув мне рукой. Я уже по привычке побежал за ним, чуть не споткнувшись о пестренькую курицу, с радостным кудахтаньем бросившейся мне под ноги.

«Мы с ними потом пообщаемся», сказал Куркин, доставая из стоявшей у двери кадки с цветком ключ. «Сначала - к пособному наглядию. Посмотрим, поймешь ли ты».

Мы вошли в дом, напоминающий маленькую копию дома Доктора Курио. У лестницы стояла небольшая металлическая конструкция с двумя большими пружинами.

«Это для моей бабушки, для запрыгивания наверх», пояснил Куркин, заметив мой интерес. «Она становится ногами на пружины, отталкивается и запрыгивает вверх. Их изготовил Кэдисон специально для нее, из дома с нарисованным пропеллером».

Покончив с объяснением, он присел и, оттолкнувшись одновременно и ногами и хвостом от пола, буквально взлетел

на верхний этаж. «Примерно так», прокричал он мне сверху.
«Но меня все равно никто не перепрыгает!»

Мне стало без причины очень весело. Я побежал вверх по лестнице, отчего-то радостно улыбаясь. У меня в голове только тенью промелькнула мысль о том, что хорошо, что меня никто из знакомых не видит. Я тут же задвинул ее подальше в подсознание, решив не отвлекаться от происходящих со мной событий ненужными рассуждениями.

Оказавшись вверху, я последовал за Куркиным влево, чтобы оказаться в светлой комнате с широкой кроватью. В ней находился также стол, заставленный банками с красками, кистями, бумагами с различными зарисовками. Под кипой бумаг я разглядел небольшой компьютер. Видимо, им нечасто пользуются.

Развернув меня лицом к кровати, над которой висела карта города, Куркин третий объявил:

«Пособное наглядие!» Я не собирался исправлять его, объясняя, что правильнее говорить «наглядное пособие». Мне нравилось слово «наглядие».

Как бы в подтверждение моим мыслям Куркин сказал, указывая на карту:

«В данном случае - это наше наглядие, что означает «гляди и понимай». Ясно?»

Я согласно кивнул, разглядывая карту.

Куркин взял со стола одну из кистей с засохшей краской на ней, чтобы использовать ее в качестве указки.

Заложив свободную руку за спину и постаравшись придать своему лицу серьезное выражение, он начал рассказывать, проводя указкой по карте:

«Вот это - наш город. Он называется Ясноград, так как его основали в ясную погоду.

Вот здесь в середине находятся здания общественной полезности: инкубаторы, больницы, музеи, клубы, институты всякие. Вот в самом центре - Дом Песни и Танца. Он очень большой, чтобы много птериксов поместились там. А рядом с ним находится Храм и Хранилище Святого Яйца». Последнее название он произнес почти шепотом, широко раскрыв глаза. Видимо хотел этим подчеркнуть всю важность этого здания.

«Что за святое яйцо?» спросил я также приглушенным голосом.

«Завтра объясню, долго рассказывать», шепотом ответил Куркин.

Затем обычным голосом продолжил:

«За центром города идет первое жилое кольцо. С различными территориями. И мы здесь».

Он ткнул указкой куда-то справа от кольца.

«В нашем кольце мы можем ухаживать только за небольшими животными. У нас есть пара коз, например, пасутся где-то». Он неопределенно махнул рукой.

Я внимательно слушал его, оставляя вопросы на потом, чтобы не сбить Куркина с толку.

«Во втором кольце территории побольше, у них и животных больше. Есть даже несколько коров. А вот в третьем кольце у них есть даже лошади и слоны! Но я все равно туда не переберусь, нам с бабушкой и здесь хорошо. Эту территорию она выбрала, когда только яйцо снесла».

«Как выбрала? Ты имеешь ввиду, нашла здесь работу?» я захотел уточнить.

Куркин непонимающе замотал головой.

«Все-таки не совсем поумнел», снисходительно ответил он. «Сначала выбирают территорию, потом решают, чем заняться», он произнес это почти по слогам, считая, что я так лучше пойму.

Но на самом деле его объяснение вызвало у меня еще больше вопросов.

У меня непроизвольно вырвалось: «Уф!» на что Куркин понимающе сказал: «Да, Крис, трудно быть неразумным. Тебе еще учить мир и учить». Внезапно он как бы спохватился и объявил: «Пора тебя возвращать Ладе. Пойдем».

Мне не оставалось ничего, как с сожалением покинуть дом вместе с Куркиным.

Прямо у двери нас встретило большое количество куриц и неизвестных мне других пород птиц, спокойно разгуливающих по прилегающему пространству. Наверное, вышли откуда-то из курятника. Куркин иногда останавливался, чтобы, присев на корточки, погладить некоторых из них по голове. Видимо, они его хорошо знали, потому что при его приближении подбегали к нему, громко кудахтая. Некоторые пытались даже взобраться ему на хвост. В ответ Куркин шутя журил их: «Вот негодники! Набросали тут опять перьев, а кто убирать будет, кто?» При этом он размахивал хвостом, сбрасывая с него особо назойливых кур.

Я был глубоко тронут его теплым отношением к этим птицам.

«Крис, вот безобразники, да?» обратился он ко мне с улыбкой.

«Зато полезные безобразники», в тон ему ответил я. «Несут вкусные свежие яйца».

Куркин третий замер с раскинутыми в сторону руками. Его круглые черные глаза в ужасе уставились на меня:

«Ты сказал «вкусные»?» Ты ел яйца? Ты, как это, варавар, нет, варвар, вот!»

Мне стало очень стыдно, и я в самом деле почувствовал себя варваром.

«Я не ем яйца», соврал я, пытаюсь оправдаться. «Я только недавно начал разговаривать и хотел пошутить».

Куркин укоризненно покачал головой:

«Честно, Крис, тебе повезло, что я тебя знаю, но даже меня ты напугал своей дурацкой шуткой. Лучше не шути при других так, понял?»

Я усиленно закивал головой, сигнализируя мое полное согласие.

Куркин, положив руки на мои плечи, сказал:

«И не очень-то ты поумнел, мне тебя учить и учить».

Он нарочито вздохнул и добавил:

«Ох, ну и ответственность на меня взвалили. Хорошо, что я у тебя есть, будет кому тебе все объяснять. Пойдем в дом, а по дороге я начну твоё образование».

Он почему-то поправил сползшую на плечо тогу и постарался пригладить руками торчавшие в разные стороны перья на голове. Заложив руки за спину и плавно покачивая хвостом в такт своим шагам он степенно направился к дому.

«Иди рядом, Крис, мой друг. Я объясню тебе что-то».

Убедившись, что я послушно иду рядом и внимательно его слушаю, он продолжил:

«Начнем со сравнения. Мой учитель в прыгназии часто начинал объяснения со сравнения. А он был умный. Так вот: у кого есть перья и кто несет яйца?»

Он склонил голову на бок, ожидая ответа от меня. Я понял его идею.

«У птериксов и у птиц есть перья, и все они несут яйца», ответил я.

Куркин медленно кивнул головой:

«Молодец, садись», затем, спохватившись добавил: «Просто молодец, не садись, иди рядом. Теперь дальше: что является началом всех начал? Подсказка: у этого предмета форма идеальная».

«Этот предмет - яйцо», ответил я.

Куркин остановился, развернулся ко мне и радостно провозгласил:

«Конец первого урока! Ты понял, Крис!»

Он вновь принял степенную осанку, и мы продолжили наш путь по посыпанной гравием дорожке.

«Ты умнеешь на глазах, Крис, хвалю».

Он продолжил молча двигаться вперед, о чем-то задумавшись.

Я предположил, что он обдумывает для меня второй урок.

Когда мы уже почти дошли до дома Доктора, он покивав несколько раз головой, сказал:

«Знаешь что, по-моему я только что нашел свое призвание.

Расскажу тебе позже, сначала надо это обдумать».

Он вытащил из большой кадки с пушистым зеленым деревом, стоявшим у входной двери в дом Доктора Курио, ключ и открыл им дверь.

«Мы заслужили по стакану холодной сакиты», объявил Куркин, усаживая меня на стоявший слева от двери диван.

«Жди здесь, сейчас приду».

Он весело ускакал куда-то вглубь дома, а я сидел, задумавшись на диване. Мне кажется, я понял, почему дома у

птериксов с круглыми крышами. Они считают овальное яйцо идеальной формой. Мои мысли прервал Куркин, протягивающий мне стакан с холодной сакитой.

«Пей, это вкусно и полезно», сказал он.

Залпом выпив свой стакан с сакитой, он рукавом вытер рот и объявил:

«Я пошел. Было здорово, правда?»

«Ты и в самом деле уже уходишь?» спросил я. Мне отчего-то не хотелось, чтобы он уходил.

«Я бы остался, но мне еще поднос убрать и за птицами прибраться. Да и Лада сейчас подойдет. На завтра я отпрошусь на целый день, согласен?»

«Согласен!»

«Ну тогда до завтра! Я зайду за тобой!»

Куркин вручил мне свой пустой стакан с сакитой и ушел, оставив меня одного.

Глава восьмая: Ужин с Ладой

Я остался сидеть на диване, находясь под сильным впечатлением от проведенного с Куркиным Третьим времени. Я узнал много нового о жизни птериксов. Помимо того, что они достаточно развиты, чтобы иметь собственную машину времени, они также любят объединяться в клубы по интересам. Наверное, это даже стало традицией, надо будет поинтересоваться об этом у Лады. Она должна скоро прийти. И еще спросить завтра у Куркина, ходит ли он в какой-нибудь клуб. Конечно, я собирался сделать это деликатно, чтобы не обидеть его, в случае если он не принадлежит ни к какому клубу.

Приход Лады отвлек меня от моих мыслей. Я решил додумать их позже, перед сном, с лежащим рядом со мной на диване Ватсоном.

«Ты почти задремал, как я вижу», сказала, улыбаясь, Лада, забирая стаканы у меня из рук.

Я вскочил на ноги, с изумлением разглядывая покрытые золотистыми блестками перышки вокруг глаз, придававшие какое-то сияющее выражение её взгляду.

«Вы выглядите просто», я запнулся, подбирая подходящее определение, «просто блестяще!»

Она довольно улыбнулась, взмахнув хвостом.

«Спасибо, Крис. Поднимайся уже наверх в гостиную, я сейчас тоже туда подойду, пообедаем вместе».

Я направился к лестнице, ведущей наверх, с тоской представляя себе стол, опять накрытый фруктами. Я ничего не имею против них, но как-то не было у меня на них больше аппетита.

Оказавшись в огромной гостиной, я с удивлением обнаружил, что стол был пуст. Хотя, с другой стороны, почему он должен быть всегда накрыт?

Я услышал быстро приближающиеся шаги, и появилась Лада, несущая поднос с тарелками, накрытыми крышками.

«Мы отпустили весь персонал, так что обед готовила я лично, заранее, еще утром», объяснила она, расставляя тарелки на столе. Затем добавила с заговорщической улыбкой: «Курио будет дома только поздно вечером, так что мы можем сегодня нарушить правила недели воздержания».

В другой ситуации я сразу бы постарался выяснить подробности о «неделе воздержания», но увидев на поставленной передо мной тарелке аппетитный кусок

жареного мяса, я не мог больше ни о чем и думать. С вожделением отрезав от него кусочек, я отправил его в рот. Мясо было нежным, приправленным ароматными специями, оставлявшими приятный привкус. Я давно не испытывал такого удовольствия от еды. Наконец, несколько утолив голод, я вспомнил, что не один за столом. Мне стало несколько неловко от моего аппетита, а услышав звонкий смех Лады, покраснел. Я думаю, что покраснел, так как почувствовал, как кровь прилила к моим щекам.

«Я так и знала, что тебе понравится! Думаешь, не заметила, как ты на фрукты смотрел?» Она радостно улыбалась, демонстрируя белые острые зубы.

Лада была очевидно в хорошем настроении, и оно передалось мне тоже. А может виной тому был вкуснейший кусок мяса, который я только что с удовольствием съел. Я решился задать ей вопрос о недели воздержания.

«Связана ли эта неделя с предстоящим Праздником Охоты?» спросил я.

«Я вижу, Куркин Третий уже ввел тебя в курс дела», ответила она, одновременно отрезая мясо на своей тарелке. «Это - наша традиция два раза в год неделю не есть мясного перед Праздником. Хотя мяса у нас теперь достаточно, мы его выращиваем на специальных фабриках».

«Да, Куркин рассказывал мне об этом. И о том, что он там был однажды на экскурсии, тоже рассказывал».

Лада медленно кивнула головой, по-прежнему улыбаясь. Затем, отложив в сторону вилку, заговорила неожиданно серьезным тоном.

«Крис, у меня есть очень хорошая новость, для всех нас. Перед тем, как приехать сюда домой, я заехала в Институт

Времени повидать Курио и разузнать о том, как продвигаются дела с машиной времени. И он сообщил мне, что благодаря твоему маркеру они будут готовы отправить тебя обратно в прошлое, чтобы ты... это...привел все обратно в равновесие, уже в ближайшие дни. И чтобы ты спас нашего Криса». Она взмахнула хвостом, уложив его на коленях. «Твой маркер испускает какие-то другие временные лучи, несовместимые с нашей машиной времени, что подтверждает твою версию событий, о наших параллельных мирах». Она ожидающе смотрела на меня, очевидно рассчитывая на радостную реакцию с моей стороны. А я неожиданно для себя сильно расстроился.

«Так быстро?» непроизвольно вырвалось у меня.

«Я рада, что тебе здесь нравится, но, в общем, сам понимаешь». Она опустила голову, крепко обняв свой хвост. А я понял причину её недавнего радостного настроения: возможная скорая встреча с Крисом-приматом, с её Крисом.

«А нельзя ли отложить мое отправление хотя бы на неделю?» с надеждой спросил я. «Ведь для Вашего Криса ничего не изменится, он вернется в то же самое время, из которого он отправился в свое неожиданное путешествие к динозаврам, а я смогу получше разузнать ваш мир».

Она отрицательно покачала головой:

«Нет, это рискованно. Слухи о тебе растут как снежный ком. Слишком много людей видели тебя в Институте Времени, и наши работники из поместья удивляются, почему их просят возвращаться домой только поздно вечером».

В принципе, этого и следовало ожидать. Мое появление вместо Криса-примата и впрямь было неординарным событием. Я представил себе, что бы произошло, если бы

вместо меня в моем мире появилась бы похожая на меня человекообразная обезьяна. Да, проблем было бы не избежать. А может она и появилась там вместо меня?

Голос Лады вернул меня в реальность:

«Последствия могут быть непредсказуемы. Эта была идея Курио предоставить тебе возможность ознакомиться хотя бы с поместьем в компании с Куркиным Третьим». При упоминании имени Куркина она улыбнулась. «Но с завтрашнего дня лучше оставайся дома, прошу тебя!»

Мне перспектива сидеть взаперти несколько дней абсолютно не понравилась. Я взмолился:

«Пожалуйста, Лада, я буду осторожен! И завтра мы с Куркиным собирались провести время вместе!» Я понимал, что моя просьба звучала как-то по-мальчишески, но мне ни за что не хотелось бы отказаться от общения с Куркиным, не только приоткрывающего завесу над неизвестной мне жизнью птериксов, но и дающего мне удивительное чувство погружения в детство.

Ладой овладели противоречивые чувства, что отразилось на ее лице: она наморщила черный носик и прикрыла глаза.

«Я могу обратиться только к твоему здравому смыслу», после некоторых мгновений молчания сказала она. «Не подведи себя и нас. С тобой не должно ничего произойти. Ты - ключ к разрешению проблемы, Крис, нашей проблемы!» Она умоляюще посмотрела на меня.

«Я пойду к себе, пока все не вернулись. Спасибо за обед, Лада», сказал я и поднялся из-за стола.

Лада предложила мне вечернюю поездку на автомобиле по улицам города, когда стемнеет. Я с радостью согласился, несмотря на усталость, наверное вызванное наполненным

движениями временем, проведенном с Куркиным. Мы договорились, что Лада зайдет за мной в мою хижину, а у меня будет время немного передохнуть.

Вернувшись к себе, по дороге туда на всякий случай оглядываясь по сторонам, чтобы никому не попасться на глаза, я сразу же скинул с себя тогу и, освежившись, уселся на диван. Ватсона еще не было видно. Я поправил его одеяло и погрузился в размышления.

Если рассуждать методом сравнения, как рекомендовал умный учитель из прыгназии, то следовало бы начать с вопроса: что произошло бы в моем мире, если бы на стартовой площадке вместо меня перед взором Отто Шнайдера появился Крис-примат? Отто Шнайдер определенно постарался бы этот факт держать в секрете. И не только от общественности, не имеющей понятия о наличии в нашей фирме машины времени, но и от сотрудников нашего отдела. Что было бы проблематично, так как для восстановления равновесия необходимо будет сотрудничество техников, которые будут задавать вопросы, а уж складывать два и два они умеют. Рано или поздно тайна раскроется, последствий будет не избежать. Я понимал отлично, что Лада была права, умоляя меня не покидать жилище. И мой долг обязывал меня сделать все необходимое для восстановления нарушенного мною же равновесия.

Я был рад, что Лада предложила мне прогулку на машине по ночным улицам Яснограда. Ведь вполне возможно, что с завтрашнего дня мне придется безвылазно сидеть у себя, в ожидании моей отправки назад в прошлое.

Я дождался Ватсона, вернувшегося с прогулки, накормил его и сел рядом с ним на диване, положив руку на его

покрытую мягкой шерсткой спину и стал ждать Ладу. Мне не хотелось больше даже думать. Единственное теперь, чего я желал, так это чтобы время двигалось быстрее. Никогда не любил ожидания.

Глава девятая: Вечерняя поездка с Ладой и ее неожиданное завершение

Предвкушение ночной поездки по Яснограду взбодрило меня, и я больше не чувствовал усталости. Услышав легкий стук в дверь, я тут же вскочил с дивана и направился к ней. Выйдя из хижины, я сел в припаркованную к ней машину, за рулем которой сидела Лада.

Мы выехали из Территории и поехали по наполненным прохожими центральным улицам, освещенными уличными фонарями. Чем ближе к центру города, тем выше были здания.

«А вот и Институт Времени», Лада указала на стеклянную высотку, отражающей желтый свет уличного освещения. Я вспомнил, как я стоял на одном из верхних этажей в кабинете Доктора Курио, вглядываясь в размытые под дождем контуры неизвестного мне города.

Я внимательно рассматривал здания с куполами, окруженные ухоженными газонами с цветами. Лада охотно объясняла их предназначение. В основном это были клубы по интересам, школы, здания для занятий спортом.

«А сейчас мы подъезжаем к самому сердцу города», объявила она. «Справа от тебя - Дом Песни и Танца, а следующее здание - Храм Начала Всех Начал». У меня замерло сердце при виде Храма, построенного в форме огромного белоснежного яйца. Вдоль его овальных стен пробежали

хрустальные нити, сверкающие даже под искусственным светом вечернего освещения. Между блистающими в ночи нитями виднелись надписи, сделанные золотой краской. Многочисленная толпа птериксов наполняла площадь между Храмом и Домом Песни и Танца. Многие из них были одеты в короткие туники из меха. Я предположил, что из искусственного меха, зная любовь птериксов к животным. Эта моя догадка впоследствии подтвердилась. Я приспустил боковое стекло, чтобы получше разглядеть открывшееся моему взору зрелище.

«Как ты можешь догадаться, многие уже нарядились в охотничьи костюмы», пояснила Лада, указывая в сторону толпы. Приглядевшись, я заметил, что головы некоторых из них были покрыты небольшими вязаными шапочками со свисающими на щеки шнурками, а перья вокруг глаз были окрашены темной краской.

Нам пришлось притормозить, чтобы пропустить переходящую через улицу группу подпрыгивающих, шумно переговаривающихся птериксов. Один из них внезапно остановился у нашего автомобиля с моей стороны и шумно повел носом.

«Крис, пожалуйста, закрой окно», несколько встревоженно попросила меня Лада. Затем пояснила: «На всякий случай, чтобы тебя не унюхали».

Я с сожалением закрыл окно и тяжело вздохнул. О посещении Храма мне можно забыть. Но я не стал спорить с Ладой, чувствуя ее внезапное внутреннее напряжение. Надо будет потом выяснить у нее, каких последствий она опасается. Ведь это напрямую касается и меня.

Мы медленно проехали мимо центральной площади, от которой лучами расходились широкие улицы. Я рассматривал необычные искусно подсвеченные скульптуры из разноцветного камня, изображающих не только величественных птериксов, но и животных, деревья и даже птиц. Они стояли почти перед каждым зданием. Лада продолжала объяснять мне, что где находится. Мне вдруг пришло в голову, что что-то в этом красивом Ясногорске отсутствует. Ну да, конечно!

«Я не заметил ни одного стража порядка на улице», озвучил я свою мысль. «И Вы не упомянули ни одного здания полицейского участка».

Лада озадаченно покачала головой, не отрывая глаз от наполненной автомобилями и прохожими дороги.

«Я и слова не поняла, что ты имеешь ввиду, Крис. Это такой клуб?»

Я попытался кратко объяснить ей, что я имел ввиду.

«Полицейские, или стражи порядка - это люди, э-э, птериксы, которые защищают жителей от нарушителей порядка и всяких преступников. И они охраняют город во время больших праздников или шествий, когда целые толпы собираются вместе».

«Как интересно! Мне даже стыдно, что я не проявила любопытства к твоему миру, ты уж извини. Я просто не представляла, что может быть по-другому». Лада, повернув ко мне голову, улыбнулась, от чего покрытые блестками перышки на ее лице зашевелились, отражая падающий с улицы свет.

«Давай договоримся, я расскажу, как устроен наш мир, а ты потом расскажешь мне про свой», просто предложила она.

Я с радостью согласился.

Это была замечательная прогулка на машине: мы медленно проезжали по оживленным улицам предпраздничного города с его удивительными зданиями, а Лада рассказывала мне об общественном устройстве птериксов. Я внимательно слушал ее, решив обязательно записать все это по приходу домой. Это поможет мне лучше все понять и запомнить. И вот я сижу теперь, уютно устроившись на диване рядом с Ватсоном, и записываю в том порядке, как мне было рассказано Ладой. Ведь все лучше всего делать должным образом, не так ли? Птериксы живут сообществами, разделяя определенную территорию. Каждый вправе выбрать для проживания любую территорию, конечно же, с согласия большинства уже проживающих там. Лада утверждает, что при выборе лучше всего ориентироваться на запах, он должен быть «сопоставимым» со своим собственным. Мне сложно судить правдоподобность этого утверждения, но если ориентироваться на такие наши человеческие выражения, как «вот снюхались», «понюхай, чем пахнет», «дело с запашком», то смысл в этом есть.

На каждой территории держат по древней традиции много животных, но не для того, чтобы их есть. На мой вопрос: «А зачем же их тогда разводить?» Лада просто недоуменно развела руками, ответив: «А как же без них? И нам в радость, и они под присмотром. Мы контролируем их рождаемость при помощи специальных пищевых надбавок, так что отстреливать никого не приходится». При этом она коротко засмеялась, довольная своей шуткой.

На каждой территории имеется большой главный дом, в котором живет Ответственный за Территорию. «Еще далекие предки Курио отвечали за нашу Территорию», объясняла Лада.

«Нижний этаж Большого дома доступен для всех наших жителей, там удобно справлять дни рождения и просто устраивать совместные посиделки, особенно в длинные зимние вечера».

Ответственные за Территории образуют городской совет и дежурят по очереди у Святого Яйца в Храмовые Дни. Все жители сами выбирают будущую профессию, ориентируясь на свои склонности. «Мы с Курио конечно же помогаем с выбором профессии и работы, некоторые из наших жителей работают с ним в Институте Времени».

«А как же Куркин?», спросил я. «У него только прыгназия за плечами». Меня конечно же беспокоило будущее моего друга. Лада понимающе улыбнулась.

«За нашего Куркина не беспокойся. У него способность общаться с животными, что в нашем мире очень ценится. И он не так прост, как кажется. В свои пятнадцать лет он уже ассистировал ветеринару. Ветеринар говорил, что с его интуицией и желанием помочь он может хорошо освоиться в этой профессии».

Я почувствовал гордость за Куркина, что не скрылось от Лады. Да, лечить животных -это самое то для Куркина третьего. Я сидел, улыбаясь, представляя себе Куркина в качестве ветеринара. Мне вдруг пришло в голову, что в последние дни я часто сам себе улыбаюсь. Наверняка это связано с тем, что мне нравился мир птериксов. Или же мне просто повезло познакомиться с лучшими из них. Еще несколько дней назад я и не помышлял об их существовании. Интересно, какова вероятность попадания в альтернативный мир, развившийся по совершенно иному пути? И где заканчивается наше общее прошлое? Ведь если учесть...

Голос Лады отвлек меня от моих размышлений.

«Крис, теперь твоя очередь рассказать мне о твоём мире».

Я рассказал о том, как мы учимся и получаем образование, как устраиваемся на работу и ищем жильё. И что в случае опасности или несчастного случая набираем специальный номер и ждём спасателей. Во время моего рассказа Лада заметно погрузилась. Она остановила машину, подъехав к тротуару, и положив свою прохладную руку на мою, сказала: «Там нет нам места, не так ли? У вас совершенно другой мир, Крис, и сложный. Но с другой стороны и у нас не все так просто. Есть ещё Территории...»

Она внезапно замолчала, обеспокоенно оглядываясь назад.

«Не открывай окно», попросила Лада и резко тронула машину с места.

«Что случилось?» Её тревога передалась мне, и я оглянулся назад, чтобы посмотреть, что её так напугало. Я увидел огни машины, так же быстро отъехавшей от тротуара и двигавшейся теперь вплотную к нашей.

«Может, ей просто негде развернуться в этом плотном движении?» предположил я.

«Возможно, ты и прав», ответила Лада, не отрывая глаз от дороги и плотно прижав руки к рулю. «Но осторожность не помешает».

Я услышал равномерное быстрое постукивание её хвоста по днищу автомобиля, что свидетельствовало о высокой степени её возбуждения. Я решил больше не отвлекать её вопросами, к тому же сам начал испытывать сильную тревогу. Мне вспомнился птерикс, шумно втянувший воздух носом на Площади у Храма Начала всех Начал. Я даже не успел толком разглядеть его.

Мы выехали к первому жилому кольцу, опоясывающему город, и поехали вдоль него, видимо по направлению к нашей Территории. Здесь движение было более спокойным, изредка только показывались не спеша проезжавшие автомобили, развозившие по домам уставших птериксов.

Лада нажала на педаль газа, помчавшись по пустынной улице. Огни преследующей нас машины не отставали. Сидящий или сидящие в ней и не пытались скрыть свое намерение следовать за нами. Я не знал, сколько птериксов находится в этой машине. Оглянувшись назад, я попытался всмотреться в нее, но стекла были тонированы, а свет от фар слепил в глаза, мешая мне разглядеть хотя бы один силуэт. Дрожащей рукой Лада включила громкую связь.

«Я в машине с Крисом. Едем по первой кольцевой дороге домой. Нас преследуют». Голос ее дрожал, и она изо всех сил старалась сохранить самообладание.

Наш автомобиль наполнился голосом отвечавшего: «Держитесь. Мы выедем сейчас вам навстречу. Где вы сейчас?»

Меня поразила мгновенная реакция отвечавшего. В его голосе не было выражено ни удивления, ни озадаченности, а исключительно беспокойство за нас. Как будто он ожидал такого поворота действий. Все эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове и несколько озадачили меня. Лада, посмотрев в окно, ответила:

«Мы проезжаем третью Территорию».

«Все ясно».

На этом связь прервалась. Мы продолжили ехать на большой скорости, вглядываясь вперед в ожидании встречных огней выехавшей навстречу нам машины. Преследователи не

отставали от нас, пытаясь нас обогнать. Наконец впереди послышался нарастающий гул мотора, и два автомобиля с открытым верхом, объехав нас, развернулись и обступили с двух сторон следовавшую за нами машину. Наши преследователи сочли за лучшее притормозить, очевидно решив не связываться с воинственно настроенными птериксами, приехавшими нам на помощь.

Небольшой колонной в три машины мы наконец доехали до нашей территории и въехали в широкие ворота, тут же захлопнувшиеся за нами. Нам навстречу побежал Доктор Курио, высоко подпрыгивая. Целая толпа птериксов стояла вдоль подъездной дороги, светя фонарями. Многие из них были одеты в меховые тоги разных расцветок.

Лада вышла из машины, и, протянув руки навстречу своему мужу, обессилено упала в его объятия, обвив своим хвостом его ноги.

Я продолжал сидеть в машине, не зная толком, что мне теперь делать. По идее мне необходимо было прятаться, но был ли теперь в этом смысл?

Вопрос разрешил открывший с моей стороны дверцу автомобиля широкоплечий птерикс с густыми перьями на голове, уложенными в высокий хохолок и подкрашенными черной краской. Добродушно улыбаясь, он одной рукой подхватил меня за подмышки и, стащив с сиденья, ловко поставил меня на ноги перед собой.

«Вот ты какой теперь, Крис», сказал он, с нескрываемым любопытством разглядывая меня.

Я вдруг оказался в центре отступивших меня со все сторон птериксов, оживленно постукивающих хвостами по гравийной дорожке. Кто-то прошептал: «Он из другого мира», и этот

шепот передался по кругу остальным. «Из другого мира, из другого мира» - повторялось с разных сторон.

Внезапно через толпу ко мне прорвался Куркин Третий.

Отстранив всех от меня, он загородил меня от толпы и сказал:

«Из того мира или из другого, это - Крис. И он под моей ответственностью. Эй, Доктор Курио, подтвердите!»

Высокий дребезжащий голос раздался в наступившей тишине:

«Молодец, внучок, так и надо!»

«Это моя бабушка», не без гордости прошептал мне в ухо

Куркин. «Что скажете, Доктор?» громко повторил он.

Стоящие вокруг нас расступились, пропуская Доктора Курио, держащего за руку следующую за ним Ладу. Он остановился перед нами и успокоительно сказал: «Куркин, никто не собирается обидеть Криса, но ты прав, нечего цирк устраивать». При этом он замахал руками, призывая всех разойтись.

«Спасибо, Квадрон», обратился он к вытащившему меня из машины птериксу.

Квадрон приподнял правый уголок губ и прищурил глаз.

«Все в порядке, Док, мы всегда начеку. Но учтите, слухи расползаются быстрее, чем ожидалось», тихо сказал он.

«Выставите патруль по всей Территории, чтобы никто не проник сюда. Хотя бы пару часов», попросил Курио.

В ответ на это Квадрон громко свистнул, и к нему, расталкивая все еще стоящих плотным кольцом любопытных, ринулись мускулистые птериксы с зачесанными вверх черными перьями.

«И это, Квадрон», многозначительно заговорил Куркин Третий, «не подкачай. У меня ответственность».

Квадрон с силой хлопнул Куркина по плечу и, пригнув к нему голову, заверил:

«Постараюсь, шеф», и тут же добавил: «Ты молодец, ценю!»

Куркин выпрямился, задрал вверх голову. Видно было, что комментарий Квадрона пришелся ему по душе.

Доктор Курио в сопровождении Лады помчался в сторону своего дома, делая нам с Куркиным знак рукой, чтобы мы следовали за ними.

Глава десятая: Бегство от неизвестной мне пока опасности

Мы помчались по темным аллеям, а вслед нам доносились чьи-то голоса: «Идут секретничать, без нас!», «Небось в другой мир собираются».

Я вцепился в руку Куркина третьего, чтобы не отставать, но, видимо, он после нашей встречи ранее посетил-таки салон по уходу за перьями, так как они были очень гладкими на ощупь и скользкими. Периодически спотыкаясь и поднимаемый за шкурку Куркиным, я сам себе дал слово, что по прибытии в мой мир (при удачном развитии событий) я неделю буду лежать не шевелясь на диване.

Наконец мы домчались до дома и буквально ворвались в просторную прихожую. Я тут же рванул к стоящему рядом с дверью дивану, но Куркин потащил меня далее.

«От кого бежим?» несколько задыхаясь от бега, спросил я.

«От хилартов, потом объясню», проговорил Куркин, не останавливаясь.

Пройдя через пару боковых дверей мы оказались перед лестницей, ведущей куда-то вниз в темноту. Находящийся впереди Доктор Курио нажал на до этого невидимый выключатель, и лестница с виднеющимся внизу под ней длинным нескончаемым коридором осветилась.

«Держись за меня», сказал Куркин и, обхватив меня за талию, в два прыжка преодолел все ступени.

Мне подумалось, что если Доктор Курио попросил у Квадрона пару часов, то именно столько времени нам потребуется, чтобы добежать куда-то, куда бежим. Эта мысль меня мало воодушевила. Я надеялся, что ошибался. К счастью для меня в туннеле обнаружили рельсы и стоящая на них телега с кабиной.

Доктор вскочил в кабину, а мы втроем уселись на тележку, оборудованную двумя рядами сидений. У меня несколько отлегло от сердца, так мои ноги постепенно становились ватными, а теперь мне не придется позориться своей слабостью перед привычными к бегу птериксами. Не могу объяснить почему, но мне это было важно.

Тележка двинулась с места и поехала вперед, быстро набирая скорость. Теперь, когда я сидел, а не бежал, сломя голову, я решил спросить, куда ведет этот туннель. Только я собирался сделать это, как сидящая на переднем сидении Лада обернулась ко мне, чтобы объяснить:

«Этот туннель ведет к Храму Начала Всех Начал. Курио, как глава Территории, участвует в ритуальных церемониях по Храмовым Праздникам. Со всех Территорий есть ведущие в Храм туннели. А оттуда недалеко до Института Времени, где тебя укроют до твоей отправки назад».

Теперь мне стало все ясно. Это было разумным объяснением. К тому же недавний инцидент с преследующей нас машиной явно продемонстрировал, что мне лучше не показываться на улицах. Меня если не увидят, так унюхают. Мне вдруг вспомнилась фраза, сказанная Отто Шнайдером

перед моим стартом в меловой период к динозаврам: «В этом плаще вас и не увидят и не унюхают». Вот именно!

«Мой плащ-невидимка!» воскликнул я. «В нем я невидим и не пахну!»

Лада грустно улыбнулась:

«Ты прав, Крис, но твой плащ находится в Институте, до него надо еще добратся».

Куркин Третий внимательно слушал наш разговор, приблизив свою голову к моей. При упоминании плаща-невидимки он даже подпрыгнул на сидении, отчего тележка качнулась. Я инстинктивно ухватился обеими руками за переднее сиденье, на котором сидела Лада.

«Ух ты, Крис, надо же, у тебя есть плащ-невидимка! Дашь мне померить в Институте?» возбужденно прошептал он мне в ухо, щекая его мягкими перышками.

Честно говоря, со всей этой суматохой я даже не успел задуматься о том, в курсе ли теперь Куркин третий о моей подлинной личности.

«Куркин», обратился я к нему, «я должен тебе что-то рассказать о себе, очень важное».

При этом меня мучали угрызения совести, поскольку я чувствовал себя обманщиком, вводящим в заблуждение искреннего Куркина.

Он положил свою тяжелую ладонь мне на плечо и прошептал:

«Я понял почти сразу, что ты другой, Крис, но ты мне понравился. Помнишь, я даже не удивился, когда ты не стал есть откормленных муравьев там в хижине, помнишь?»

По правде говоря меня его откровение просто ошеломило. Вот тебе и простой парень Куркин!

«Но ты расстроился и испугался, что я просто постарел!»
возразил я, пытаюсь понять.

«Я думал, что ты старый, еще никогда не видел таких
неповоротливых двуногих, с высохшими ногами». После паузы
он добавил: «Извини, не хотел тебя обидеть».

Я посмотрел сбоку на Куркина, как бы пытаюсь по новому
взглянуть на него.

«Ты не ответил про свой плащ-невидимку», напомнил он
мне. «Дашь померить?»

Внезапно тусклый свет туннеля прорезался ослепительно
ярким, исходящим из арки впереди, и наша тележка
остановилась.

Доктор Курио спрыгнул из кабины и объявил:

«Мы в Храме. Но и здесь может быть небезопасно, будьте
начеку».

Мы все спустились из тележки, и вошли в освещенное
помещение, благоговейно молча. Дверь туннеля закрылась за
нами, и мы оказались в комнате с белыми изогнутыми стенами.
Над высокой дверью в форме арки виднелась надпись,
сделанная золотыми буквами:

Начало и конец
В одно переплелись
Иди на зов сердец
Назад не оглянись

«Назад не оглянись», в разноречивой прошептали Доктор Курио,
Лада и Куркин, смиренно опустив головы.

«Нам надо спешить», не поднимая головы, прошептала
Лада. «Этот туннель ни для кого не секрет».

«Надеюсь только, что время на нашей стороне. Пойдем»,
ответил Доктор Курио, отворяя дверь под надписью.

Иронично, еще пару часов назад я был убежден в том, что мне не суждено будет посетить Храм Начала Всех Начал, а теперь я и в самом деле нахожусь в нем.

Наша небольшая группа вошла в следующее помещение, посередине которой стоял хрустальный круглый стол. Доктор Курио повел нас мимо этого стола к следующей двери, стараясь осторожно ступать и не размахивать хвостом. Проходя мимо, я вытянул шею по направлению к столу, чтобы разглядеть на находившийся на нем под стеклянным колпаком предмет. Это оказался камень немного неправильной овальной формы размером со страусиное яйцо.

«Подарок с небес, каменное яйцо», заметив мое любопытство, шепотом пояснил Куркин. «Заодно и наш камень преткновения. Вот именно, каменное яйцо - камень преткновения. Вот умею я поэтично выражаться», добавил он.

«Оставь поэзию на потом, Куркин», нетерпеливо произнес Доктор Курио. «Двигайтесь».

Мы по возможности бесшумно, и из осторожности, и из уважения к Храму, перешли в следующее помещение с расставленными в нем рядами скамеек. Пройдя по центральному проходу, мы оказались перед дверью, выгнутой по форме окружающих нас овальных стен. На нем было изображено темное яйцо, очевидно падающее с неба и оставляющее в нем над собой светящийся след. Сам рисунок был выполнен из мозаичных блестящих камней, искусно подогнанных друг к другу. Светящиеся следы в небе были выложены из хрустальных бусинок, переливающихся красками от отраженного внутреннего освещения. Выгнутая поверхность двери придавала рисунку трехмерность, так что на некотором отдалении от двери яйцо казалось парящим в

воздухе. Меня поразило мастерство художника, выполнившего эту удивительную композицию, от которой я не мог оторвать глаз. Внезапно я осознал, что мы почему-то больше не спешим, столпившись недалеко от двери, привлечшей мое внимание. Я посмотрел на Куркина, стоявшего рядом со мной. Он, заметив мой вопросительный взгляд, посмотрел в свою очередь на Доктора Курио, приложив палец к губам.

Доктор переговаривался с кем-то по мобильному прибору, похожему на большую ложку. По несколько напряженному выражению лиц Куркина и Лады я понял, что в данный момент лучше не задавать вопросов, а ждать. Особенно сильно волновалась Лада, что было видно по тому, как она придерживала правой рукой свой хвост, прижатый к коленям. Наконец, несколько раз покивав головой, Курио сложил свое переговорное устройство, превратившееся в круглую черную брошь, которую он прикрепил обратно на пояс своей тоги. А я-то думал, что это просто для украшения. Подобные броши я заметил также у Куркина и Лады. Скорее всего птериксы пользуются своей мобильной связью только в случае необходимости. По крайней мере во время моей ночной поездки на автомобиле я не заметил ни одного прохожего, переговаривающегося на ходу по телефону. Я был бы не против порассуждать на эту тему сам с собой, но голос Доктора Курио прервал течение моих мыслей.

«Я был только что на связи с Квадроном», сказал он, направляясь к одной из скамеек. Он устало сел на нее, уныло свесив хвост. Даже перья на его лице казалось опустились, выдавая его озабоченность. Лада села рядом с ним, беспокойно вглядываясь в него, а мы с Куркиным устроились на

следующей скамейке лицом к ним, благо все сиденья были без спинок.

«Без паники», произнес Курио, оглядывая наши озабоченные лица. «События развиваются так, как мы и предсказывали, только к сожалению гораздо стремительнее. Квадрон с парой своих ребят скоро будет здесь, мы должны их дожидаться».

«Что нам угрожает?» спросил я. «И от кого меня надо прятать?»

Может быть, у меня было бы время выяснить все это, но я внезапно оказался в бегах, вместе с птериксами, старающимися защитить меня от кого-то или от чего-то. Или одновременно от кого-то и от чего-то.

Доктор Курио, слегка наклонился ко мне, чтобы положить руки мне на плечи.

«Крис, к сожалению, твое появление здесь вызвало большую панику. Еще раньше высказывались опасения, что использование машины времени может привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до нашествия неизвестных агрессивных особей. Особенно эти слухи и опасения поддерживались общинами хилартов, желающих заполучить машину времени в свои руки. Мои сотрудники, видевшие тебя еще в первый твой день здесь, не устояли перед искушением поделиться этой сенсационной новостью со своими семьями, конечно же по секрету, а у хилартов везде есть свои уши, остальное и так ясно». Доктор Курио тяжело вздохнул, поспешно добавив: «Я никого не виню, мы не были подготовлены к такому повороту событий, не знаю даже, как дальше».

«Иди на зов сердец, назад не оглянись», тихо прошептала Лада.

«Мы должны взяться за руки, как во время службы», подал голос притихший Куркин, «раз уж мы все волею случая оказались в Храме, когда он по идее должен быть закрыт...» Он не закончил свою мысль, которая была и так ясна нам всем. Мы взялись за руки, и склонив головы друг к другу, прошептали: «Начало и конец в одно переплелись, иди на зов сердец, назад не оглянись».

Сидя в кругу рядом с птериксами, о существовании которых я и не знал до недавнего времени, я вдруг почувствовал неразрывную связь с ними. И еще я был очень благодарен им за то, что они и не думали обвинять меня во всем произошедшем. Ведь именно по моей вине было нарушено равновесие событий. Мы оставались еще некоторое время сидеть так, сцепив руки. Некоторое странное умиротворение накрыло меня, наверное, именно в такие моменты желают, чтобы время остановилось.

Но оно неумолимо двигалось дальше и дало о себе знать в лице Квадрона, деликатно кашлянувшего у меня над ухом.

«Доктор Курио, у нас неприятности», сказал он. Квадрон не успел пояснить суть неприятностей, так как кто-то начал усиленно барабанить во входную дверь со стороны улицы.

«Вам лучше вернуться назад на Территорию, там безопаснее среди своих», предложил он.

Стук в дверь усиливался, а вместе с ним и шум толпы, видимо собиравшейся на площади перед Храмом. Буду честным, я испугался. Мой страх усилился еще больше, когда я заметил растерянность даже на лице самоуверенного Квадрона.

«Что произошло?» взволнованно спросил Доктор Курио, вскакивая на ноги. Мы все встали со своих мест, обступив Квадрона.

«Не сейчас, обсудим потом, нам надо срочно вернуться». Квадрон говорил быстрым взволнованным голосом, отчего-то избегая смотреть нам в глаза.

К стуку в дверь присоединились выкрики толпы, которые всё усиливались. Толпа начала скандировать: «Отдай пришельца! Отдай пришельца!»

Неожиданный громкий писк заставил нас вздрогнуть. Он исходил от переговорного устройства Доктора Курио. Квадрон вытянул было руку в сторону Доктора, затем просто застыл, прикрыв глаза.

Доктор Курио дрожащими руками снял с пояса свой телефон и, раскрыв его, поднес к уху. По мере того как он слушал своего невидимого собеседника, его плечи опускались все ниже, а темные круглые глаза расширялись как бы в ужасе.

«Курио, Курио, в чем дело?» Лада обеспокоено приблизилась к нему, приложив свое ухо к трубке. Доктор Курио быстро сложил свой телефон, превратившийся опять в круглую брошь.

«Как? Как?» начал он приговаривать, при этом все сильнее раскачивая хвостом. Я понял, что произошло нечто очень серьезное, и все это из-за меня. Я стоял замерев, боясь пошевелинуться.

Квадрон понял, что с объяснением не стоит больше тянуть:

«Хиларты похитили семью директора Инкубатора, Кренса, и грозятся убить их всех. Кренс выполняет их условия, чтобы спасти свою семью, и... и...»

«Наше яйцо! Курио!» возглас Лады наполнил все пространство Храма. Я вновь прислушался к выкрикам толпы, требующей выдачи «пришельца», то есть меня.

С учащенно бьющимся сердцем я посмотрел на Доктора Курио, держащего в руках плачущую Ладу и стоявших рядом с ними расстроенных Куркина и Квадрона. Затем быстро побежал к входной двери и, нажав на тяжелую ручку, otvorил ее. Я услышал возглас Куркина: «Крис, подожди!». Но я уже решил. Повторяя про себя: «Назад не оглянись», я ступил за дверь, тут же оказавшись в плотном кольце обнюхивающих меня птериксов.

Глава одиннадцатая: Вынужденное знакомство с хилартами

«Пришелец у нас!» раздалось у меня над ухом. Я услышал еще отчаянно кричавшего Куркина Третьего: «Оставьте его! Я ответственный!», но кто-то посадил меня на плечи, быстро унося куда-то под взволнованные крики.

Я слышал топот ног и удары хвостов об асфальт, объединившихся в странную барабанную дробь. Наконец мы добежали до автомобиля с открытым кузовом, куда меня и закинули.

Два птерикса запрыгнули туда же, сев по обе стороны от меня. Один из них, наклонившись к моему уху, прошептал:

«Э-э, Крис? Да? В общем извини, но у меня тоже яйцо в Инкубаторе дозревает. В общем, понял, да?»

Я все понял. Я не был ни на кого в обиде. Станным образом в этот момент, когда меня везли в неизведанное, я вообще ничего не чувствовал. Даже моя привычка обдумывать

и анализировать происходящие события дала сбой. Я и сейчас не могу найти этому объяснения.

Я сидел безучастно, глядя на мелькавшие по пути улицы. Мы покинули деловую часть города, приближаясь к жилым кольцам. Проехав через них, мы оказались перед широким полем, теряющимся в темноте. Автомобиль остановился, не потушив фары.

Водитель вышел из машины и направился к нам. Постучав по кузову, он негромко сказал: «Выходи, пришелец». Сидящие рядом со мной птериксы помогли мне подняться. Я спрыгнул из кузова, и стоявший у него водитель крепко схватил меня за руку, видимо, боясь, что я убегу.

«Надо сообщить хилартам, что пришелец у нас», сказал он.

«Я звоню Кренсу, не шумите», ответил другой птерикс из кузова.

Значит, директор городского Инкубатора Кренс на связи с хилартами, автоматически отметил я про себя. Что и вполне логично, если учесть, что его семью похитили, чтобы диктовать ему условия.

Стоящий рядом со мной птерикс замер, положив свою руку мне на плечо. «Только бы не выключили инкубатор, только бы не выключили», повторял он шепотом, крепко сжимая пальцы у меня на плече.

«Хорошо, Кренс, договорились, мы ждем», донеслось из кузова. Затем оба птерикса, сидевшие рядом со мной во время нашей поездки сюда, выпрыгнули из кузова. Один из них остановился передо мной и представился:

«Меня зовут Картис, а это», он кивнул в сторону своих товарищей, «Крадок и Крэдок. Близнецы».

«Крадок - это я», уточнил все еще крепко державший меня за плечо птерикс.

«Послушай, Крис, ты это, не думай плохо о нас», нерешительно пустился в объяснения Картис. «Мы за своих детей боимся, ну, за яйца, что они не вылупятся, вот так вот».

«Что сказал Кренс?» нетерпеливо спросил его Крадок, отпуская к моему облегчению мое плечо. «Все там в порядке?»

«Да, расскажи», поддержал его Крэдок.

«Все в порядке, инкубатор он не выключил, все ждал сообщений. Но боится за семью. И еще сказал, хиларты откажутся от переговоров, если здесь появятся другие птериксы».

Картис помотал головой с раскрашенными в черную полоску перьями. Только теперь я обратил внимание на то, что мои невольные попутчики были одеты в меховые короткие тоги и на их лица была нанесена охотничья раскраска.

«И еще один пункт. Кренс сказал, хорошо бы отдать пришельца в обмен на семью. Это будет нашим условием».

«Хорошо, что обонятельные магнитные ловушки включены, а то схватят нас всех, и поминай как звали», подал голос Крэдок.

«Какие ловушки включены?» невольно спросил я.

Картис сел на землю в тени машины и притянул меня тоже вниз. Я послушно сел напротив него, ожидая объяснений. Крадок и Крэдок присоединились к нам.

«Ты и в самом деле ничего про них не знаешь?» шепотом спросил меня Картис, приблизив свою голову к моей. Я заметил, что все три птерикса уложили свои хвосты себе на колени, обхватив их руками. Мне уже был знаком этот знак, означающий, что птериксы в данный момент крайне

взволнованы и чего-то опасаются. Я в свою очередь обнял колени, прижав к ним голову.

«Расскажи о них», попросил я тоже шепотом. «А то и не знаю, кому я так нужен».

«Хиларты, они дикие. Меняют свои территории, чтобы их трудно было найти. Они крадут птериксов, чтобы использовать их как рабов», рассказывал Картис.

«И заодно заставляют шпионить на них их родственников, в обмен на их жизнь», добавил Крэдок. «Страшное дело. Но мы установили обонятельные ловушки по всей границе города, они испускают угрожающий запах для них, и от него у них болят еще глаза и уши, а магнитное поле вокруг них не пропускает металлические пули».

«И не только это», вступил в разговор Крэдок. «После действия ловушки у них пропадает на время нюх, а у некоторых даже навсегда. И их убивают свои же хиларты, потому что без нюха они никому там не нужны».

На несколько минут над нами зависла тишина.

«Но ты, это, Крис», обратился ко мне Картис, «держись там».

«И еще дождись других пришельцев. Все говорят, скоро придут много таких как ты. Но ты не страшный, так что если твои придут, чего там, может и мы к вам, в гости, так сказать», осторожно проговорил Крэдок.

Я понял его мысль, он хотел выяснить наверняка, последуют ли за мной в их мир другие разумные приматы. Я не был уверен в том, что он бы им обрадовался, что меня и не обидело. У них и своих проблем хватает.

Я отрицательно покачал головой:

«Никто за мной не последует. Я попал сюда по ошибке, и Доктор Курио собирается отправить меня обратно».

Мои собеседники с облегчением вздохнули, я даже почувствовал, как с них спало некоторое напряжение.

«Ну да, всякое бывает», подтвердил Картис и поднялся с корточек, направившись к кабине автомобиля.

А я внезапно задал вопрос, абсолютно не имеющий связи с данной ситуацией, но интересующий меня.

«Я заметил, что все имена у вас начинаются на букву «К». Или это просто совпадение?»

«А как же иначе?» с удивлением ответил Крэдок. «Буква «К» - мужская, а «Л» - женская. Вот и ты Крис».

«Вот держи, подкрепишься», подошедший к нам Картис сунул мне в руки лепешку и баночку с водой. «Неизвестно, когда тебя там накормят».

Мною постепенно начали овладевать волнение и страх, и мне отчаянно не захотелось оказаться в руках хилартов. Инстинктивно я оглянулся в поисках укрытия, где я мог бы спрятаться. Как бы почувствовав мой настрой, Крэдок крепко обнял меня за плечи, не давая пошевелиться. Я и сам понимал, что этот мой порыв убежать был проявлением минутной слабости, и даже если бы я и попытался это сделать, то быстрые сильные птериксы тут же догнали бы меня. Послышался громкий звук моторов со стороны простирающегося перед нами поля.

Мы все замерли. Где-то совсем в глубине души у меня промелькнула надежда, что сейчас вдруг появятся Доктор Курио и Куркин третий в сопровождении Квадрона, чтобы спасти меня, но вокруг нас была тишина. Оглядываясь назад к этим событиям добавлю, что несмотря на страх я бы не

вернулся к ним назад, чтобы не подвергнуть опасности еще неродившихся детей птериксов. Это решение я принял в Храме и не собирался от него отступать. Мне просто хотелось их присутствия на пороге неизвестности, ожидавшей меня. А она неумолимо приближалась по мере нарастания шума мотора. Мы все поднялись на ноги, с напряжением вглядываясь в увеличивающиеся огни автомобильных фар, которые внезапно остановились метрах в сорока от нас. Послышался металлический звук открываемой дверцы, и две рослые фигуры появились в свете фар.

«Выключите ловушку!» раздался громкий хриплый голос.

«Не выключим!» закричал в ответ Картис. «Сначала выпустите заложников!»

«Покажи пришельца!» раздалось в ответ.

Крадок приподнял меня, шепнув на ухо: «Не бойся, между нами обонятельная ловушка».

Со стороны хилартов раздался рык, от которого у меня мурашки пробежали по коже. Вода вылилась из баночки, которую я еще крепко держал в руке.

«Выпустите семью Кренса, а мы тогда перебросим вам пришельца!» стоял на своем Картис.

«Сначала пришелец!» донеслось с другой стороны.

«Покажи семью Кренса!» потребовал Крэдок.

БНаступила пауза, видимо хиларты собирались принять решение. Меня опустили на землю, и я почувствовал, как у меня дрожат колени. Картис сунул мне в руку некий круглый предмет.

«Постарайся спрятать его. Это мой переговорник. Надеюсь, пригодится», прошептал он мне в ухо, одновременно забирая от меня пустую баночку из-под воды.

Я не нашел ничего лучшего, как завернуть переговорщик в лепешку, размякшую в моей руке. Саму же лепешку я засунул во внутренний карман моей тоги.

Со стороны хилартов послышался неразличимый шум голосов и звук ударов хвостов по земле. Затем в свете фар их машины показались три фигуры, крепко прижавшиеся друг к другу между двумя хилартами.

«А что если мы их просто придушим, если пришелец сейчас же не окажется у нас?» прорычал один из хилартов.

Б«Тогда вам нечем будет шантажировать Кренса, если хоть с одним из них что случится», не растерялся Картис. «А так вы получаете, за чем пришли!»

«Проклятые хитрые птериксы!» донеслось с другой стороны. «Когда-нибудь мы вас всех достанем!»

«Пусть пришелец приблизится к границе!» прокричал другой хиларт. «А мы отправим к ней этих ваших сородичей! Но пришелец пойдет первым, в противном случае мы их расстреляем!»

«Подводи их к границе! Пришелец отправится к вам, как только они подойдут сюда!» ответил Картис.

Хиларты схватили в охапку трех напуганных птериксов и буквально закинули их в сторону границы. Спотыкаясь, они побежали в нашу сторону, затыкая руками уши и нагнув головы.

«Теперь ты», сказал мне Картис. «Прикрой уши, чтобы потом не болели. Надеюсь, увидимся».

Крадок и Крэдок похлопали меня по спине, одновременно подталкивая вперед.

«Назад не оглянись, назад не оглянись», прошептал я, и, решив не оттягивать в любом случае мою неизбежную

передачу хилартам, побежал вперед, чуть не столкнувшись с бегущими навстречу мне птериксами. У меня вдруг сильно зазвенело в ушах, и я приложил руки к голове, продолжая бежать, пока вдруг не оказался перед хилартами, подставившим мне подножку. Под их громкий хохот я растянулся на покрытой травой земле, все еще прижимая уши руками.

«Эй, птериксы!» громко раздалось у меня над ухом, почти оглушая меня и причиняя сильную головную боль. «Мы вам еще покажем! Вы еще узнаете, кто из нас умнее!»

Я лежал, низко пригнув голову и не решаясь поднять ее. Я боялся даже взглянуть на недружественных хилартов, уже достаточно напугавших меня.

Сквозь их хохот я расслышал шум удаляющегося мотора, по всей видимости привезшие меня сюда птериксы уехали, увозя с собой семью директора Инкубатора Кренса. Я остался один на один с хилартами в полном неведении того, что меня ожидает. Если бы я только знал, какие у них планы. Необходимо будет как-нибудь выяснить это. Я похвалил сам себя за ясность ума, за то, что несмотря на мой страх, я пытаюсь анализировать ситуацию. Вот именно, выяснить их планы.

Один из хилартов бесцеремонно схватил меня за ворот моей тоги, ставя меня на ноги.

Отодвинувшись от меня на шаг, он принялся с нескрываемым любопытством рассматривать меня в свете прожекторов от их машины. Мне пришлось задрать голову, чтобы в свою очередь, преодолев свой страх, разглядеть его. Даже по сравнению с высокими Доктором Курио и Куркиным Третьим он показался мне чуть ли не великаном. Уже и не

знаю, что я ожидал увидеть, но я был потрясен его внешним сходством с птериксами. Только голова его была намного крупнее, покрытая рыжеватыми перьями, и резцы зубов были крупными, свисая изо рта острыми клыками, придававшими ему хищный вид.

Я решил обдумать этот факт позже, когда меня оставят в одиночестве.

Подошедший к нам его напарник ткнул меня длинным пальцем в грудь, от чего я потерял равновесие и, попятившись, сел на землю. Это очень развеселило двух хилартов, принявшихся смеяться.

«Ну ладно, Ургар, хватит, пора ехать», отсмеявшись, сказал первый хиларт. «Нас ждут. Я поведу машину».

Ургар не церемонясь закинул меня в кузов машины, сел рядом со мной на покрытый сеном пол, и мы поехали под рев мотора. Если бы не большая рука Ургара, тяжелым грузом лежащая на моем плече и придавливающая меня к полу, я бы наверняка вылетел бы из кузова. Мы ехали по полю, затем по лесу, подпрыгивая на невидимых в темноте кочках и сильно раскачиваясь на поворотах. Дорога длилась довольно долго, у меня заболела спина и ныло плечо, я не знал, как поудобнее пристроить мои ноги, так что я даже с некоторым нетерпением начал ожидать конца нашей поездки.

Ургар оказался неразговорчивым, что меня не особенно и расстроило. По перенятой от птериксов привычке я принялся к своему попутчику и почувствовал запах дыма смешанным с запахом жженной резины. А может запахом резины был пропитан кузов машины, в котором я находился. Мне было сложно судить об этом.

Наконец мы оказались на огромной круглой площадке, очищенной от деревьев. По ее периметру находились большие круглые палатки, покрытые звериными шкурами. В центре ее находилась самая большая палатка, вход в которую был украшен зелеными ветками, свисающими сверху вниз в дверном проеме. Почти все свободное пространство было занято рычащими и кричащими хилартами, одетыми в короткие удобные тоги, сшитые из простого холста. Вокруг них прыгали хиларты-дети, упруго отталкиваясь сильными широкими хвостами от земли. К их рычанию и крикам присоединилось мощное постукивание хвостов по земле. Все это создавало невообразимый шум и гам.

Некоторые хиларты размахивали факелами, тесно обступив нашу медленнодвигающуюся к центральной палатке машину. Ургар приподнял меня за шкуру, показывая меня толпе, что вызвало сильную волну воинственных выкриков.

«Пришелец у нас!» перекрывая шум, прокричал Ургар, «он поведет нас в свой мир!»

Я и не предполагал, что может быть еще шумнее. Вися в воздухе, я старался не болтать ногами, опустив руки вдоль тела. Отчего-то мне не хотелось выглядеть смешным. Ко мне тянулись жилистые темные руки с черными длинными ногтями, а я усиленно пытался разглядеть в толпе женщин-хилартов. Мне не удалось разглядеть их в этом море колышущихся оранжевых перьев.

Я думаю, что мой интерес к женщинам-хилартам в этот неудобный для размышлений момент, когда я висел в воздухе на потеху враждебно настроенной толпе, можно объяснить тем, что я больше не боялся за свою жизнь и поэтому несколько расслабился. Ведь Ургар во всеуслышание объявил о планах

использовать меня для проникновения в «мой» мир. И для их осуществления я нужен им живым. Ведь иначе кто же поведет их туда?

В конце концов наша процессия остановилась. С высоты моего положения, как бы иронично это не звучало, я увидел вышедшего из главной хижины хиларта, величаво выпрямившегося. При его появлении толпа притихла и раздвинулась, образуя коридор, оставляя нас в его центре. Два хиларта с факелами подбежали к хижине и встали по обе стороны от величественной фигуры, стоявшей перед дверью. Ургар выпустил меня из рук, и я ловко приземлился на покрытое соломой днище кузова. Все-таки постоянная беготня с подпрыгиваниями в течение последних дней пошла мне на пользу, сделав меня более ловким. Наша машина остановилась. Уграр выпрыгнул из кузова и, протянув ко мне свою длинную сильную руку, покрытую редкими жесткими перьями, вытащил меня к себе, придерживая меня за ворот. Вышедший из кабины второй хиларт подбежал к нам, став по другую сторону от меня, и крепко ухватив меня за шею, попытался отпихнуть в сторону Ургара.

«Оставь, Бандор», прошипел Ургар, оскалив зубы.

Крепко зажатый между двумя хилартами, я с трудом передвигал ногами, и меня буквально протащили несколько шагов до величественной фигуры, облаченной в длинную зеленую тогу.

«Приветствуем тебя, самый ловкий и хитрый из хилартов, великий Крабун!», подобострастно произнесли мои сопровождающие, покорно пригнув головы.

Я задрал вверх голову, чтобы получше разглядеть «самого ловкого и хитрого из хилартов», неподвижно стоящему перед большой хижинкой.

Он был выше двух метров, обладал мощной короткой шеей и широкими плечами. Почти красный гребешок, торчащий из оранжевых же перьев, покрывающих его голову, особо выделял его от остальных, напоминая некоторое подобие короны. Длинные клыки, спускавшиеся вниз из-под верхней губы, напомнили мне саблезубого тигра. Его большие черные круглые глаза внимательно и с любопытством разглядывали меня. Слегка наклонив свою голову в мою сторону, он принюхался, двигая носом. Внезапно он махнул своим мощным хвостом и громко рассмеялся: «А Пришелец-то просто-напросто - безволосая обезьяна!»

Все вокруг тоже начали смеяться, сначала подобострастно, затем громко и от души, приговаривая: «безволосая обезьяна, безволосая обезьяна».

Крабун приподнял вверх руку, перестав смеяться, и наступила тишина.

«Ургар и Бандор, отведите его в хижину к рабам и посадите его на цепь. Завтра я созову совет охотников, а там решим».

Он кивнул головой и развернулся в сторону входа в свою хижину. Два хиларта, державшие факелы по обе стороны от него, услужливо раздвинули для него зеленые ветки, пропуская его вовнутрь.

Меня потащили куда-то вглубь территории, подгоняя ударами хвостом, и забросили в некоторое подобие сарая, огражденным металлическими прутьями.

«Цепь не забудь, идиот», прошипел Бандор.

«Почему я? И сам идиот!» ответил Ургар, но подчинился, подводя меня к столбу, обмотанному цепью. Укрепив ее на моей ноге, он сильно толкнул меня, видимо вымещая на мне свою злобу.

Я не обиделся, решив воспринимать события такими, какие они есть. Мне нельзя было допустить, чтобы обида и страх затуманили мой разум. Эта ночь была богата событиями, и мне необходимо было время, чтобы все это обдумать.

Я растянулся на полу, и посмотрел в открытый проем двери. Начинало светать, ставя точку в этой длинной ночи. Я вдруг почувствовал жажду и непроизвольно прошептал: «Воды!» Некая фигура, плохо отличимая в полутьме, бесшумно подпрыгнула ко мне и, обняв, приложила к моим губам чашку с водой. Я жадно выпил ее и сказал: «Спасибо». Чья-то прохладная рука опустилась мне на голову и тихий голос прошептал мне в ухо:

«Поспи, Пришелец».

Я благодарно закрыл глаза и тут же уснул, лежа на земляном полу.

В плену у хилартов

Я спал беспокойно, несмотря на сильную усталость. Мне снилось, что я убегая от кого-то, вцепившись обеими руками в длинный хвост Курьёза, который в моем сне был очень большим. Я слышал за моей спиной быструю дробь стучавших по земле лап, неумолимо догоняющих меня. Я оглянулся назад и к моему ужасу увидел все того же Курьёза, широко раскрывающим пасть с острыми длинными зубами.

Я проснулся и сел, облокотившись на толстый деревянный столб, к которому был привязан цепью. Звук стучащих по земле лап не прекращался. Я помотал головой и окончательно проснулся. Сквозь проем в стене я увидел мокрую землю, покрытую лужами. Капли дождя барабанили по накрытой шкурами крыше. Тусклый свет проникал вовнутрь, освещая помещение, в котором я находился.

Столб, к которому я был привязан, находился в самом его центре, подпирая собой круглую крышу, покрытую шкурами. Стены были сделаны из вертикально поставленных бревен, неплотно подогнанными друг к другу. Вдоль них были поставлены низкие деревянные скамейки, с аккуратно уложенными на них стопками одежды.

«Есть здесь кто-нибудь?» спросил я и оглянулся. Кроме шума дождя ничего не было слышно. Я вдруг почувствовал голод. Вряд ли здесь подают завтраки и обеды. Тут я вспомнил о лепешке, полученной мною от Картиса. И о его «переговорнике», завернутом в него. Хорошо, что хиларты не додумались обыскать меня. Наверное, находились в слишком большом возбуждении, заполучив «пришельца» в свои руки. Я поднялся и попытался как следует оглядеть помещение, в котором я находился. Цепь, прикрепленная на моей щиколотке, позволила мне отойти всего на пару шагов от столба, громко звеня при этом. Обойдя вокруг столба и ступая осторожно, чтобы не очень громко греметь, я убедился в том, что в данный момент нахожусь здесь в одиночестве.

Я опять устроился на земле и прислушался. Сквозь шум дождя доносилось мычание коров и кудахтанье куриц. Сегодня ночью я не заметил ни одного животного, видимо, их держат где-то на задворках. Для себя я решил обязательно разузнать

планировку Территории хилартов. В любом случае я не собирался покорно ожидать своей участи. Но сначала надо заняться переговорником. С сильно бьющимся сердцем я засунул руку во внутренний карман своей тоги и вытащил оттуда смятую лепешку, тут же начавшую крошиться у меня в руке, обнажая круглую черную брошь, свободно помещающуюся на моей ладони. Я в задумчивости смотрел на нее, одновременно освобождая ее от крошек, которые я отправлял в рот. Мне не хотелось бы сломать ее, поэтому я решил ее исследовать в поисках какой-нибудь кнопки, нажатие на которую позволило бы мне превратить ее в телефон, или, как выразился Картис, в переговорник. Мои усилия увенчались успехом: мой указательный палец нащупал небольшой выступ на ее гладкой боковой поверхности. С замиранием сердца я нажал на него, и тут же верхняя половина броши откинулась в сторону и выскочила вбок на немного выгнутой стальной ножке. Я чуть было не выронил ее, тут же сообразив, что держу ее неправильно. Внезапно появившаяся в дверном проеме фигура подскочила ко мне, и, зажав мне рот влажной рукой, отобрала у меня переговорник, одновременно нажимая на кнопку, превращающую его обратно в брошь.

Замерев от неожиданности, я уставился в обеспокоенные круглые черные глаза незнакомца, присевшего на корточки рядом со мной, на его беспокойно дрожащий черный носик с каплей воды на ней. Редкие перья на его голове были мокрыми от дождя, облепляя его голову серой шапочкой. Это был птерикс!

«Молчи, Пришелец», прошептал он мне в ухо и бесшумно отошел в сторону.

Я оставался неподвижно сидеть у своего столба с вытянутой рукой ладонью вверх. В наш сарай, громко стуча деревянными сандалиями, вошли Ургар и Бандор. Они остановилась передо мной, скинув свои мокрые капюшоны и обрызгав меня водой. Внезапно сильный удар в плечо опрокинул меня.

Инстинктивно я прикрыл руками голову, рассыпав остатки крошек, все еще находившихся на моей ладони.

Раздался хохот с шумными придыханиями, сопровождающийся гулкими ударами хвоста по земляному полу.

«Ах, ах, не могу, слегка только хвостом, ха-ха, только, хо-хо, толкнул, а он...».

Я убрал руки от лица, чтобы разглядеть Бандора, почти согнувшегося пополам от смеха. Слюна стекала с его острых длинных клыков, а черные глаза превратились в щелки, делая его лицо с выдающимися скулами еще шире. Криво усмехающийся Ургар наклонился и подобрал с пола несколько рассыпанных мною крошек. Выпрямившись, он поднес их к своему носу и шумно принялся.

«Тихо, Бандор, тихо! Эти крошки пахнут птериксами и их электрической плитой. Еще неизвестно, что он еще с собой пронес!» сказал он, злобно оглядывая меня.

Бандор неожиданно набросился на него с упреками.

«Что пронес, что пронес!», передразнил он его. «Сообразил бы обыскать эту безволосую обезьяну, и не пришлось бы тебе с пола крошки поднимать!»

Ургар от этой несправедливости чуть не задохнулся. Выпрямившись во весь рост и выпучив глаза, он рявкнул:

«А ты куда смотрел? Мы там вместе были!»

«Не разевай на меня пасть! Обыщи его лучше. Чего уставился? Давай, шевелись!»

Я в уме поблагодарил птерикса, забравшего у меня переговорник. Мне страшно было даже представить, что бы они со мной учинили при его обнаружении у меня.

Крайне раздраженный Уграр рывком поставил меня на ноги, схватив меня за ворот моей тоги. Моя голова оказалась на уровне его груди с растрепанными рыжеватыми перьями, видневшимися в разрезе его одеяния.

«Я не думаю, что великий Крабун захочет увидеть перед своими глазами побитого и недееспособного Пришельца», раздался вкрадчивый голос. Птерикс, до этого наблюдавший за происходящим со стороны, приблизился к нам, слегка пригнув голову. «К тому же нам предстоит долгий день, и его стоило бы накормить и напоить. Хотя вы в своей мудрости и так все это понимаете, уж простите меня старика», добавил он.

Уграр и Бандор переглянулись, обдумывая услышанное. Уграр проверил мои внутренние карманы, все еще придерживая меня за шкурку, затем, с брезгливым выражением отряхнув со своей руки прилипшие к ней крошки, отпустил меня.

«Займись им, Костоправ», обратился он к все еще смирно стоявшему рядом птериксу.

«Пришелец все еще на цепи», напомнил он им. «По закону хилартов вновь прибывших надо помыть и переодеть».

«Ты нас совсем за дураков держишь, что ли?» подал голос Бандор. «И без тебя бы разобрались, может, мы за этим и пришли».

Он толкнул локтем в бок Уггара, и тот, вытащив из-за пазухи связку ключей, отцепил один из них, протянув его Костоправу.

«Накорми его, напои, и все такое, короче, я потом проверю, понял?» командирским тоном сказал он.

«И приведи его потом в главную хижину», вытянув указательный палец строго добавил Бандор.

Важно развернувшись, они направились к выходу, вновь накинув капюшоны себе на головы.

По идее меня должно было охватить облегчение после их ухода, но на самом деле я просто сгорал от любопытства. Перемена в поведении двух агрессивно настроенных по отношению ко мне хилартов после вмешательства Костоправа меня сильно впечатлила. Такое уважение надо было заслужить. Мне не терпелось расспросить его об этом. Ведь, насколько я понял, птериксы находились здесь на положении рабов, вряд ли прислушивались бы к их мнению.

Костоправ освободил мою ногу от цепи и поднялся, приветливо глядя мне в лицо.

«Спасибо», отчего-то шепотом поблагодарил я его.

Он улыбнулся, обнажив мелкие зубы с отсутствующим резцом.

Б«Разумный примат, и вежливый», как бы разговаривая сам с собой, сказал он, при этом мелко кивая головой и с любопытством рассматривая меня.

Бб Я не знал, как начать разговор. Было в этом птериксе нечто, что удерживало меня от вопросов. Да и что должен был я спросить: «Почему Вас уважают?»

Приход еще четырех птериксов отвлек мое внимание от Костоправа. Вновь пришедшие остановились в некотором отдалении от меня, разглядывая меня с нескрываемым любопытством. Я смотрел на их растрепанные головы и опущенные плечи. Они были очень исхудавшими, и их

златанные тоги мешком висели на них. В них чувствовался накрепко поселившийся страх, к которому они привыкли. Сколько же времени они находятся здесь?

Б«Ну все, ребятки, посмотрели и хватит», обратился к ним Костоправ, направляясь к одному из деревянных лежаков, чтобы забрать с нее стопку одежды. «Не задерживайтесь, зачем зазря навлекать на себя неприятности? Кто же скотинкой займется?», добавил он.

Один из птериксов, робко улыбнувшись, нагнулся, чтобы подобрать лежащую на земле рядом со мной плоску с остатками воды. Я взял его за руку, когда он выпрямился.

«Спасибо за воду», тихо сказал я

«Удачи тебе, Пришелец», ответил он.

«Ну всё, всё, выходим», подоспевший к нам Костоправ с охапкой вещей в руках быстро двинулся к выходу, подгоняя нас.

Дождь несколько ослаб, и я с удовольствием подставил лицо прохладным каплям, падающим с неба. Мне вспомнились слова Куркина, комментирующие его рисунок на крыше, изображающего Криса-примата под лучами солнца и дождем: «В любую погоду - улыбайся». Как же давно это было! Если честно, я еле сдержался, чтобы не заплакать. Я решил отвлечь себя от грустных мыслей поиском ответов на многие вопросы, которые роились у меня в голове. А их было много. И основной из них был следующий: как мне отсюда выбраться? Несмотря на дождь, вокруг царило оживление: мимо меня сновали хиларты разных возрастов, громко переговариваясь. Я впервые увидел их женщин, которые собирали мусор и подметали деревянный настил, образующий некое подобие дорожек между хижинами. Между ними сновали совсем юные

хиларты, цепляющиеся за подол их одежды или весело подпрыгивающих вокруг них. Я заметил, что некоторые из женщин-хилартов держали на груди своих совсем маленьких детей, чьи головки с легким оранжевым пушком на макушке торчали из разреза их тог. Хотя «держали» - не совсем точное определение: дети каким-то образом держались сами, и их мамы ловко орудовали обеими руками, не очень-то и обращая на них внимания. Я внимательно разглядывал их крепкие приземистые фигуры с длинными широкими хвостами, которые они старались держать на весу, широко размахивая ими, чтобы не испачкать в грязи. Но больше всего меня заинтриговал фокус с самостоятельно держащимися на груди их матерей детьми.

«Как они держатся под тогой?» спросил я Костоправа. «Я имею ввиду детей», уточнил я, указывая в их сторону. Костоправ удивленно округлил глаза.

«А тебе никто не рассказывал об этом? Хиларты - сумчатые. Хотя и дальние родственники нам, птериксам».

Мне понадобилось пару секунд, чтобы переварить услышанное.

Нам пришлось отойти в сторону, чтобы не мешаться под ногами. Со всех сторон доносились крики потревоженных животных, смешиваясь с грубыми голосами хилартов.

Казалось, никто не обращал на меня внимания.

Я покосился на Костоправа, вглядывающегося куда-то вперед и осторожно сделал несколько шагов назад, намереваясь затем смешаться с толпой и незаметно покинуть эту негостеприимную территорию. Я уже накинул на голову капюшон, чтобы по возможности скрыть лицо. Вряд ли в этой какофонии запахов можно будет меня легко учуять. Внезапно

крепкая рука схватила меня за плечо, не давая мне шевельнуться.

«И не думай об этом, Пришелец», прошептал мне в ухо Костоправ, держа под мышкой сверток с одеждой. «У тебя нет шансов, только беду накличешь».

Он потянул меня за рукав к небольшому дощатому строению.

«Вот, возьми, здесь мыло, полотенце и чистое переодеться. Там ведро с водой, помоешься». С этими словами он вручил мне сложенную чистую тогу с брусочком мыла на ней и подтолкнул меня к входу. «Свою грязную тогу оставь там!» крикнул он еще мне вслед.

Я с удовольствием привел себя в порядок, поливая себя при помощи черпака прохладной водой из ведра. Если думать положительно, то даже непродолжительное пребывание в мире птериксов и хилартов несколько закалило меня.

Новая тога, переданная мне Костоправом, была мне велика, опускаясь чуть ли не до пят. Я крепко обмотался широким поясом и опустил на голову капюшон, который тут же навалился мне на глаза. Разумно рассудив, что я и так влажный после обливания водой, так что дождь мне не будет помехой, я вышел к поджидавшему меня у входа Костоправу. Он схватил меня за руку, и мы помчались обратно в сторону нашей жилой постройки.

За проведенное в этом мире время я привык к быстро передвигающимся и подпрыгивающим птериксам, так что умудрился даже не отставать от него.

«Я уже забрал наш дневной паек, за едой поговорим», сказал он мне на ходу. Только теперь я заметил два бидона в его левой руке.

«А вам не надо на работу? Как бы не нарваться Вам на неприятности из -за меня», сказал я ему на ходу.

«Меня назначили ответственным за тебя, так что все в порядке», ответил он.

Слова «ответственный за тебя» больно отозвались у меня в ушах, напомнив мне Куркина Третьего. Он наверняка ищет способ найти меня в затерянном в лесу лагере хилартов. Необходимо будет забрать у Костоправа отобранный у меня переговорник Картиса.

С поникшей от воспоминаний головой я вошел вслед за моим «ответственным» в хижину и сел рядом с ним на один из деревянных лежаков.

Я наблюдал за разливающим в деревянные миски густой наваристый суп Костоправом, стараясь отогнать от себя грустные мысли.

«Почему Вас называют «Костоправом»?» спросил я его. «Я не думаю, что это Ваше настоящее имя».

Он дал мне в руки миску с деревянной ложкой и сам уселся рядом со мной.

«Ты правильно думаешь», ответил он. «Я здесь и за врача, и за цирюльника. Хилартам тоже нужна медицинская помощь, и я тут очень кстати с моими познаниями лечебных трав. Меня здесь ценят».

Он говорил быстро, спеша покончить с объяснениями, чтобы самому задать мне вопросы. Его обращенное ко мне лицо светилось от любопытства. Он отставил в сторону свою миску, чтобы уложить на колени свой хвост, ухватив его руками. Судя по всему он приготовился выслушать волнительную и занимательную историю.

«Расскажи про свое путешествие, Пришелец, что ты видел?
И как ты попал сюда?»

Он замер в ожидании ответа, не спуская с меня глаз и приоткрыв рот.

«Вообще-то меня зовут Крис, как и домашнего примата доктора Курио, и я путешественник во времени», начал я свое повествование. Я кратко рассказал ему о причине моей отправки на сто миллионов лет назад, о встрече с Курьёзом и о том, как я нарушил равновесие событий, вследствие чего я и оказался в мире птериксов и хилартов - потомков Курьёза. Я упомянул также о моей краткой встрече с домашним приматом доктора Курио Крисом, случайно оказавшимся в меловом периоде одновременно со мной.

По окончании моего рассказа он оставался сидеть неподвижно, крепко вцепившись в свой хвост, лежащий у него на коленях. Наконец, дрожащим от волнения голосом, он проговорил:

«Ты, Крис, ты, получается, видел нашего прародителя, так, что ли?»

«Получается так. Но мне необходимо вернуться назад. И мне нужен мой переговорник.»

Костоправ как-будто не расслышал меня, глубоко о чем-то задумавшись.

«А небесное каменное яйцо ты там видел? По легенде оно упало на Землю, привнеся с собой огонь и дым, и разделило наших предков на хилартов и птериксов.»

Я вспомнил каменное яйцо, виденное мною в Храме Начала Всех Начал. По-видимому он является осколком кометы, упавшей на Землю где-то шестьдесят миллионов лет назад.

«Камень преткновения», произнес я, вспомнив, что сказал о нем мой друг Куркин третий.

«Да-да, ты, значит в курсе», энергично покивав головой, подтвердил Костоправ, чье настоящее имя я пока так и не узнал. «Хиларты считают, что он положил начало их роду, а птериксы его у них украли. Может даже захотят обменять тебя на каменное яйцо».

«А я подумал, что они хотят в мой мир», озадаченно произнес я. «Какой же у них план?»

«А нет у них никакого плана», он коротко засмеялся. «Овладели ценной добычей, то есть тобой, а решать будут потом. А точнее, сегодня вечером, во время ритуала охотников». Внезапно он спохватился: «А ты давай, ешь. Нас ждут в главной хижине».

У меня учащенно забилося сердце, я почувствовал, что мне необходимо срочно завладеть переговорником, полученным мною от Картиса. Я не видел иного пути, как при его помощи подсказать ищущим меня в этом большом лесу птериксам мое местоположение. И чем скорее, тем лучше, ведь я не знаю, будет ли у меня еще возможность остаться с Костоправом наедине.

Я наклонился к нему, положив руку ему на плечо.

«Мои друзья-птериксы ищут меня. Мне необходимо связаться с ними через мой переговорник. Я должен восстановить равновесие», сказал я, заглядывая ему в глаза. К сожалению, я никогда не отличался красноречием и даром убеждения, мне приходилось рассчитывать только на его понимание ситуации. На меня он произвел вполне разумное впечатление.

Костоправ умолк, ссутулив плечи и опустив голову.
Наверное, в нем боролись страх перед хилартами и желание помочь мне.

«Неужели Вам все равно, что станет с миром птериксов? События уже начали развиваться самым диким непредсказуемым образом!» Я попытался воззвать к его разуму.

«А мне уже давно все равно. С того самого дня, как меня похитили, когда я собирал лечебные травы за моей территорией. Со мной был мой маленький сын, только недавно вылупился. Я не уберег его. С тех пор я просто Костоправ, без имени, без желаний. А здесь я нужен. Как это там, в этом четверостишье: «Назад не оглянись». Вот я и не оглядываюсь».

Я выслушивал его с противоречивыми чувствами. Мне было его очень жаль, но его пессимизм вызвал во мне негодование.

«Там есть еще строки: «Иди на зов сердец». И я уверен в том, что мой друг Куркин Третий ищет меня по зову сердца, а не только потому, что так надо для дела. Он бы Вам объяснил истинный смысл слов: «Назад не оглянись»».

Я сам удивился выданной мною тирады. Я не привык проявлять свои эмоции, и мне стало немного стыдно перед этим пожилым птериксом, наверняка много пережившим и перестрадавшим. А тут еще я со своими пламенными речами. Нет, мне надо найти другую возможность выйти на связь с ищущими меня. А я был уверен в том, что меня ищут. Костоправ закрыл лицо руками, его хвост безвольно упал на пол. Я обнял его в полном раскаянии от моих таких обидных для него слов.

«Извините, я погорячился, ни за что не хотел Вас обидеть», прошептал я, гладя его по еще влажным от дождя перышкам на голове.

Он высвободился из моих объятий и неожиданно для меня улыбнулся, утирая рукой крупные капли слез.

«Спасибо, Крис, ты вернул мне мою жизнь обратно. Мое имя - Куркин Второй, и я только что узнал, что мой сын выжил», сообщил он мне.

Пока я отходил от этой поразившей меня новости, он вытащил откуда-то из широкого рукава большую круглую брошь, которую тут же превратил в телефон. Он постучал несколько раз пальцем по поверхности нижней части броши, и она засветилась. На ней появились имена с номерами.

«Похож на мой старый переговорник, только меньше. Наверное, все равно, кому сейчас звонить», бормотал себе под нос Куркин второй. «Выберем первый номер, первый, как главный».

Он приложил телефон к моему уху, и через пару секунд я услышал голос, громко закричавший мне в ухо: «Кто это?»

«Это я, Крис, вы можете определить мое местонахождение?» спросил я шепотом из осторожности.

«Постараемся, только не выключаай переговорник», ответил голос.

Я посмотрел на вопросительно смотрящего на меня Куркина второго и кивнул головой, прошептав: «Надо ждать, не выключаться».

Внезапно послышался громкий стук по бревнам с наружной стороны. Чье-то тяжелое дыхание наполнило пространство вокруг нашего лежака, на котором мы с Костправом - Куркиным расположились. Мы в панике обернулись и через щелку между бревнами увидели чей-то черный глаз, пытающийся разглядеть нас.

«Что вы там так долго делаете?» раздался громкий голос Уграра.

Ему вторил Бандор, неожиданно появившийся в дверях.

«Уграр», прорычал он, «тебе сказали: посмотри, почему они задерживаются. Объясняю для тугодумов. Смысл этого: приведи их. И зачем мне такой дурак в напарники?»

Черный глаз исчез из щелки, и послышался громкий шум шагов вокруг хижины.

Куркин Второй быстро выхватил из моих рук переговорник и захлопнул его.

«Надеюсь, этого достаточно. Если брошь засветится, значит - тебя локализовали и установили связь с этим переговорником. Так было еще в мои времена. Поэтому хиларты и не пользуются ими, чтобы их не нашли», он говорил тихо, скороговоркой, одновременно прицепляя брошь к обратной стороне моего пояса.

К счастью для нас, Уграр и Бандор были заняты перепалкой, стараясь как можно больнее поддеть друг друга.

«А я расскажу тогда нашему хитрейшему, что ты свой гребешок неделю не постригал. Может, на его место метишь, а?» кричал Уграр, угрожающе скаля зубы с острыми клыками и размахивая хвостом.

«Чего уставились?» накинулся вдруг на нас Бандор.
«Шевелись давай!»

Он подскочил ко мне, схватил меня за ворот и потащил к выходу. Куркин второй поспешил вслед за нами, но Уграр остановил его.

«Возвращайся к своим обязанностям, Костоправ», сказал он.
«Тебя позовут, если что».

Дождь уже закончился, и при других обстоятельствах я бы остановился, чтобы полюбоваться светящимися под лучами солнца каплями воды на листьях окружающих нас деревьев. Но я мчался в сопровождении двух мрачных хилартов по все еще скользким от дождя доскам к высокой деревянной постройке, возвышающейся над всеми остальными. Мне не терпелось взглянуть на брошь-переговорник в надежде, что он засветится. Но я понимал, что в ближайшее время это будет проблематично. Ни в коем случае не должны хиларты обнаружить его у меня. Я бежал и в уме повторял про себя: «Только бы получилось! Только бы получилось!»

«Ты зачем Костоправа отпустил?» на ходу спросил Бандор Уграра. «Ведь сказали же, приведи их! Их!»

«Объясняю для тугодумов: я должен был посмотреть, почему они задерживаются, но привести Пришельца!» огрызнулся в ответ Уграр.

«Еще посмотрим, кто прав», прошипел Бандор.

У входа в Главную Хижину нас остановили два хиларта, перегородив вход двумя скрещенными винтовками.

«Дальше пройдет только Пришелец», сообщил один из них. «Вы ждите здесь», добавил он, обращаясь к Уграру и Бандору. Охранники раздвинули винтовки, пропуская меня в обширное помещение, полы которого были укрыты мягкими звериными шкурами.

Я положил руку на пояс, сжимая скрытую под ним брошь Картиса, и огляделся.

Вдоль стен полукругом стояли высокие широкие скамьи, натертые до блеска. Высокие окна, прорубленные в стенах, щедро пропускали дневной свет, придавая этой скудно обставленной комнате нарядный вид. Тяжелая занавесь из

темного сукна делила помещение на две части, скрывая от любопытных взглядов его заднюю часть. Перед занавесью стоял высокий табурет с резными ножками, похожий на трон. В ожидании появления великого и хитрейшего Крабуна я рискнул бросить быстрый взгляд на переговорник. Я отвернул часть пояса, скрывающую заветную брошь, и увидел расходящиеся от его центра светящиеся синие круги. От волнения кровь прилила к моим щекам, и мое сердце забилося учащенно. В голове моей застучала одна единственная мысль: меня обнаружили. Я был настолько возбужден, что был не в состоянии обдумать мой следующий шаг или по крайней мере возможный вариант развития дальнейших событий. Я просто стоял, как вкопанный, не отводя взгляда от пустующего трона-табурета.

Занавесь раздвинулась, пропуская двух свирепого вида хилартов, облаченных в нарядные белые тоги с красной вышивкой вдоль подола и с красными же широкими поясами. Большие капюшоны были расправлены на их плечах, подобно широкому воротнику. Они встали по обе стороны от табурета, слегка склонив головы и сложив руки на груди. Сквозь рыжеватые перья на их головах виднелись небольшие красные гребешки. Я вспомнил, как Уграр упрекал Бандора в том, что тот неделю не подстригал свой гребешок. Видимо он является символом статуса у хилартов.

Стоявшие у табурета охранники ритмично застучали по полу своими хвостами, при этом широко раздвинув черные полоски губ, демонстрируя мощные белые клыки. Из задней части помещения появился величественный Крабун с большим красным гребешком на голове, украшенным золотистыми блестками. Он уселся на табурет лицом ко мне, расправляя

свою нарядную бордовую тогу на коленях. Он приподнял руку, и стук хвостов тут же прекратился.

Крабун несколько секунд внимательно рассматривал меня, прежде чем заговорить.

«Не бойся меня, Пришелец. Ты уже убедился в нашем гостеприимстве. Тебя помыли и накормили, теперь можем и поговорить», его низкий голос наполнял все помещение, громко отдаваясь в ушах.

Его черные глаза буквально буравили меня, как будто он пытался прочитать мои мысли. Инстинктивно я еще крепче сжал скрытый под моим поясом переговорник.

«Великий и хитрейший Крабун, я готов поговорить с Вами», сказал я, стараясь держаться с достоинством.

Мои слова вызвали взрыв неудержимого хохота с его стороны, тут же подхваченным его охранниками. Как ни странно, эта реакция меня не обидела. Напротив, она несколько уменьшила мое внутреннее напряжение. Крабун смеялся от души, похлопывая себя по колену, так что возвышающийся короной гребешок на его голове подрагивал. Я выдавил из себя улыбку, чтобы соответствовать ситуации, что еще больше развеселило хилартов.

Наконец Крабун сказал, утирая выступившие от смеха слезы:

«Говорящая безволосая обезьяна, и как излагает! Готов поговорить с Вами», передразнил он меня, проговорив эти слова нарочито тонким голосом. Затем, хлопнув себя по коленям, добавил: «Теперь к делу. Говорить буду я, а ты слушай. Как говорят эти выскочки птериксы, расставим сразу же все точки над «и».

Первое, и не вздумай пытаться убежать. Не получится. По всему периметру нашей стоянки стоит вооруженная охрана. Заодно они следят за нашими пастухами-рабами. Их пристрелят сразу же, как только ты приблизишься к границе. Я доступно излагаю?»

Я кивнул головой. Я и так внимательно его слушал, стараясь запомнить всё сказанное им. Крабун удовлетворенно кивнул головой и, вытянув вверх длинный темный палец с желтым ногтем, продолжил:

«Второе: ты - хоть и обезьяна, но видно разумная. Поможешь нам захватить Институт Времени - будешь и дальше пользоваться нашим гостеприимством. А нет...» он задумчиво осмотрел меня и поманил пальцем.

Я сделал несколько мелких шагов по направлению к нему, и он тут же схватил меня за руку, приблизив к себе. Он ощупал мои бицепсы и хлопнул меня по спине, после чего оттолкнул от себя, сокрушенно качая головой.

«Для раба слабоват, и мяса на тебе мало. Что там, в вашем мире, еды что ли не хватает?» спросил он.

Мое сердце опустилось куда-то вниз, я постарался отогнать от себя мрачные мысли относительно моего будущего. Вместо этого я решил задать ему вопросы, интересующие меня. В ближайшее время я им нужен, так что в данный момент мне нечего бояться. Подбодрив себя таким образом, я спросил Крабуна:

«А зачем Вам моя помощь для захвата Института Времени?»

Крабун хитро прищурил глаза и беспокойно замахал хвостом.

«Ты проведешь нас в свой мир. И чем скорее, тем лучше.»

Я подумал, что Куркин Второй оказался не прав, у них все же есть вполне конкретный план.

«Наша разведка говорит, бойцы Трамара всего в дне пути от нас. Ищут Пришельца», беспокойно заговорил один из хилартов, стоявший слева от Крабуна.

Я уже открыл было рот, чтобы спросить, кто такой Трамар, как Крабун, свирепо ощерив рот, соскочил со своего табурета и, схватив говорившего хиларта за шею, с силой швырнул его на середину комнаты. Мне пришлось отскочить в сторону, чтобы избежать столкновения с напуганным охранником.

«Болтунам - не место рядом со мной», прорычал Крабун. «С глаз моих долой, и найди Костоправа, чтобы постриг твой гребешок!»

Несчастный отвергнутый хиларт выскочил из Главной Хижины, прикрывая голову руками, а Крабун опять уселся на свой табурет, приняв величественную осанку.

«Вот так Пришелец», сказал он, обращаясь ко мне, «я быстро принимаю решения и правлю своим народом строго, но справедливо. Не разочаруй меня, и ты станешь моим советником в твоём мире.»

За дверью в Главную Хижину, где мы находились, послышался шум, перекрываемый ритмичным стуком барабанов. Крабун встал, сложив руки на груди и приняв величественную осанку.

«Пришелец», обратился он ко мне, «сядь на скамью справа от меня».

Я охотно воспользовался его приглашением, взобравшись на высокую скамью. Отсутствие спинок у сиденьев в мире птериксов и хилартов представляло для меня некое неудобство,

но в любом случае лучше было сидеть, чем стоять под пронизывающим взглядом Крабуна.

В проеме двери появились уже знакомые мне Уграр и Бандор, встав по обе стороны от двери.

«Великий и хитрейший Крабун! Охотники ждут твоего разрешения для начала Совета», громко произнес Бандор, смиренно опустив голову в ожидании ответа. Сквозь рыжие перья на его голове просвечивал небольшой красный гребешок. В помещении наступила тягостная пауза, во время которой хитрейший Крабун неотрывно смотрел на голову Бандора. Я уже начал было жалеть хиларта, несомненно ожидающего строгое наказание за нестриженный гребешок, как похожий на рык голос «хитрейшего» приказал ему:

«Бандор, сын Харума, встань по левую сторону от меня, вместо предателя Равкана».

Бандор поднял голову, не веря своим ушам, затем, стараясь не побежать, направился в сторону трона, чтобы занять почетное место по его левую сторону. Оттуда он бросил уничтожающий взгляд на Ургара, скривившему рот от досады.

«Пусть войдут!» объявил Крабун.

Сначала вошли два хиларта, ритмично отбивающие дробь на подвешенных на их шеях барабанах. Они прошли вперед и остановились, повернувшись спиной к Крабуну с его телохранителями. Затем вошли выстроившиеся в два ряда хиларты, одетые в короткие по колено туники, обшитые мехом. Они держали на плечах дубинки, украшенные резьбой. Неся свои мощные хвосты на весу, они шагали в такт барабанной дроби, и остановились у стоявших полукругом вдоль стен скамей. Барабанная дробь прекратилась. Все стали озираться, как-будто ища кого-то взглядом. К моему облегчению на меня

никто не обращал внимания, но я, тем не менее, не рискнул бросить взгляд на мой заветный переговорник, все еще спрятанный под моим поясом. К тому же всеобщее ожидание перекинулось и на меня, возбуждая мое любопытство.

«Где Заклинатель Духов?» вскричал Крабун. «Как осмелился опаздывать?»

В гневе он обвел глазами замерших от страха охотников.

«Всех заменю! Провинившихся - уничтожу!» кричал он, потрясая кулаками. Его тонкие черные губы скривились от злости, обнажая длинные клыки. «Я, великий и хитрейший Крабун, готовлюсь завоевать целый мир, а с кем? Мне даже не с кем собрать Совет Охотников! Всех уничтожу! Своими руками наведу порядок!»

Его негодованию не было предела. Все присутствующие в Главной Хижине хиларты втянули головы в плечи и опустили глаза, боясь привлечь к себе его внимание. Мне и самому стало не по себе от этого проявления ярости. Казалось, что от Крабуна исходили стрелы ненависти, готовые пронзить любого, стоявшего на их пути.

Внезапно ветви, прикрывающие вход в хижину, раздвинулись, впуская высокую тощую фигуру, необычно одетую. Ее тога была ушита длинными разноцветными лентами, свисающими до пола. Голову же украшала кожаная шапочка с прикрепленными к ней с двух сторон изогнутыми рогами.

«Заклинатель пришел», проговорил кто-то шепотом. По рядам хилартов пронесся вздох облегчения.

Взгляд Крабуна, застывшего с поднятым вверх кулаком, остановился на вновь пришедшем.

Заклинатель вскинул вверх руки, раскрыв ладони.

«О, великий и непревзойденный Крабун! Дух нашего предка - с нами! Я только что говорил с ним».

Голос его звучал низко даже для хилартов, напоминая грозное шипение змеи.

Он вытащил щепотку какого-то темного порошка из висящей на его шее холщовой сумки с бахромой. Было в его движениях нечто завораживающее и даже гипнотизирующее. Я, не отрывая глаз, смотрел на него, ожидая чего-то необычного. Он бросил порошок себе под ноги, и тут же снизу с пола начали подниматься струйки дыма, извиваясь и сплетаясь наподобие клубку змей. Дым становился все плотнее, испуская при этом сильный неприятный запах. Заклинатель начал пританцовывать, отбивая при этом ритм своим хвостом.

«Кто скрыт от нас

Кто Спрятан в дыму

Явись к нам сейчас

Я завесу сниму»

Он повторял это четверостишие несколько раз, убыстряя темп. Внезапно остановившись, он припал на колени, протянув руки к уплотнившемуся дыму.

«Я вижу его! Откройте глаза и поклонитесь великому предку!»

Послышался шум и стук от опускающихся на колени хилартов. Я смотрел на дым, пытаюсь разглядеть хоть какой-нибудь силуэт, но от дыма мои глаза начали слезиться, а нос заложило от резкого запаха, исходящего от него. Я непроизвольно начал тереть глаза кулаками. Неожиданный возглас Заклинателя Духов заставил меня вздрогнуть.

«Пришелец!» прокричал он. «Какой рукой ты касался нашего Прародителя? Отвечай!»

Я перестал тереть глаза и посмотрел на ладонь своей правой руки, вспомнив любопытного Курьеца, осторожно поедающего печенье с моей руки. Наверное, при мысли о нем я заулыбался, так как Заклинатель начал громко возмущаться:

«Ему смешно! Он смеется над нашим Предком! Смерть ему! Смерть Пришельцу!»

При этом он подпрыгивал с ноги на ногу, похлопывая хвостом по укрывающим пол шкурам и потрясая руками, вытянутыми в мою сторону. Дым рассеялся, и я смог разглядеть злобно блестящие черные глаза, выглядывающие из-под кожаной шапочки. Рыжеватые перья на его лице подрагивали в такт его движениям, как бы подчеркивая его возмущение.

Его призыв подхватили все присутствующие хиларты, с воодушевлением выкрикивая: «Смерть Пришельцу!» Один из стоявших рядом со мной охотников крепко обхватил меня, заломив мне руки за спину. Станным образом, меня не охватил страх, напротив, эта угрожающая для меня ситуация заставила меня собраться с мыслями. Мне необходимо было действовать, а не просто безмолвно ожидать спасения. Ведь неизвестно еще, через какие препятствия приходится преодолевать птериксам, спешащим мне на помощь. Мое внимание привлекла сумка с дымовым порошком, висящая на шее у Заклинателя Духов.

«Убив меня, вы лишитесь руки, которой коснулся ваш Прародитель!» закричал я, пытаюсь высвободиться из крепкой хватки держащего меня хиларта. «А это покруче каменного яйца, хранящегося в Храме у птериксов!»

«Отпусти его!» приказал Крабун. «Сначала выясним подробности. Говори, Заклинатель, какие духи рассказали тебе эту историю про нашего Предка?»

Держащий меня хиларт нехотя отпустил меня, слегка толкнув в спину.

«О, великий и хитрейший Крабун!» в наступившей тишине голос Заклинателя звучал особенно проникновенно.

«Преданный нам Костоправ рассказал мне эту историю, точно передав ее со слов Пришельца. Он и снабдил меня специальной травой, убивающей запах безволосой обезьяны, чтобы не оскорбить чувства нашего Прародителя».

При упоминании имени Костоправа я напрягся. После того, как он узнал, что его сын, а мой друг, Куркин Третий находится в добром здравии, он резко поменял свое отношение к своему нынешнему положению у хилартов. Ох, неспроста он рассказал эту историю про мою встречу с Курьезом в меловом периоде Повелителю Духов. Да еще и сильно пахучей травяной смесью его снабдил. Уж точно, любой запах перебивает. Я не уверен в том, в какой именно последовательности все эти мысли промелькнули у меня в голове, но они наполнили меня уверенностью в том, все это было частью плана по моему освобождению. Это придало мне некоей внутренней уверенности.

Крабун приблизился ко мне, шумно поведя носом над моим ухом:

«В самом деле, я его чую только совсем вблизи. Это наводит меня на мысль».

Он вернулся обратно к своему трону и в задумчивости сел на него. Внезапно он расхохотался, хлопнув себя по колену.

«Несчастливые хитрые птериксы! Мы используем этот порошок от Костоправа, чтобы проникнуть на их территорию. Ха-ха, порошок от птериксов против птериксов! И никто нас не унюхает! Ха-ха!»

Его смех подхватили остальные охотники, стуча при этом хвостами.

«О! Как я велик в своих планах! И Пришелец нам больше не нужен! Его казнить, а руку отрубить и засушить. Да будет так!» «Великий Крабун сказал свое слово!» торжественно проговорил Заклинатель. «Я предлагаю совершить это правое дело сразу после Совета. Ведь нас ждут еще великие дела, не так ли, Хитрейший?»

Я не стал разбираться в причинах такой ненависти ко мне, вместо этого у меня в голове созрел план, несколько рискованный, но что мне было терять?

Я уже собрался духом, чтобы начать претворять его, как Крабун вновь заговорил:

«Выследили ли Равкана на его пути к Трамару? Я хочу его казнить одновременно с этой недостойной обезьяной, чтобы окончательно унижить его.»

«Я сейчас позову Уграра», низко кланяясь, сказал Заклинатель. Он уже собирался выходить из хижины, как я выскочил на середину комнаты, низко кланяясь в сторону Крабуна.

«О, великий и хитрейший Крабун!» обратился я к нему. «Я с благодарностью испытал твое гостеприимство. Прошу тебя теперь разрешить мне исполнить мой предсмертный танец. Твое великодушие зачтется в мире Духов!»

Изумление на его лице сменилось широкой ухмылкой. Не дожидаясь его ответа, я начал подпрыгивать, поднимая и

опуская руки, напевая при этом нечто невразумительное. Широкими прыжками, все еще оставаясь лицом к трону, я постепенно приближался к Заклинателю Духов под неудержимый смех хилартов. Оказавшись рядом с ним, я быстро схватился за ремешок висящей на его шее сумки, и выскочил из хижины, одновременно раскидывая вокруг себя порошок, создавая дымовую завесу. Я неся что есть сил, не сворачивая, к границам этой негостеприимной территории. За своей спиной я слышал топот ног и крики, мне вслед раздавались выстрелы. «Назад не оглянись, назад не оглянись», звучало в моей голове. Я и до сих пор не могу объяснить, откуда у меня тогда взялись силы, раскидать стоявших у Главной Хижины стражников. Скорее всего эффект неожиданности сыграл тут свою роль.

Незадолго до последнего ряда жилищ с сидевшими у порога женщинами-хилартами порошок из сумы Заклинателя закончился, и я бросил ее, продолжая бежать дальше.

«Сюда, Пришелец!» внезапно услышал я. Оглянувшись, я увидел слева от меня птерикса-раба, выглядывавшего из-за спины барана, неподвижно щипающего травку почти у входа в лес слева от меня. Не тормозя я свернул туда, на ходу отмечая какую-то коричневую мазь на его голове. Он побежал мне навстречу, и, подхватив меня, посадил меня к себе на плечи и длинными прыжками поскакал к лесу. Сильный неприятный запах, исходящий от его головы, ударил мне в нос. Кажется, я уже начал догадываться о его происхождении.

Мы бежали по лесу, пока несший меня птерикс внезапно не остановился, спрятавшись за большим деревом. Он опустил меня на землю, заставив пригнуться.

«Пахнет хилартами», сказал он. «Лучше переждать».

Я пока ничего не слышал, но доверился нюху птерикса.
Через пару минут слышались шаги и голоса.

«Иди, Равкан, чего остановился?» рявкнул кто-то.

Я осторожно выглянул из-за дерева. Разжалованный Крабуном охранник шел между двумя грозного вида вооруженными хилартами. Его тога была испачкана грязью и местами разодрана, на одном плече виднелась проплешина из-за выданных перьев.

«Ждешь подмоги от воинов Трамара, предатель? Мы давно за тобой следили, а теперь поймали с поличным», один из хилартов толкнул винтовкой в спину Равкану, но тот не двигался с места, пригнувшись.

«Не могу понять, чем пахнет», сказал он как бы про себя.

«Твоим страхом пахнет», ответил его стражник. «Иди вперед!» Он опять толкнул в спину Равкана.

Внезапно раздавшиеся выстрелы заставили их пригнуть головы.

«Пришелец бежал! Пришелец бежал!» раздались возгласы, сопровождаемые топотом ног и ревом моторов.

Я почувствовал завибрировавший у меня на поясе переговорник. Пригнув голову, я дрожащими руками отцепил его, и раскрыв, поднес к уху.

«Мы вас видим», услышал я знакомый мне шепот Куркина третьего, «оставайтесь на месте, не высовывайтесь».

Связь оборвалась. Я быстро сложил переговорник, превратив его в брошь, и тихо прошептал в ухо нагнувшегося ко мне птерикса:

«Нас нашли. Мы должны ждать».

Он сжал мне руку и тоже шепотом сказал: «Меня зовут Клеус, три года в рабстве. Был пастухом».

«Мое имя Крис», ответил я. «А где остальные рабы?»

«Костоправ обмазал нас всех этой пахучей смесью. Все разбежались. Я тоже хотел уже удирать, но увидел тебя».

Я хотел было выразить ему мою благодарность, как вокруг нас вдруг посыпались дымовые шашки, одновременно наполняя воздух уже знакомым мне резким неприятным запахом, перебивающим все остальные. Дым застилал глаза, заставляя меня опустить голову. Я прикрыл рукой рот, стараясь заглушить кашель, могущий выдать нас.

«Что это? Нас окружили!» раздался громкий взволнованный голос хиларта.

Одновременно слышались многочисленные выстрелы, хаотично выпускаемые в разные направления. Прямо над нами хрустнула ветвь, задетая пулей.

«Где Равкан? Равкан, предатель, стой, застрелю!»

«Это воины Травана! Созывай тревогу!»

Кто-то громко забил в барабан, в ответ чему со стороны оставленной нами территории тоже застучали барабаны, сопровождаемые воинственными выкриками.

Чья-то рука обхватила меня за плечо, одновременно я услышал шепот: «Это я, Квадрон, не шумите».

Квадрон посадил меня на плечи, тут же помчавшись в глубину леса. Обернувшись, я заметил в уже рассеивающемся дыму фигуру Клеуса, следующую за нами.

Нам не пришлось далеко бежать. Хотя выражение «нам» не совсем подходит к данной ситуации, так как я сидел на плечах у Квадрона. С другой стороны, я бы просто не поспел бы за быстрыми птериксами.

Оказавшись перед двумя вездеходами с колясками, Квадрон закинул меня в одну из них, оседлав другой вездеход.

«Давай, садись быстро», кивнул он на ходу Клеусу.

Моторы вездеходов тут же завелись, унося нас дальше в лес. С замирающим от радости сердцем я смотрел на Куркина третьего, умело управляющим своей машиной. Почувствовав мой взгляд, он улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

«Ну, Крис, не ожидал от тебя такой прыти!» сказал он. «Мы уже обсуждали план атаки, а тут ты через дым несешься! Я все видел через бинокль. Молодец!»

Мне стало приятно от его похвалы, я и сам был доволен собой, сумев убежать из Главной Хижины, полной враждебно настроенными воинами-хилартами.

«Клеус домчал меня до леса», сказал я.

«Он был там рабом?» почему-то приглушив голос, спросил Куркин.

«Целых три года», ответил я.

Куркин замолчал, задумчиво качая головой. У меня было много вопросов, которые я хотел задать ему, но не решался, не желая отвлекать его от дороги.

Он достал свой переговорник и позвонил кому-то, управляя вездеходом одной рукой.

«Мы подъезжаем. Крис - со мной», сообщил он. Затем внимательно слушал невидимого собеседника, кивая головой. «Все ясно, попробуем прорваться с другой стороны».

Он сложил переговорник, прикрепив его обратно к своему поясу.

«Воины Трамара пытаются окружить Ясноград, многие подходы к нему перекрыты. Стремятся в Институт Времени, откуда-то они узнали тебя и про твой мир. Не знал, что и у них тоже есть осведомители у нас».

«Это Равкан», сказал я. «Один из приближенных Крабуна, был его личным телохранителем».

«Был да сплыл. И рабы его разбежались, Костоправ их вылавливает, чтобы привести к нам».

Голос Куркина звучал даже несколько беспечно, что не совсем соответствовало серьезности ситуации. Где-то в отдалении были слышны выстрелы и лязг металла. Я непроизвольно пригнул голову, чувствуя нарастающий страх. Я оглянулся в поисках вездехода Квадрона, но не увидел его.

«А где Квадрон?» спросил я.

«За него не беспокойся, он знает, что делает», ответил Куркин. «Мы с ним теперь в одной команде», гордо произнес он, задрав вверх свой черный нос. «Координируем наши действия, вот как!»

Мы подъезжали к Яснограду, преодолевая открытую местность, покрытую высокой травой.

«Крис, там у тебя под ногами ящик с дымовыми шашками, кидай их во все стороны, не жалея!»

С двух сторон к нам неслись машины с открытым верхом, до отказа наполненными дикого вида воинственными хилартами. Не теряя времени, я вытащил из коробки сразу несколько шашек, кидая их в обе стороны от нас и вперед по движению. Вместе с дымом нас окутал сильный кисловатый запах, к которому я постепенно уже начал привыкать.

«Ох, бабушкина мазь для наращивания перьев!» сказал Куркин. «Всю ночь она варила ее со своими подругами из Клуба. Была моя идея!»

«Отличная идея!» прокричал я, перекрывая шум, источник которого в дыму было не разглядеть. «Любой запах перекрывает!»

«Кидай шашки дальше, и держись крепче!» прокричал в ответ Куркин. «Скоро резко затормозим».

Мы мчались через поле, окутанные дымом и пропитанные спасительным запахом бабушкиного средства для наращивания перьев. Неожиданно мною овладела некая эйфория, вызванная внезапным осознанием того, что я уже больше не нахожусь в плену у Крабуна.

Совсем вблизи от нас раздался визг тормозов и грохот столкнувшихся машин.

«Дым! Я ничего не вижу! И нос заложило!» возмущенный рык ударил в уши, перекрывая стон и ругательства других хилартов.

«Бабушка не зря старалась», довольно проговорил Куркин, одновременно тараня нашим вездеходом металлический забор, со скрежетом царапающим нашу машину.

Несколько птериксов отскочили в сторону, указывая нам рукой направление, в котором нам следовало ехать дальше. Свернув направо, мы резко затормозили у большого белого здания. Куркин выскочил из вездехода, схватив меня за руку и быстро ведя за собой.

«Это наши соседи Киблисы, они открыли для нас свой подземный ход, ведущий к храму», объяснял он на ходу.

Мы помчались в дом, направляясь к подземному туннелю. Я уже знал, как он работает, поэтому запрыгнул в стоявший на рельсах вагон, не задавая вопросов. Куркин третий запрыгнул в водительскую кабину, и мы поехали. Станным образом меня мучил всего один вопрос: знает ли Куркин третий, что Костоправ - его отец, Куркин второй? Я понимал, что вопрос в данной ситуации неуместен, и вряд ли у меня будет еще время это выяснить. И да, о времени, мне пора возвращаться. По

моей вине в налаженном мире птериксов возник хаос, несущий непредсказуемые последствия. Но с другой стороны, как же мне не хотелось расставаться с Куркиным третьим!

Мои противоречивые мысли нарушил громкий взрыв, потрясший туннель, когда мы уже подъезжали к входу в Храм. На меня посыпались мелкие камни, а сзади надвигалось большое белое облако, сопровождающееся громким гулом. Оно двигалось быстрее, чем наш вагон, и быстро достиг нас, полностью покрыв нас.

Мне почти ничего не было видно в этом пылевом облаке, только тусклый желтый свет от ламп, расположенных вдоль стен туннеля, пробивался сквозь него. Я крепко держался за сиденье, на котором сидел, обвиваемый ветром от быстрого движения. Внезапно послышался громкий металлический скрежет, и вагон, в котором я сидел, резко дернулся и остановился. Меня отбросило вперед, и мне стоило труда вновь выпрямиться. Голос Куркина Третьего призвал меня выпрыгнуть из вагона и двигаться вперед.

«Рельсы завалило!» закричал он мне. «Придется нам идти дальше пешком!»

Я выпрыгнул из вагона, чуть не подвернув ногу об один из лежащих кругом камней. Пыль постепенно рассеивалась, открывая моему взору поврежденные от взрыва стены туннеля. Трещины вдоль них расширялись, грозя обрушить их. Впереди себя я увидел силуэт Куркина, протягивающего в мою сторону руки.

«Давай, Крис, беги скорее!» подстегивал он меня.

Откуда-то сзади меня прозвучали воинственные крики:

«Я их вижу! Стой, Пришелец!»

«Хиларты!» закричал я. «Они в туннеле!»

Спотыкаясь, я пробежал несколько метров, отделяющих меня от моего друга Куркина.

Он схватил меня за руку и потащил вперед. Вслед нам раздавались выстрелы, громко отдаваясь эхом.

«Не бойся», задыхаясь от бега, сказал Куркин. «Ты им нужен живым, они просто пугают».

От выстрелов стены туннеля задрожали, готовые разрушиться. Мы мчались по усыпанной камнями боковой дорожке, сопровождаемые угрожающими выкриками преследующих нас хилартов.

Наш бег мне казался вечностью, я мчался, высоко подпрыгивая, не обращая внимания на врезающиеся в подошву моих ног острые камни, стараясь не отставать от быстрого Куркина, не выпускающего мою руку из своей.

«Мы у входа в Храм», закричал мне в ухо Куркин, рывком приблизив меня к себе. Он отчаянно начал пытаться открыть металлическую дверь, стараясь сдвинуть ее в сторону. Я присоединился к нему, всеми силами нажимая на нее.

«Наверное, дверь заклинило от взрыва», прокричал мне в ухо Куркин.

Выкрики хилартов становились все ближе, а нам не удавалось открыть дверь.

«Не убежишь, Пришелец», раздалось прямо у меня над ухом, наполняя меня ужасом.

Я вцепился в Куркина, пытаюсь ногой отбиться от хиларта, крепко ухватившегося за мое плечо.

«Ну все, птерикс, приехали», с ухмылкой прохрипел грозного вида хиларт, обнажая свои мощные клыки. «Дальше и без тебя справимся», его дикий хохот огласил узкий туннель, отзываясь многократным эхом.

Я повернул голову к Куркину, отчаянно пытавшемуся отодвинуть от нас мощную фигуру воинственного хиларта, даже не сдвинувшегося с места.

С самоуверенной ухмылкой он отодвинул его правой рукой в сторону, все еще крепко держа меня левой рукой за плечо. Навалившись боком на дверь и кряхтя, он сдвинул тяжелую металлическую дверь в сторону, обнажив узкий проход в Храм.

Бб«Неужели всё?» промелькнуло у меня в голове. Как в замедленной съемке, я наблюдал за расширяющимися трещинами, растянувшимися вдоль поврежденных от взрыва стен туннеля.

«Там Крабун идет!» внезапно закричал Куркин. Державший меня хиларт обернулся назад, а Куркин умудрился высоко подпрыгнуть, целясь мощными ногами ему в грудь, ловко лавируя своим длинным хвостом.

«Вот что значит прыгназия», промелькнуло у меня в голове. Хиларт потерял равновесие, а мы с Куркиным быстро забежали в Храм, слыша за спиной грохот разрушающихся стен туннеля и проклятия придавленного падающими сверху камнями хиларта.

Не останавливаясь, мы прошли через дверь с надписью

Начало и конец

В одно переплелись

Иди на зов сердец

Назад не оглянись

Да, «Начало и конец в одно переплелись». Ведь мне необходимо вернуться в начало, чтобы положить конец хаосу в полубившемся мне миру птериксов.

Куркин положил мне руку на плечо, отрывая меня от моих мыслей.

«Нам надо спешить, Крис», сказал он негромко. Затем, после паузы добавил: «Друг», отвернув при этом голову и шмыгнув носом.

Решительным движением он открыл дверь, ведущую в другие помещения Храма Начала Всех Начал. Мы пробежали через комнату с хранящимся в ней под стеклянной крышкой каменным яйцом, и, промчавшись вдоль рядов со скамейками, выскочили на улицу. У входа нас уже поджидал Квадрон на своем вездеходе.

«Крабун прорывается в город. Хиларты Трамара взрывают все подземные туннели, ведущие в Храм», объяснял он нам, пока мы ехали в сторону Института Времени. «Некоторые бойцы Трамара уже на подходе сюда. Клеус присоединился к обороне».

У меня сжалось сердце при виде пустой площади. Уже смеркалось, но фонари не загорались. С ближайших улиц доносился шум борьбы, сопровождаемый выстрелами и приглушенными криками.

Я закрыл лицо руками. «Что же я наделал, да что же я наделал», в отчаянии прошептал я.

Куркин третий сжал мое плечо, приблизив свою голову к моей.

«Был рад познакомиться с тобой, Крис», сказал он. «Но не время стонать!»

Вездеход Квадрона резко затормозил у высокого здания Института Времени.

«Вам на третий этаж, Доктор ждет!» прокричал он. «Я остаюсь у входа!»

Мы вбежали в здание, направившись к лестнице с высокими широкими ступенями.

Куркин третий обхватил меня да талию, чтобы я не отставал. Задним числом отмечу, что несмотря на все испытания, выпавшие на мою долю за последние часы моего пребывания в мире птериксов, я не чувствовал усталости и почти не отставал от Куркина, перепрыгивая через ступени лестницы. Только время от времени он забрасывал меня вперед, не теряя при этом темпа.

Оказавшись на третьем этаже, мы помчались в сторону открытой двери, видневшейся в торце широкого коридора. Даже во время этой сумасшедшей гонки я почувствовал сожаление от того, что мне уже в ближайшее время придется покинуть мир птериксов. Но мое сожаление длилось недолго, так как со стороны лестницы слышались крики: «Стой, Пришелец, стой!»

Еще в пару прыжков мы оказались у двери, ведущей в комнату с машиной времени.

«Пора, друг». Голос Куркина Третьего задрожал от волнения, он крепко прижал меня к себе. Мне в нос ударил резкий запах бабушкиного средства для наращивания перьев. Через коридор большими прыжками к нам приближался огромный рыжий хиларт, крича на ходу: «Пришелец! Стой! Я с тобой пойду!»

Куркин практически закинул меня на середину комнаты, где я впервые появился в мире птериксов. На полу лежал аккуратно сложенный плащ-невидимка. Я еще успел разглядеть Куркина и Квадрона, пытающихся сдержать натиск подоспевших хилартов, и испуганное лицо Доктора Курио, держащегося за рычаг машины времени.

«Я все исправлю!» закричал я. «Все будет должным образом!»

«Будет должным образом», вполголоса повторил я, разглядывая папоротниковые деревья, раскинувшиеся вокруг меня. Я глубоко вдохнул, чувствуя запах мокрой травы и огурцов. Мне в бок упирался контейнер с моим провиантом и пробирками для сбора образцов. Сердце мое бешено колотилось, отдавая в ушах. Мне пришлось несколько раз глубоко вдохнуть-выдохнуть, чтобы немного успокоиться. Мне все еще трудно было осознать то, что я вновь оказался в меловом периоде, в самом начале своего путешествия. И в самом деле, «Начало и конец в одно переплелись». В этот раз я все сделаю правильно. И вернусь обратно в свой мир, где нет птериксов и хилартов. Мне стало несколько грустно от этой мысли, но я решил отбросить сентиментальность, сосредоточившись на своем задании.

Мне пришлось снять с себя большую по размеру тогу, чтобы облачиться в свой халат-невидимку. Я переоделся, оглядев при этом свои грязные босые ноги. Очевидно, я потерял свои сандалии во время побега от хилартов и даже не заметил этого. Осторожно отстегнув от тоги мой коммуникатор, я спрятал его во внутренний карман моего плаща, нащупав при этом мой маркер. Мне не очень хотелось расставаться с моей тогой, все еще пропитанной запахом травяной смеси для наращивания перьев, изготовленной по специальному рецепту бабушки Куркина третьего. Но мне надо было от нее избавиться. Я спрятал ее под одним из окружающих меня тростниковых деревьев, прикрыв ее опавшими ветками и листьями с уверенностью, что к моему возвращению в мое время, на сотни миллионов лет вперед, от нее не останется и следа. В душе я понимал, что мне необходимо также будет избавиться от переговорника Картиса, но я убедил себя в том, что вреда от

него не будет. Ведь он никак не был связан с меловым периодом, а в моем времени он будет просто красивой брошью. Я же ведь отправляю в свое время образцы пород почвы и засохших листьев, не влияя при этом на ход развития событий. Успокоив себя таким образом, я открыл контейнер и убедился в том, что его содержимое не тронут. Увидев пачку печенья, лежащую в нем сверху, я стал ждать появления Курьёза, прислушиваясь к окружающим меня звукам. Совсем скоро послышались шорох и шелест приближающегося ко мне животного. Я накинул на голову капюшон, ожидая его появления. Увидев его милую любопытную мордочку, покрытую мягкими перьями, я еле удержался от того, чтобы не взять его на руки. Он еще и не знает, что совсем скоро ему предстоит погибнуть, став звеном в цепочке развития событий, приведших к возникновению нашего мира таким, каким мы его знаем. Эти размышления не придали мне оптимизма, напротив, накрыли меня невероятной грустью. Тем не менее мне необходимо было сосредоточиться на задании, данном мне моим шефом Отто Шнайдером. Ведь именно по этой причине я и нахожусь здесь.

Я и не заметил, как поев печенья, Курьёз исчез из леса. Я просто автоматически повторил свои действия, уже однажды совершённые мною в эту эпоху динозавров. А именно направился к выходу из папоротникового леса. Я не собирался бежать, как в прошлый раз, стараясь следовать за убежавшим Курьёзом. Но по приобретенной от птериксов привычке я помчался сквозь деревья, таща за ремень мой контейнер на колесиках.

Вновь оказавшись перед простирающимся передо мной доисторическим пейзажем, я резко остановился, разглядывая

красноватую сухую почву и группу деревьев гингко, видневшейся невдалеке. Принюхавшись, я почувствовал более ощутимый аромат гигантского орегано. Станным образом я даже обрадовался, что вновь нахожусь здесь, за сто миллионов лет до моего рождения. Только мысль о бедном Курьеze не давала мне полностью насладиться увиденным.

Непроизвольно вздохнув, я вернулся на несколько метров назад под сень папоротниковых деревьев и сел под одним из них, с нетерпением ожидая второго появления Курьеze у моего контейнера.

Я заранее вытащил одну упаковку с печеньем из контейнера, распаковал ее, и вытащив пару штук оттуда, сжал их в своей ладони, внимательно прислушиваясь в ожидании шороха, выдающего приближение Курьеze.

Я вспомнил, что во время нашей с ним второй встречи я не был облачен в свой плащ-невидимку, так как проверял его на предмет возможных повреждений. Поскольку я решил на этот раз все сделать должным образом, то я решил повторить свои действия, сняв плащ и аккуратно разложив его у себя на коленях.

Когда раздался шорох приближающегося ко мне Курьеze, я слегка вытянул ладонь с находившимся на нем печеньем вперед в его ожидании.

С участвовавшим сердцебиением я заметил его милую вытянутую мордочку, показавшуюся из-за соседнего со мной ствола гигантского папоротника.

Он сначала замер от неожиданности, увидев меня с вытянутой в его сторону ладонью, но затем принюхался, поводя своим черным носиком. Я сидел не шелохнувшись, чтобы не спугнуть его.

Я почувствовал его влажное прикосновение на моей ладони. Приготовляя образец его ДНК для отправки в мое будущее, я чувствовал себя предателем по отношению к Курьезу, приговаривая его к скорой смерти в пасти ужасной птицы Харпактогнатуса Harpactognathus.

Нет-нет, мне необходимо избавиться от эмоциональной привязанности к этому милому зверьку. Ведь я - опытный путешественник во времени, и мне хорошо знаком кодекс поведения моей профессии. К тому же я и по жизни не очень общителен, предпочитая самостоятельно анализировать происходящие со мной различные ситуации. Мне необходимо начать рассуждать нейтрально.

Я надел свой неповрежденный плащ-невидимку и наполнил его карманы предметами, необходимыми для выполнения моего задания, не забыв также о бутылке с водой и пачке печенья.

Оставив контейнер среди папоротниковых деревьев, я направился в сторону пахучего гигантского орегано, полностью укрытый своим защитным плащом. По дороге туда я пытался рассуждать здраво, чтобы привести свои мысли в порядок. Я решил выяснить для себя, в какой момент родилась моя эмоциональная привязанность к доисторическому птериксу, заставившая меня вмешаться в ход событий, что привело к нарушению равновесия. Наверное, с того момента, как я нарек его Курьезом. Вообще-то я назвал его Курьезом именно после его второго появления рядом со мной. Я не ошибаюсь, поскольку у меня отличная память. Вот именно, я тогда вспомнил о Робинзоне Крузо, назвавшего своего неожиданно приобретенного друга Пятницей. А я и понятия не имел, в каком дне недели нахожусь, поэтому в его названии

ориентировался на свойство его характера, а именно любопытство. Так что по идее, до этого у него еще не было имени.

Хотя к моему второму появлению здесь, в эпохе динозавров и еще многих неизвестных науке доисторических животных, я уже знал с самого начала, что это - Курьез.

Наверное, мне надо просто сделать вид, что этот милый покрытый мягкими перышками птерикс не имеет ко мне никакого отношения, являясь просто частью местной фауны. И если рассуждать логически, он и не имеет ко мне никакого отношения, исчезнув с поверхности Земли за сто миллионов лет до моего появления. И если бы не честолюбивые планы моего непосредственного начальника Отто Шнайдера, решившего открыть новый палеонтологический отдел в нашем Музее, я бы и не оказался здесь.

Мои несколько запутанные рассуждения прервала гигантская стрекоза, упорно старавшаяся пролететь через мое лицо. Я почувствовал дуновение ветра, исходившего от быстрых взмахов его гигантских голубых прозрачных крыльев. Я даже еле удержал равновесие, чтобы не упасть. Я замахал руками, отгоняя от меня назойливых насекомых, летящих на сильный пряной запах гигантского орегано.

А я и не заметил, как оказался в непосредственной близости от него. Его источающие сильный приторный аромат огромные цветы были похожи на большие рты, готовые заглотить глупых насекомых, поддавшихся его обману. Я, как и в прошлый раз, подобрал с земли пару увядших лепестков этого прожорливого растения, чтобы при помощи маркера отправить их в свое время на анализ. Конечно же, я не забыл написать на пробирках «*Origanum Giganticus Carnivorus*» - «Орегано

Гигантский Плотоядный» - название, на мой взгляд, очень подходящее для него.

Повторяя уже однажды пройденный мною маршрут, я оказался под деревом гинкго, под которым я когда-то мирно задремал, любясь доисторическим пейзажем. От моей бывшей безопасности не осталось и следа. Я так и не смог отогнать от себя мысль о бедном Курьёзе, приговорённом погибнуть под когтями ужасной плотоядной птицы Харпактогнатуса. Грустно вздохнув, я задрал вверх голову, протянув в сторону густой листвы над моей головой бутылку с водой.

«Эй, Крис, не бойся», сказал я шепотом. «Доктор Курио совсем скоро заберет тебя обратно домой».

При упоминании имени Доктора Курио сверху послышалось тихое гугуканье, похожее на жалобное кряхтение ребенка. Сверху медленно показалась темная рука, покрытая рыжевато-шерстью. Я с удовлетворением заметил сломанный ноготь на указательном пальце. Моя феноменальная память не подвела меня и в этот раз. Быстро выхватив от меня бутылку, рука исчезла. Я остался сидеть под деревом, размышляя о грустной судьбе Курьёза, которого я не имел даже права спасти. Я обещал своим друзьям-птериксам все сделать должным образом, чтобы не ввергнуть вновь их мир в хаос. Но как же бедный Курьёз? Надо же, прародитель сразу двух видов потомков, птериксов и хилартов. И они такие разные! Вот ведь плодовитый Курьёз! Скорее, был бы плодовитым, если бы спасся. Но Крис - примат Курио - сидит на дереве надо мной, и это - факт. Может причина во мне? Именно я заблудился в мирах, держась за хвост Курьёза, а за мной бежит Крис - примат, жалобно крича, пытаясь выхватить у меня бутылку с водой. Почему он так громко кричит? Ведь хиларты услышат.

Его громкие крики превратились в угрожающий грозный хрип, доносящийся откуда-то сверху. Я резко проснулся и тут же распластался под деревом, укрывшись плащом-навидимкой, скрываясь от зорких глаз пролетающих мимо меня огромных чудовищных птиц. Я переждал, пока они пролетали надо мной, отбрасывая огромные тени. Мое сердцебиение участилось, я начал уже мысленно скорбеть по несчастному любопытному Курьёзу. Из глаз моих покатались крупные слезы, видимо, все же сказались также усталость и напряжение от произошедших со мной за последнее время событий.

Сначала я решил смалодушничать, оставшись в своем укрытии и предоставив Курьёза своей судьбе, но затем решил все же, как и в прошлый раз, подползти к месту пиროвания летающих динозавров. Прародитель Доктора Курио и моего друга Куркина Третьего заслуживал достойного прощания.

Я понимаю сейчас, задним числом, что эти мои мысли звучали несколько пафосно, но именно так я и думал.

Приняв это решение, я вытащил маркер из внутреннего кармана и, держа его наготове, пополз в сторону кустов, мимо гигантского Орегано, к останкам доисторического животного, над которым копошились Харпактогнатусы. Я старался дышать через нос, уже зная по опыту, что с зажатым носом очень трудно будет ползти. Запах тухлого мяса становился все более невыносимым. Наконец я оказался на месте. Скрытый зелеными ветками и укутанный в свой плащ, я не привлек внимания голодных хищников. Я знал, что мне надо было делать. А именно, незаметно подтащить к себе одну из обглоданных костей и исчезнуть вместе с ней в своем времени и своем мире. В этот раз я все сделаю должным образом. Но

сначала я дождусь появления милого невинного Курье́за. Он не должен быть один в последние мгновения своей жизни.

Внутренне я уже был готов к тому, что сейчас произойдет, тем не менее его душераздирающие крики больно полоснули по моему сердцу. Неожиданно для самого себя я громко закричал, от чего ужасные Харпактогнатусы встрепнулись, наполняя воздух страшными хриплыми кудактаньями и громко хлопая огромными черными крыльями. Когти, державшие Курье́за, ослабили хватку. Недолго думая, я схватил Курье́за за хвост, одновременно проведя маркером по моей руке, и зажмурил глаза.

Ужасный запах разлагающегося мяса исчез, громкие крики вытащенного мною из-под когтей хищника птерикса внезапно прекратились. Все еще крепко держа его за хвост, я с замирающим сердцем открыл глаза, опасаясь вновь оказаться в Институте Времени Доктора Курио. К моему облегчению я увидел Отто Шнайдера. Он отчего-то выглядел очень побледневшим. Схватившись за сердце, он тихо выдыхал: «Ох, ох». Я тут же сообразил, что меня под моим плащом-невидимкой просто не видно, и по всей вероятности, неожиданное появление диковинного зверя его изрядно напугало. Сам Курье́з ввиду неожиданной смены обстановки решил притвориться мертвым, растянувшись на полу и закрыв глаза. Я отпустил его хвост, и он перевернулся на спину, задрав вверх лапы, видимо решив, что так будет убедительнее. Я скинул капюшон с головы и по возможности бодрым голосом сообщил: «Рад вернуться назад, господин Шнайдер. Этого птерикса я вытащил из-под лап одного Харпактогнатуса, готового его сожрать. Так что его отсутствие в меловом периоде запрограммировано и логично».

Вместо ответа Отто Шнайдер вытянул в мою сторону руку и дрожащим голосом проговорил: «Тут только что была прыгающая обезьяна с бутылкой воды, очень похожая на тебя. Потом она превратилась в эту кошку с перьями. Ох, ох», с придыханием добавил он.

Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Постепенно к моему шефу вернулось самообладание. Он глубоко вдохнул и спросил:

«И что нам теперь делать с этим Игнатусом?»

«Это Pteryx Curiosus - Птерикс любознательный.

Харпактогнатус собирался его съесть. Я могу передержать его у себя», робко предложил я.

Отто Шнайдер с любопытством осмотрел Курьёза, все еще лежащего на полу с задранными вверх лапами.

«Curiosus, говоришь. Ага. Науке известный?»

Я отрицательно помотал головой. Его заинтересованность придала мне уверенности.

«Еще неизвестный», ответил я. «Я мог бы, конечно, подождать, пока от него не остались бы одни обглоданные кости, а так мы имеем целый экземпляр, что явится большим достижением для науки. Можем потом объяснить, что нам его удалось клонировать», с воодушевлением импровизировал я. Отто Шнайдер в задумчивости прищурил глаза: «Ну да, клонирование было бы объяснением его появления у нас. Представляю себе вытянутые лица наших конкурентов!» Он довольно хмыкнул.

Притворяющийся до этого мертвым Курьёз открыл глаза, перевернулся на живот и, вытянув мордочку, начал принюхиваться. Увидев стоящий в метре от Отто Шнайдера уже знакомый ему контейнер, он взвизгнул, и одним прыжком

оказался у него. Сев на задние лапы, он начал скрести передними по крышке контейнера, пытаясь открыть его.

«Нет, Крис, с такими сильными ногами и длинным хвостом он разгромит тебе всю квартиру», с некоторым восхищением сказал мой шеф. «Я заберу его в свой загородный дом, поживет там на природе.»

Я почувствовал облегчение, ведь я действовал импульсивно, спасая Курьёза, и не думал о последствиях. В моей небольшой квартире ему было бы и в самом деле очень тесно. И моему коту Ватсону это наверняка бы не понравилось. Я испытал чувство радости и удовлетворения собой, так как мне удалось спасти Курьёза и при этом не нарушить равновесия развития событий. Ведь я и в самом деле вернулся в свое время и в свой мир.

«Э-э, Крис, ты можешь уже пройти переодеться. Ты пахнешь древними динозаврами. Не очень приятный запах, на мой вкус. И даю тебе три дня для детального письменного отчета».

«Там в контейнере есть еще печенье», сказал я. «Может, он голодный».

«Иди, иди», махнул в мою сторону Отто Шнайдер, одновременно откидывая крышку контейнера. Его былая растерянность уступила место деловитости. Мне было знакомо это его выражение лица, появляющееся, когда он просчитывает свой следующий шаг.

С чувством исполненного долга, я направился в душевой отсек, где нашел свою аккуратно сложенную одежду. Это был мой второй душ за сегодняшний день, после обливания водой из ведра в плену у хилартов. Как же давно и далеко отсюда это

было! «Назад не оглянись, назад не оглянись», почему-то прошептал я.

Приняв дезинфицирующий душ и переодевшись, я вытащил из внутреннего кармана плаща-невидимки переговорник Картиса и переложил его в карман брюк. Пожалуй, разговор по душам с Отто Шнайдером после этой моей «командировки» не состоится. Что и хорошо, мне пора домой.

Я был полностью погружен в свои мысли по дороге домой, все еще находясь под сильным впечатлением от произошедших со мной событий. Переняв привычку бежать от птериксов, я мчался сломя голову, опомнившись только после того, как я сбил с ног нескольких переходивших на зеленый свет дорогу пешеходов. Под их недовольные взгляды я извинился и постарался перейти на обычный шаг, прилагая все усилия, чтобы опять не побежать.

Проходя мимо центрального сквера, где я любил прогуливаться в свое свободное время, я решил сделать там небольшую паузу, чтобы несколько успокоиться и собраться с мыслями. Слишком свежи были мои воспоминания, не давая мне осознать, что они позади, и в принципе никогда не произойдут. Или правильнее было бы сказать, никогда не произошли?

Зарядил дождь, и я поднял голову, подставляя свое лицо под прохладные капли дождя.

«В любую погоду улыбайся», именно так прокомментировал Куркин Третий рисунок на своей крыше. Это воспоминание согрело мне душу.

Дождь усилился, а я стоял под дождем, широко улыбаясь. Краем глаза я заметил нескольких прохожих, которые, раскрыв

свои зонты, быстро пробежали мимо меня, окидывая меня при этом подозрительными взглядами.

Сквер быстро опустел, и я решил направиться к ближайшей свободной скамейке, расположившейся под раскидистым деревом, густая листва которого могла служить хорошим укрытием от дождя. Высоко подпрыгивая, я побежал к ней и сел на нее, с удовольствием откинувшись на ее спинку. Перед моим мысленным взором возник пейзаж мелового периода, которым я совсем недавно любовался. Я вытянул нос и принюхался: пахло мокрой травой. Не хватало только запаха огурцов и аромата гигантского прожорливого Орегано. Воспоминания мелькали в моей голове, сменяя пейзаж за пейзажем, одно лицо за другим. Но одно лицо - лицо Куркина Третьего - маячило в моей голове, отправляя все другие на задний план.

Мне вспомнилась моя первая с ним встреча и наше последующее общение, во время которого он завоевал мое сердце своей искренностью и непосредственностью. С ним я испытал простые радости, доступные, наверное, только в беззаботном детстве. А еще я был свидетелем того, как в силу обстоятельств, он повзрослел и возмужал буквально в течение нескольких дней. Как не задумываясь, а следуя зову сердца, он рисковал собой, чтобы вызволить меня из плена хилартов. На глаза мне навернулись слезы при мысли о том, что Куркин Третий даже и не подозревает о моем существовании и никогда о нем и не узнает. Никогда мне больше не увидеть Доктора Курио и его милую жену Ладу, а также мужественного Квадрона с его командой. И никогда мне не предоставится возможность поблагодарить Картиса за переданный им мне переговорник.

Я сильно расстроился, думая обо всем этом. Но потом спохватился, вспомнив о своем Ватсоне, который наверняка уже проголодался. К тому же, мне необходимо избавиться от пессимистических мыслей, являющимися знаком эгоизма. Ведь мне удалось увидеть другой мир и стать участником невероятных событий. Я приобрел друзей и понял истинный смысл понятий «взаимовыручка» и «взаимное доверие». Я буду хранить мои воспоминания как драгоценное сокровище, дороже всех других материальных сокровищ, вместе взятых. А для этого мне необходимо будет вернуться домой и начать записывать их, ничего не упуская. Может быть, наступит время, когда я решу поделиться моими записями, и их будущие читатели найдут произошедшие со мной события такими же вдохновляющими, какими нахожу их я.

Приняв это решение, я вскочил с уже мокрой скамейки, и побежал по направлению к подземке, с улыбкой вспоминая о том, как я мечтал отлежаться на диване после всех этих пробежек с птериксами.

Дома я нашел своего кота Ватсона голодным. Меня немного мучали угрызения совести, так как в последние дни я редко вспоминал о нем. В качестве компенсации он получил от меня дополнительную порцию его любимого кошачьего лакомства: нарезанный ломтиками кусочек сырой курицы. По непонятной причине я был рад, что Куркин Третий этого не видит. Наверное, не стоит упоминать о том, что я очень скучаю по миру дружелюбных птериксов и по моим новым друзьям. Крис-примат наверняка сейчас уже в кругу своей семьи у Доктора Курио и Лады. И они никогда не узнают о моем существовании. Никогда Куркин Третий не покажет мне свое «пособное наглядие», чтобы объяснить принцип устройства их

общества. Я - единственный участник недавних событий, знающий о них. Только для меня - это действительность, детали которой я записал. Я не хочу портить впечатления от моих приключений грустными размышлениями и описаниями моей печали от того, что мне никогда больше не дано будет увидеться с Куркиным Третьим. Я просто знаю, что он есть. И этого достаточно.

Кстати о Курье. Отто Шнайдер решил назвать его своим именем, так что он теперь официально зовется «Отто». Все заголовки газет пестрят фотографиями двух «Отто». Мой шеф без усталости раздает интервью и хвалит своих сотрудников, сумевших извлечь из окаменелых останков образцы ДНК для клонирования *Pteryx Couriosus*. Мне разрешили навестить «Отто - Курье» в ближайшие выходные. Это будет в первый раз, когда я встречу своего шефа Отто Шнайдера в неформальной обстановке, в его загородном доме. Я обязательно возьму с собой пачку печенья. Ведь именно с упаковки с печеньем началось мое знакомство с птериксами. На этом я заканчиваю описание моей самой удивительной командировки.

Начало и конец

В одно переплелись

Иди на зов сердец

Назад не оглянись.»

(Записано Крисом Разумным. За действительность описанных событий ручаюсь.)

Крис еще некоторое время задумчиво глядел на экран компьютера, машинально поглаживая лежащего на диване рядом с ним своего кота Ватсона.

Затем подошел к стоявшему у окна письменному столу и открыл один из его ящичков. Вытащив оттуда большую круглую брошь, он вернулся к дивану, и, сев, начал его внимательно разглядывать. Нажав на неприметную кнопку на ее боку, он превратил ее в переговорник. Проведя пальцами по поверхности его нижней части, он тихо проговорил: «Первый номер, как главный, выберем его». Затем подвел его к уху и продержал так некоторое время.

Тяжело вздохнув, он опять превратил его в брошь и аккуратно положил его на столик рядом с компьютером. За окном шел дождь, такой же сильный, как тогда, когда он находился в плену у хилартов.

Крис подошел к окну и начал в задумчивости смотреть на залитые дождем тротуары. Он попытался представить себе момент возвращения Криса-примата обратно к Доктору Курио. Он прекрасно помнит слова Доктора, обращенные к своему любимцу, по ошибке оказавшемуся в эпохе динозавров в меловом периоде: «Мы тебя вернули, Крис, хороший мальчик». Именно так он и сказал, отличная память еще никогда не подводила Криса. Только в этот раз Доктору и его сотрудникам не придется бороться с обглоданной костью, которой он размахивал во время своего неожиданного появления в мире птериксов. При воспоминании об этом на его лице появилась слабая улыбка, а в голове как бы звучал успокаивающий голос Доктора Курио.

* * *

«Мы тебя вернули, Крис, хороший мальчик», Доктор Курио старался говорить спокойно, пытаясь скрыть свое беспокойство. Ведь именно по его неосмотрительности

наивный Крис оказался в таком далеком прошлом, в надежде встретить своего родителя.

Он обернулся к нему, протянув ему навстречу руки. Крис выронил бутылку с водой и с радостными криками бросился навстречу Доктору, чтобы крепко обнять его. Удивленный Доктор Курио смотрел на откатившуюся в сторону бутылку с вытекающей из нее водой. Беспокойство за Криса сменилось глубокой озадаченностью: во-первых, Крис был случайно отправлен на сто миллионов лет назад без какой-либо емкости с водой, у него вообще ничего с собой не было. И во-вторых, такие пластиковые бутылки были уже давно выведены из производства, да и не были они такими маленькими.

Он осторожно отодвинул от себя Криса, внимательно смотря на него.

«Что ты там видел, мой мальчик?» спросил он, дублируя свой вопрос жестами.

Крис неожиданно радостно заулыбался, похлопывая себя кулаками по груди. Затем на языке жестов объяснил:

«Я видел папу. Он дал мне воду».

При этом он постарался выговорить слово «папа», повторяя «бы, бы», и показывая на почти пустую пластиковую бутылочку. Доктор Курио от удивления приоткрыл рот, нервно похлопывая своим хвостом по полу. К ним приблизились двое сотрудников в белых халатах, также находившиеся на «стартовой площадке», оборудованной на третьем этаже Института Времени. Лица обступивших Криса птериксов выражали недоумение, смешанное со страхом. Так бывает, когда неожиданно появляется нечто необъяснимое, нечто такое, чего и быть не может. Этим «нечто» являлась пластиковая

бутылка, появившаяся вместе с Крисом из невыразимо далекого прошлого.

В наставшей тишине слышалось легкое похлопывание хвостов взволнованных птериксов по полу. Их беспокойство передалось Крису, не понимающего его причины. Он беспокойно запричитал: «Гу-гу-гу», вытягивая губы и показывая жестами:

«Папа хороший. Воду дал. Крис дома, я дома».

Доктор Курио решил взять себя в руки. Судя по всему, у них появилась проблема. А чтобы ее решить, необходимо сначала успокоиться.

«Возьмите бутылку на анализ», сказал он, обращаясь к своим сотрудникам. «А мы с Крисом вернемся домой, в знакомую ему обстановку».

Он быстро вышел из комнаты, ловко подпрыгивая, направляясь к своему кабинету. За ним шел вприпрыжку Крис, то и дело отталкиваясь длинными сильными руками. Из кабинета они сразу же направились к лифту, вход в который находился за большим круглым письменным столом. В лифте Крис с жалобным выражением лица показал жестами Доктору Курио:

«Крис боялся. Дома с тобой хорошо».

После этого он обхватил правую руку Доктора и доверительно положил голову ему на плечо. Доктор Курио погладил своей рукой с длинными темными пальцами по рыжеватой шерсти, растущей на его голове.

«Все хорошо, ты вернулся, ничего не бойся».

Всю дорогу домой Крис тихо сидел в машине рядом с Доктором, прильнув к стеклу и разглядывая пробегающих прохожих в длинных тогах, прячущихся под зонтами от дождя.

А у Доктора Курио внезапно возникло странное чувство, что он уже проезжал с Крисом по этим залитым дождем улицам. Он нервно заерзал на своем сидении, сморщив свой небольшой черный с розоватым оттенком носик. Все-таки ему сегодня пришлось сильно понервничать, отсюда чувство «дежавю». Такое бывает. Да еще и рассказ Криса про встречу с «папой». Но ведь кто-то же дал ему бутылку с водой.

Доктор помотал головой, отчего его обычно тщательно уложенные на голове серые перышки еще больше растрепались. Он решил оставить все расспросы на потом, излишняя суета еще никогда не помогала делу. А расспросить Криса он попросит Ладу, уж слишком он сам поддается беспокойству. А он займется сбором и обработкой информации. Вот именно, прямо завтра с утра он вернется в Институт Времени, чтобы координировать работу своих сотрудников. Его очень интересовали возможные отпечатки пальцев на загадочной бутылке с водой. Их наличие могло бы помочь если не разрешить эту загадку, то хотя бы приблизиться к ней.

Доктор Курио вел машину автоматически, глубоко погрузившись в свои мысли. Въехав на свою Территорию он отчего-то направил свой автомобиль прямым к хижине Криса. У входа в нее сидела кошка, явно в ожидании своего хозяина. Эта картинка с сидевшей у хижины кошкой показалась ему очень знакомой. С замирающим сердцем он наблюдал за Крисом, быстро выскочившем из машины и большими прыжками приближающимся к ней.

Доктор Курио потер глаза и помотал головой. Ему необходимо срочно отдохнуть. Выпить теплой сакиты, приготовленной Ладой, рассказать ей о случившемся и о своих странных

ощущениях. У нее наверняка найдется объяснение этому. Уже не раз она просила его не утомляться на работе и взять себе побольше выходных.

Мысли о Ладе несколько успокоили его. Бросив взгляд на Криса, сидевшего на корточках в обнимку со своим котом, он выехал на подъездную дорогу, ведущую к большому красивому дому с круглой крышей. Он был рад, что территория была пуста, так как почти все ее жители находились в своих клубах, готовясь к Празднику Охоты. Доктору не хотелось, чтобы его видели в таком растерянном состоянии.

Дома его встретила Лада, с беспокойством заглядывая ему в глаза.

«Что-то случилось, Курио?» спросила она, обнимая его за плечи. «Как прошло твоё путешествие в меловой период?»

«Ох, Лада, мне столько надо тебе рассказать. Но сначала приготовь мне сакиты».

Несколько обеспокоенная Лада последовала за ним наверх в гостиную, чтобы удобно устроившись за столом, заставленным вазочками с фруктами, расспросить своего мужа о произошедших с ним за день событиях.

На следующее же утро Доктор Курио отправился в руководимый им Институт Времени, оставив Криса на попечение Лады. Она обещала в подробностях расспросить Криса о его пребывании в доисторическом периоде. Конечно же, не обошлось без упреков с ее стороны за то, что он не уследил за их любимцем.

«Нам еще повезло, что его удалось вернуть целым и невредимым. Просто страшно представить, что с ним там могло произойти, среди этих древних чудовищ!» говорила она

Доктору Курио, обхватив при этом голову руками и нервно размахивая хвостом.

«Дорогая, теперь он с нами, в данный момент общается со своим котом. Ты же знаешь, как это благотворно на него действует», успокаивал ее Доктор Курио. «К тому же он теперь на твоём попечении, а что может быть для него лучше после пережитого стресса!»

Следующие пару дней Крис провел много времени с Ладой, вновь и вновь рассказывая ей о своей встрече со своим «папой», используя язык жестов. Доктор Курио эти дни пропадал в своём Институте, возвращаясь домой очень поздно, когда она уже спала. Поэтому, после того как она по обрывочным сообщениям Криса полностью восстановила произошедшее с ним в меловом периоде, решила лично поехать в Институт, не дожидаясь позднего возвращения своего мужа домой и не доверяя переговорнику. Больше всего во всей этой истории ее поразило то, что неожиданно появившийся «папа» обратился к их Крису по имени и протянул ему бутылку с водой, даже не пытаясь найти его в густой листве дерева. И еще он упомянул имя ее мужа Доктора Курио.

Лада помногу раз спрашивала и переспрашивала Криса, конечно, обращаясь к нему ласково и стараясь не слишком утомлять его. Так что все именно так и произошло. Вряд ли у Криса хватило бы фантазии придумать все это.

Был еще один момент, беспокоивший ее. Дело в том, что она очень хорошо представляла в уме «папу» Криса, как будто он стоял перед ее мысленным взором. Он был очень похож на их домашнего примата, но был меньше по размеру и без шерсти. Почему-то она испытывала к нему симпатию.

Лада никогда не жаловалась на отсутствие у себя фантазии, но никогда еще они не были такими живыми, такими реальными. Она могла даже описать звучание его голоса и улыбку. Но почему?

Что же еще рассказал ей в тот вечер, после возвращения Криса из мелового периода, ее Курио? Ну конечно же, его ощущения «дежавю», ощущения, что он уже испытал определенные события. Тогда они с мужем списали это на его усталость и нервное напряжение. А теперь внутренний голос подсказывал ей, что причина кроется в другом. Какой-то слабый отблеск догадки шевелился в ее уме, не давая определиться.

Сев в свою машину, она поехала в сторону ворот, ненадолго остановившись у домика с нарисованным Крисом на крыше. Во дворе у дома Куркин Третий, присев на корточки, умильно беседовал с парой куриц, доверительно кудахтавших рядом с ним.

«Доброе утро, Куркин», прокричала Лада, приспустив боковое стекло.

Куркин в двух прыжках оказался рядом с ней, радостно улыбаясь и приветливо размахивая хвостом.

«Без меня никак, а Лада? Ну чем могу помочь?» спросил он.

«Я оставляю Криса на твое попечение. Проследи за ним до вечера, пока я не вернусь. Пожалуйста», добавила она с улыбкой.

Куркин Третий выпрямился, задрал свой маленький черный нос. Проведя ладонью по растрепанным перышкам на своей голове, он довольно ответил:

«На меня всегда можно положиться. До вечера!»

И после этого радостно помчался в сторону хижины Криса, высоко подпрыгивая.

«Эй, Крис!» прокричал он, приоткрывая дверь в хижину. Крис подошел к нему, радостно кивая, вытягивая шею и махая руками.

«Я ответственный за тебя», сказал Куркин Третий, дублируя сказанное языком жестов. Внезапно он запнулся, как будто что-то вспомнил.

«Я приготовлю завтрак под нашим любимым деревом, а потом... потом в наше укромное место?»

Рука Куркина, изображающее «место», застыла в воздухе. У него вдруг возникло ощущение, что это все уже происходило с ним.

Крис отчего-то расстроился, видимо, посчитав, что у Куркина нет особой охоты провести с ним время. Он посмотрел ему в глаза и жестами сказал:

«Крис и Куркин друзья. Завтрак хорошо. Играть хорошо».

Куркин Третий опомнился и крепко обнял Криса, прижимая его к себе. Затем, взяв его за плечи, слегка отодвинул от себя, чтобы жестами сказать:

«Крис, ты мой самый лучший друг! И я с удовольствием провожу с тобой время!»

Крис в ответ на это высоко подпрыгнул и раздвинул свои широкие губы в улыбке, обнажая крепкие белые зубы.

Весело подпрыгивая они помчались в сторону лужайки, чтобы начать замечательный день в играх и душевных беседах.

Только время от времени Куркин замолкал, представляя себе изменившегося Криса, без шерсти. И потом неожиданно для самого себя он начал рассказывать ему легенду о Каракае, древнем охотнике, привившем птериксам любовь к животным.

Куркина несколько беспокоило все это. Он решил поговорить об этом со своей бабушкой, отличающейся очень здравым умом. Она даже сама изготавливает для себя средство для наращивания перьев на голове. Уж у нее найдется объяснение этому. Или же она знает средство от этого непонятного ощущения.

После того, как он препроводил Криса в дом Доктора Курио и в целости и невредимости сдал его Ладе, он помчался домой, надеясь застать там бабушку.

Сидя у себя в комнате на кровати, он смотрел на карту своего города Яснограда, почему-то представляя, что он объясняет Крису его устройство. При помощи пособия наглядия, этой карты. Нет, что-то у него с головой не в порядке. Он уткнулся головой в подушку, тяжело переживая свое возможное болезненное состояние. К счастью скоро подошла бабушка. Увидев своего расстроенного любимого внука, она начала расспрашивать его о причине его подавленного состояния. По мере его рассказа у нее тоже появилось странное чувство. Чувство, что ее внук все это и в самом деле уже пережил, и она знает об этом. Почему она знает об этом, спросила она сама себя. Ведь она очень здравомыслящий и прагматичный птерикс. Происходит что-то непонятное. И когда на их Территории происходит нечто непонятное, то надо поговорить с Ладой. Приняв это решение и успокоив своего внука Куркина Третьего она отцепила свою брошь-переговорник со своего пояса, что делала только в экстренных случаях. Выбрав нужный номер, она проговорила в него:

«Лада, это Ливадия. Нам нужно срочно встретиться. У нас с Куркиным ... э-э, странные ощущения...»

Видимо на том конце провода Лада перебила ее, потому что бабушка Ливадия прижала трубку к уху, слушая с открытым ртом и взволнованно махая хвостом, с которого оторвались несколько перышек, мягко приземлившись на пол.

Куркин Третий приложил ухо с другой стороны трубки, стараясь разобрать сказанное Ладой.

Наконец, превратив переговорник обратно в круглую брошь, бабушка села на кровать, уложив хвост у себя на коленях и крепко прижимая его руками. Куркин Третий сел рядом с ней, повернув к ней голову. Его бабушка Ливадия склонилась к его уху, спрятанному под растрепанными перьями, и почему-то шепотом сказала:

«Лада сразу поняла, какие ощущения я имела ввиду. Как-будто все уже происходило, но немного по-другому. «Давуже» называется. Говорит, завтра нам надо поехать в Институт Времени. С ней вместе. Вот как!»

Куркин Третий многозначительно покивал головой, качая ногами в растоптанных сандалиях.

«Да я знал, что я не дурак, просто ощущения у меня. И важные ощущения! И что-то там со временем связанное, я так думаю».

«А почему ты так думаешь?» с интересом спросила его бабушка.

«А нас еще никогда в Институт Времени не приглашали, а тут сама Лада нас повезет», рассудительно ответил Куркин.

Бабушка Ливадия довольно улыбнулась, отчего перышки на ее круглом лице зашевелились.

«Вот внучок, а без нас-то никак!»

Довольные собой они легли спать, утомленные этим длинным днем.

Доктор Курио стоял у окна в своем кабинете и смотрел на омытые дождем улицы. Капли дождя стекали по оконному стеклу, образуя восклицательные знаки. Доктор подумал о том, что вопросительные знаки были бы более к месту. Потому что за последние несколько дней накопилось много вопросов без ответов. Есть догадки, но как их проверить?

Всего несколько минут назад покинули кабинет Карам и Курвил, его самые доверенные сотрудники. Доктор Курио очень ценил их за лояльность и способность к логическому мышлению. Выводы, к которым они пришли, были настолько невероятными, что впору ставить позади них большой вопросительный знак. Но с другой стороны, эти выводы сильно будоражили воображение. Неужели это возможно? Ему было неловко признаться самому себе в том, что ему очень хотелось в это верить.

Доктор любил предаваться размышлениям, стоя у окна. Это даже вошло у него в привычку. Вот и теперь, глядя на городской пейзаж, чьи контуры казались несколько размытыми под дождем, он старался восстановить в уме последовательность фактов, накопившихся за последние дни. Если рассуждать последовательно, то начать необходимо с появления Криса с бутылкой воды неизвестного происхождения. На ней были обнаружены отпечатки пальцев, схожие на отпечатки приматов.

Доктор Курио очень гордился своим детищем - Институтом Времени, который он превратил в настоящий многопрофильный исследовательский центр. Это было необходимо для анализа останков животных и старинных предметов, добытых во время путешествий во времени. Его специалисты смогли даже определить, что отпечатки

принадлежат примату неизвестного вида, более развитого, чем известные им виды. Из пересказа Лады повествования Криса о встрече со своим «папой» следует, что у этого примата развита речь, так как он напрямую обратился к Крису, протягивая ему воду. И понятно, что Крис, почувствовав их схожесть, назвал его «папой». Теперь самые интересные пункты: этот развитый примат знал заранее, где прячется Крис. Он даже не старался разглядеть его в листве деревьев. Доктор Курио знает отлично, что Крис умеет умело скрываться в листве деревьев, непосвященному и не найти его. И еще: этот примат «разумный», назовем его «сапиенс», упомянул его, Доктора Курио, имя, чтобы успокоить Криса. О чем это свидетельствует? А о том, что сапиенс был настроен дружелюбно и много знал о Кресе. Откуда? Ответ напрашивается сам собой: он уже был однажды в меловом периоде и он был здесь!

Именно к этому выводу пришли также Карам и Курвил после рассмотрения различных версий. И потом это странное чувство воспоминаний о чем-то, что тенью мелькало в мозгу. Неожиданное появление Курвила, без стука буквально ворвавшегося в кабинет, прервало размышления Доктора.

«Еще один след примата разумного!», без предисловий прокричал он, подпрыгивая от возбуждения и размахивая хвостом. «Какой-то Картис неожиданно потерял свой переговорник, вроде он просто исчез с его пояса».

Он умолк, приоткрыв тонкие черные губы в улыбке, ожидая ответной реакции Доктора. Но Доктор Курио непонимающе уставился на него, затем спросил:

«Ну потерял, и потерял. А что...?»

Курвил перебил его:

«В том-то и дело, в том-то и дело! На коммуникаторе его жены высветился его номер, кто-то пытался дозвониться до нее с его номера».

Доктор Курио все никак не мог уловить, в чем важность этого сообщения.

«Сейчас, сейчас», скороговоркой проговорил Курвил, выглядывая в коридор и махая рукой стоявшему в недоумении Доктору.

«Сюда, Картис!» прокричал он. Затем быстро добавил, обращаясь к Доктору Курио:

«Картис с женой здесь. Сейчас сами увидите».

В кабинет вошел высокий птерикс с семенящей за ним женой, державшей раскрытый коммуникатор в вытянутой руке. Он несколько растерялся, оказавшись в большом кабинете, изысканно обставленном, поэтому голос его звучал несколько неуверенно:

«Мы попытались локализовать мой коммуникатор, и вот мы здесь, пришли, так сказать, по его следу».

Доктор Курио подошел к его жене, протянув руку.

«Вы позволите?» сказал он, забирая у нее коммуникатор. И в самом деле, высветившийся на экране маршрут прерывался здесь, в Институте Времени. По нижней части экрана бегущей строкой повторялась надпись: «Точная локализация невозможна».

Не говоря больше ни слова, он направился к лифту, ведущему к «стартовой площадке». Курвил, Картис и его жена последовали за ним.

В лифте все трое молчали, только неравномерное постукивание их хвостов по полу выдавало их волнение.

На «стартовой площадке» Доктор Курио заговорил, направляясь к машине времени:

«Держитесь все подальше от центра комнаты, а лучше подойдите ко мне».

Картис и его жена подошли к Доктору, с любопытством разглядывая «машину времени», о которой они знали только понаслышке.

«Нам как раз сегодня удалось вновь ее настроить на последний прыжок в прошлое, куда по неосторожности попал Крис. Мы заблокировали эту частоту на всякий случай. Но я ее сейчас разблокирую на несколько секунд. Следите за экраном. Может, моя догадка правильна».

Он передал коммуникатор Картису, а сам склонился над клавиатурой управления «машиной времени», нажимая на клавиши. Внезапно на экране коммуникатора жены Картиса карта Яснограда сменилась на какую-то совсем неизвестную, с небольшой окружностью на ней. Высветилась надпись: «Локализация завершена». Склонившиеся над коммуникатором птериксы ахнули, но загадочная карта вновь исчезла, уступив место сообщению «Локализация невозможна».

* * *

Легкое жужжание, исходящее от броши, привлекло внимание мирно дремавшего Ватсона. Приподняв голову, он увидел яркие синие круги, расходящиеся от центра по ее поверхности. Глубоко зевнув, Ватсон перевернулся на другой бок, чтобы и дальше предаться своему любимому занятию - спать.

Апрель - октябрь 2023

